

ISSN 1694-5433

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ПРЕЗИДЕНТИНИН АЛДЫНДАГЫ
БАШКАРУУ АКАДЕМИЯСЫНЫН

КАБАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

НОМЕР 14

2011

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН
ПРЕЗИДЕНТИНИН АЛДЫНДАГЫ
БАШКАРУУ АКАДЕМИЯСЫНЫН

КАБАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ежеквартальный научный журнал

Учредитель:

Академия управления
при Президенте
Кыргызской Республики

Журнал зарегистрирован
Министерством юстиции
Кыргызской Республики.
Свидетельство о регистрации
Рег. № 672 от 13 декабря 2007 г.

Адрес редакции:

720040, Кыргызская Республика,
г. Бишкек, ул. Панфилова, 237

тел. 62 31 00, 62 31 47
факс: (996312) 66 36 14

Редакционный совет:

*Орсариев А.А.
Акматалиев А.А.
Саякбаева А.А.*

Редакционная коллегия:

*Элебаева А.Б.
Ожукеева Т.О.
Сыдыков Б.К.
Торогельдиева Б.М. – ответственный
редактор
Жапаров Т.Т.
Мурзаев С.К.
Майчиев Ш.Ю.*

Главный редактор

Акматалиев А.А.

Номер 14

2011

В настоящем выпуске представлены материалы Летней школы 2011 года на тему: «Роль образования в развитии межкультурных отношений» с участием представителей Академии управления стран партнеров СНГ и высших учебных заведений Кыргызской Республики, который проходил 25-31 июля 2011 г. в г. Чолпон-Ата.

Адресован преподавателям и студентам вузов, а также широкому кругу читателей.

Мнения, изложенные в публикации, могут не совпадать с точкой зрения членов редакционной коллегии журнала «Вестник Академии управления при Президенте Кыргызской Республики».

Данный номер журнала издан при финансовой поддержке фонда Ханнса Зайделя.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Академия управления при Президенте Кыргызской Республики регулярно проводит различные коммуникативные мероприятия: конференции, семинары, встречи, участвует в международных образовательных проектах, развивает сотрудничество с аналогичными образовательными учреждениями в стране и за рубежом.

В Академии управления стало традицией проводить Летние школы совместно с партнерами из стран СНГ, где обсуждаются проблемы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. В этом направлении с 25 по 31 июля 2011 г. на базе Дома отдыха «Академия» в г. Чолпон-Ата Иссык-Кульской области проходила очередная IV Международная Летняя школа на тему: «Роль образования в развитии межкультурных отношений», организованная Академией управления при Президенте Кыргызской Республики при финансовой поддержке Фонда Ханнса Зайделя (ФРГ).

Образование в его различных формах и на разных уровнях обладает богатейшей силой сближения народов, наций и государств и поэтому может служить действенным инструментом диалога. Образование все более выступает важнейшим ресурсом социальной адаптации, позволяющим позитивно приспосабливаться и активно осваивать ситуации социальных перемен и межкультурного взаимодействия. Образование превращается в непосредственный и важный фактор региональной стабильности и национальной безопасности, в том числе благодаря своей роли в процессах адаптации к инокультурным явлениям. Глобальной тенденцией в системе общего и специального образования становится разработка основ межкультурного общения и обучение практическим навыкам межкультурной коммуникации. В западных и многих развивающихся странах издаются учебники по межкультурному общению, осуществляется целенаправленное развитие компетентности в этой области деятелей образования. Выходит множество специальных изданий типа "Экономика и культура", "Менеджмент и культура", "Развитие и культура", «Культура и политика». Сфера образования играет принципиально важную роль в формировании толерантной среды.

В IV Международной Летней школе приняли участие представители Аппарата Президента КР, преподаватели региональных и столичных вузов Кыргызстана, Академии управления при Президенте КР, а также национальных академий и институтов государственной службы стран-партнеров, таких как Национальная академия государственного управления при Президенте Украины, Украина; Московский городской университет управления Правительства Москвы, Российская Федерация; Сибирская академия государственной службы, Российская Федерация; Институт повышения квалификации государственных служащих Республики Таджикистан.

В Летней школе обсуждались вопросы по следующим четырем направлениям: государственная политика по формированию общенационального единства и межэтнических отношений; опыт реализации образовательных программ по управлению этническим многообразием в системе обучения государственных и муниципальных служащих; особенности преподавания дисциплин с учетом этнического многообразия и управления конфликтами; особенности межкультурных коммуникаций в сфере управленческих отношений.

Участники Летней школы выступили с актуальными докладами по всем направлениям, были проведены мастер-классы по методам преподавания и разработаны примерные модульные программы спецкурсов по вышеуказанным направлениям. Особый интерес вызвали дискуссии на темы межэтнических отношений и роли государства по формированию национального единства в странах постсоветского пространства.

Думаю, что летняя школа содействовала обогащению уровня знаний участников по вопросам развития межкультурных отношений, разработки и реализации образовательных программ, по управлению этническим многообразием, особенностям преподавания дисциплин и эффективным межкультурным коммуникациям.

Главный редактор

М. Карыбаева

канд. филос. наук, зав. отделом этнического
развития, религиозной политики и взаимодействия
с гражданским обществом Аппарата Президента Кыргызской Республики

КОНЦЕПЦИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И КОНСОЛИДАЦИИ ОБЩЕСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

The concept of ethnic policy and the consolidation of society in Kyrgyz Republic.

Цели развития Концепции этнической политики и консолидации общества Кыргызской Республики следующие: реализация комплекса мер, направленных на обеспечение стабильного развития общества на основе общих ценностей и соучастия граждан всех национальностей в общественной жизни, социально-экономических и культурных процессах.

Инициатива Президента КР по разработке Концепции:

1. Распоряжение Президента КР от 25 февраля 2011 г. (РП № 38) «Об образовании Рабочей Группы для разработки проекта Концепции этнического развития и консолидации общества».
2. Создана Рабочая Группа (1) в следующем составе:
 - Депутаты ЖК (по одному от каждой фракции)
 - Представители 7 министерств: юстиции, МВД, по делам молодежи, финансов, экономического развития, МТЗиМ, культуры и информации, образования и науки, по социальной защите населения
 - Национальное Агентство по делам местного самоуправления
 - Государственный Комитет Национальной Безопасности
 - Национальная комиссия по гос. языку при Президенте, Госкомиссия по делам религий, Госагенство по физкультуре и спорту
 - Национальный Институт Стратегических исследований КР и Академия Управления при Президенте КР
 - ОТРК, «Кыргыз туусуу»
 - Представители этнических сообществ, АНК
 - Эксперты от гражданского общества:
 - Фонд «За международную толерантность»
 - Правовая клиника «Адилет»
 - «Интербилим»
 - Молодежный совет Кыргызстана
 - Студенческий союз самоуправления
 - Институт Региональной Политики
 - ОФ «Открытая позиция»
 - «Центр социальной интеграции»
 - Агентство Социальных Технологий и др.

Этнический Состав Рабочей группы:

- 37 кыргызов
- 4 русских
- 3 узбека
- 1 корейка

- 1 дунганин

Особенности процесса создания Концепции:

- Особое внимание – развитию государственного языка, и фокус – на молодежь
- Просчет стоимости предлагаемых мер, поиск внутренних и международных источников финансирования
- Фонд ООН по миростроительству – 6 млн \$
- Определены законодательные инициативы по введению новых / изменению существующих законов для юридического обеспечения
- Создана юридическая группа
-

Рабочая Группа провела анализ:

- социально-экономических аспектов развития, влияющих на межэтнические отношения
- существующей образовательной системы, языков обучения, содержания образовательных программ, учебников
- состояния дел с внедрением поликультурного многоязычного образования
- информационной политики, мониторинг СМИ для выявления дискриминационных практик
- существующих практик по решению этнических проблем на уровне местных сообществ
- возможностей бюджета для финансирования мер политики для реализации Концепции
- ожидаемые результаты: долгосрочный
- запущен процесс, в результате которого граждане страны будут разделять общие ценности, знать государственный и официальный языки, пользоваться родным языком
- созданы возможности для безопасного участия всех граждан в экономической, социальной, политической и культурной жизни общества

Типы языковых политик:

- прагматическая стратегия – основана на экономической целесообразности
- протекционистско-прагматическая – сочетает меры, направленные на экономические результаты и защиту некоторых языков с помощью преференций, льгот и стимулов
- протекционистская – направлена на защиту и сохранение определенного языка или языков (меньшинств или официальных языков этносов, находящихся в действительности или, по мнению политической элиты, под угрозой со стороны одного из мировых языков)
-

На примере постсоветских стран:

- Доступ к постсоветскому интеграционному капиталу – политика официального двуязычия (Беларусь)
- Использование конкурентных преимуществ при стремлении сохранить языковую самобытность: 1 государственный + 1 официальный (русский) язык (Кыргызстан)
- Ограничения в использовании русского языка на официальном уровне (страны Прибалтики)

Прагматическая стратегия: Республика Сингапур

- Английский был официальным языком с момента создания колонии в 1826 г.
- В настоящее время официальные языки: английский, китайский, малайский и тамильский
- В младших классах дети учатся на родном языке, в старших классах и вузах преподавание идет преимущественно на английском
- Консенсус в политической элите, сделавшей ставку на экономическую эффективность и обеспечение внутренней стабильности

Прагматично-протекционистская: Финляндия

- 2 гос. языка – финский и шведский (90 % и 7 % населения)
- Шведы проживают компактно на Аландских островах, обладают автономией в управлении и решении культурных вопросов
- Финское законодательство обязывает в равной степени учитывать финско- и шведскоговорящих людей и предоставлять услуги на их языке

Прагматично-протекционистская:

Италия

- 94 % населения – итальянцы
- Проблема обеспечения языковых прав этносов возникла в результате изменения границ европейских государств после I и II мировых войн
- На западе страны живут около 100 тыс. славяноязычных
- В области Вале д'Аосты французский язык имеет паритет с итальянским: акты государственных и областных властей публикуются либо на итальянском, либо на французском языке
- В области Трентино-Альто Адидже немецкий язык приравнен к итальянскому

Швейцария

“Принцип территориальности”, соблюдение традиционных языковых границ, применение исконного для территории языка в учреждениях, судах и школах. Кантоны имеют право решать, какой язык основной на их территории

Распределение населения Швейцарии по языкам:

- Немецкий – 63,7 % 19 из 26 кантонов
- Французский – 20,4 % 4 и 3 двуязычные
- Итальянский – 6,5 %
- Ретророманский – 0,5
- Другие – 9 %
-

Австрия и Франция

- В некоторых областях Австрии, где проживают меньшинства, – двуязычные детские сады и школы
- Во Франции – одинаковое количество занятий проводится на каждом из языков: чтение, письмо, математика – на французском, естествознание, история, география – на каталонском, часть предметов дублируется: искусство, музыка, физкультура

США

- «Концепция культурного плюрализма»

- Первая двуязычная школа открыта в Нью-Йорке в 1873 г.
- В 1885 г. в Сан-Франциско (Калифорния) были основаны китайские, индийские, монгольские, японские школы
- Задача государства – рассеять компактные группы иммигрантов и сделать их частью американской нации
- В 1968 г. Конгресс США принял закон о двуязычном обучении, в некоторых штатах введено
- Для детей иммигрантов реализуются двуязычные программы, идет борьба в двух направлений:

- 1) отделить иммигрантских детей от коренного населения;
- 2) давать образование меньшинствам только на английском, игнорируя их родной язык

Великобритания

- не принято использовать языки меньшинств для ведения официальных дел
- преподавание на языках меньшинств не предусматривается в основных учебных программах школ
- считается, что ученик получит больше пользы, если преподавание будет вестись на официальном, английском, языке
- если родной язык ребенка не является английским, в начальных классах ему оказывается помощь на двух языках
- дети национальных меньшинств могут изучать родные языки во внешкольное время в классах, организованных и оплачиваемых общиной

Грузия

- 35 % предметов в школах с русским языком обучения (на котором обучаются абхазы, армяне, азербайджанцы в Грузии) должны преподаваться на грузинском языке
- Они имеют право сдавать вступительные экзамены в вуз на русском языке, весь первый курс они изучают государственный язык, со второго курса они получают высшее образование на государственном языке

Украина

- Украинским языком пользуются 82,2 % жителей западных областей Украины, по-русски говорят 80,4 % жителей Донецкого региона и АР Крым
- Ежегодно в Украине количество школ с русским языком преподавания сокращается
- Русский и др. языки вытесняются из образовательной сферы в связи с изменениями правил приема абитуриентов в вузы, введением системы независимого внешнего оценивания, осуществляемого только на гос. языке

Эстония – две модели:

- Раннее погружение – с 1 кл. В течение первых 1,5 лет учеба на 100 % проходит на эстонском языке. Русский язык вводится во 2-м полугодии 2 кл. Количество предметов, преподаваемых на русском языке, увеличивается, пока не достигает 45 % программы в 6 кл. На этой стадии доля эстонского языка также составляет 45 % программы, а 10 % – третий язык
- Позднее погружение – с 6 кл., где 1/3 работы ведется на эстонском языке. В 7 и 8 кл. удельный вес предметов на эстонском языке возрастает до 76 % учебного плана, остальные 24 % – русский язык как родной и иностранный

язык. В 9 кл. эстонский язык и предметы на эстонском языке составляют 60 % от объема учебного плана

Латвия – все зависит от дошкольного уровня владения, 4 модели

- Ребенок до школы владеет госязыком – в начальной школе нарастает доля предметов на латышском языке (от 25-50 % до 100 %). Родной язык, литература изучаются на родном языке.
- Немного владеет: используются родной и государственный. в 1-2-х кл. 50-95 % – на латышском языке, в 3-6-х кл. 50-75 %, в 7-9 кл. – 40-60 %: география, история, введение в экономику, обществознание, учение о здоровье. На русском языке изучаются: родной язык и литература, музыка, иностранный язык, математика, физика, химия, биология, информатика.
- Не владеет латышским языком, две модели:
- начиная с 1 кл. увеличение предметов на латышском языке. К окончанию основной школы большая часть предметов – на латышском.
- 1-3-х кл. все предметы на родном языке, за исключением латышского языка. В 4-6-х кл. предоставляется выбор 40-60 % предметов на латышском языке. В 7-9-х кл. география, история, обществознание, визуальное искусство, домоводство, спорт – на латышском языке. Иностранный язык, математика, биология, физика, химия, музыка, информатика преподаются билингвально.

Литва

- «Корзинка школьника» + 15 % больше денег за ученика школы с литовским языком обучения, + 30 % больше за каждого интегрированного ученика другой национальности, в т.ч. мигрантов
- 1211 – с литовским языком обучения
- 62 – с польским языком обучения
- 36 – с русским языком обучения
- 1 – с белорусским языком обучения
- 54 – с разными языками обучения
- Анализ часов, на каком языке преподается в разных типах школ, какие предметы и на каких языках, состояние учебников и проч. Исследование включало анкетирование учителей
- Главный принцип – децентрализация – сами школы решают
- Центры тестирования учителя – сертификат об уровне знания, категория, влияющая на оплату труда
- 40 % предметов в школе должно преподаваться на литовском языке. Какие именно предметы – выбирает школа при консультациях с родителями. Обычно в начальных классах это «Музыка», «Физкультура»
- В средней школе число предметов на литовском языке увеличивается до 60 %. В Литве 12-летнее образование

Казахстан

- «Государственная программа функционирования и развития языков на 2011-2020 г.»
- В Южно-Казахстанской и Алматинской областях в школах с узбекским, таджикским и уйгурским языками обучения внедряются модели би- и полилингвального обучения
- Каждая школа определяет, на какой ступени, в каком объеме, какие языки вводить исходя из наличия кадров, приоритетов родителей и детей

- Каждая пятница – «День казахского языка», когда все работники школы и учащиеся говорят только на казахском языке
- Педагогические советы, воспитательные мероприятия, родительские собрания проводятся только на государственном языке;
- Учащиеся активно участвуют в языковых и художественных конкурсах на казахском языке.

М. Карыбаева

канд. филос. наук, зав. отделом этнического
развития, религиозной политики и взаимодействия
с гражданским обществом
Аппарата Президента Кыргызской Республики

КОММЕНТАРИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НА ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОЙ НЕЗАВИСИМОЙ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ СОБЫТИЙ В ИЮНЕ 2010 Г. НА ЮГЕ РЕСПУБЛИКИ

Comments by the Government of the Kyrgyz Republic to the report of the International Independent Commission on the Events in June 2010 in the South of the country.

Информация о Кыргызской Республике

Площадь: 199,900 км², население: 5,36 млн. человек, гос. язык: кыргызский, официальный: русский. Дата обретения суверенитета: 31 августа 1991г. Национальная валюта: Сом. Средняя зарплата: \$ 160. ВВП на душу населения: \$ 887.

Этнический состав КР и его динамика:

	Численность		% ко всему населению	
	1989	2009	1989	2009
Все население	4 257 755	5 362 800	100	100
кыргызы	2 229 663	3 804 800	52,4	71,0
узбеки	550 096	768 400	12,9	14,3
русские	916 558	419 600	21,5	7,8
дунгане	36 928	58 400	0,9	1,1
украинцы	108 027	21 900	2,5	0,4
уйгуры	36 779	45 500	0,9	0,9

Сразу после событий июня 2010г. стали звучать призывы создать независимую комиссию по расследования. В конце октября принято решение о создании КИС .

3 мая 2011 г. Отчет КИС был представлен вместе с Комментариями правительства.

Реакция правительства КР на Отчет КИС:

Правительство Кыргызской Республики:

- придерживается политики открытости, инициировало беспрецедентное для постсоветского пространства расследование через создание КИС;
- оказало полное содействие работе КИС, обеспечив безопасность и доступ к источникам информации;
- свою ответственность за произошедшее открыто и честно признало 16 июня 2010 г.;
- смогло за 4 дня самостоятельно, не получив ожидаемой помощи, остановить насилие и локализовать конфликт;
- не допустило гуманитарной катастрофы и обеспечило жильем всех пострадавших до зимы;
- готово выполнять Рекомендации КИС;

**Комментарии правительства КР:
дополняя Отчет КИС:**

- События июня 2010 г. - прямое следствие 7 апреля (87 погибших, более 1000 раненных).

- Попытки вернуть власть: апрель-май только в г. Бишкеке 120 массовых акций.
- Попытки разжечь конфликт на севере: села Маевка, Покровка, г. Токмок.
- Использование реваншистами противоречий между севером и югом, исторической памяти об Ошском конфликте 1990 г..
- Последствия прихода к власти южных кланов в марте 2005г.: руководители, в т.ч. в силовых структурах - ставленники К.Бакиева.

Комментарии правительства КР: дополняя Отчет КИС -2

- Учет влияние передела наркотрафика и криминальных группировок
- Хронология конфликта неравномерна, не содержит ряда важных эпизодов
- Не отражены действия властей по:
 - Организация гуманитарных коридоров для беженцев
 - Эвакуация из г.Ош более 3000 иностранных граждан
 - Освобождение более 1000 заложников
 - Действия государства и гражданского общества по предотвращению гуманитарной катастрофы (за 2 недели –68 авиарейсов).

Комментарии правительства КР: дополняя Отчет КИС -3

- Выплачены компенсации всем погибшим (по данным прокуратуры 438 трупов, 414 опознанных, 24 неопознаны) и пострадавшим.
- В конце 2010 г. восстановлено 1780 домов. Все пострадавшие обеспечены переходным жильем. В н.в. идет строительство постоянного жилья.
- Принята программа поддержки пострадавших предпринимателей: налоговые льготы и освобождение от платежей и выплачены компенсации всем 472 пострадавшим

Анализ всех рекомендаций – kis + :

- Независимой комиссии Омбудсмена КР
- «International Crisis Group»
- Международной Федерации за Права Человека (FIDH)
- «Ошской инициативы»
- «Amnesty International»
- «Human Rights Watch»
- «Open Society»
- Национальной Комиссии
- Комиссии Парламента и др.

Общий План действий и создание Комиссии

Открытые вопросы:

- Конфликт на почве дискриминации и межэтнической напряженности?
- Спровоцированный межэтнический конфликт?

Как не допустить подобного в будущем?

Цифры и факты: языки обучения в Кыргызской Республике:

	Число школ	
	1991	2011
Всего школ	1764	2191
кыргызские	1121	1379
узбекские	116	137
русские	187	162
таджикские	2	2
смешанные	338	431

Газеты на узбекском языке:

«Дийдор», «Мезон», «Ахборот», «Демос таймс», «Уш садоси», «Дустлик»

Газеты на разных языках

«Итоги недели» (узб/рус) «Вечерний Ош» (кырг/узб/рус)

Телеканалы:

«Мезон ТВ», «Ош ТВ», «DDD»

Кодекс о выборах КР, 21 октября 2007г., ст. 72:

При определении списка кандидатов политическая партия обязана учесть представительство:

- не более 70% лиц одного пола
- не менее 15% лиц не старше 35 лет

- не менее 15% граждан, представляющих различные национальности¹.

Состав Жогорку Кенеш от 16 декабря 2007 г. (90 депутатов)
Парламент 10 октября 2010 г. (120 депутатов)

	2007	2010
Женщин	23 / 25,5%	26 / 21,7%
Лиц до 35 лет	11/12,2%	8 / 6,6%
Других национальностей	18/20%	15 / 12,5%

Национальности в Парламентах КР 2007/2010

	Число депутатов	%	Доля в населении
Узбеки	6 / 3	6,6 % / 2,5%	14,3
Русские	7 / 6	7,7% / 5%	7,8
Дунгане	1 / 1	1,1% / 0,8%	1,1
Таджик	- / 1	- / 0,8 %	0,9
Казахи	1 / 1	1,1% / 0,8 %	0,6
Украинцы	- / 1	- / 0,8 %	0,4
Корейцы	1 / 1	1,1% / 0,8 %	0,3
Карачаевцы	1 / 1	1.1% / 0,8%	0,01

Вызовы и ответы – как выявить приоритеты в работе над рекомендациями.

- Конфликт этнический: «Концепция этнического развития и консолидации».
- Конфликт политический: реформа для изменения формы правления и роли Президента, Парламента, Правительства.
- Конфликт и силовые структуры: судебная реформа, реформа милиции, изменение роли и методов работы прокуратуры, ГКНБ и т.д.

¹ Кодекс о выборах Кыргызской Республики 21 октября 2007 г., ст. 72.

Ю.В.Ковбасюк

докт. наук гос. управления,
профессор, заслуженный экономист Украины,
президент Национальной академии государственного управления
при Президенте Украины

ПОДГОТОВКА МАГИСТРОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ: УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ И НАУЧНЫЙ АСПЕКТЫ

The article highlights the current state of issues, problems and prospects of Master of Public Service in higher education in Ukraine in terms of its scientific and educational software.

Введение. Научное и учебно-методическое обеспечение магистерской подготовки рассматривается в статье как составляющая целостной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления, которая создана согласно Указу Президента Украины «О системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих» от 30 мая 1995 года [1]. Проблема адаптации научного и учебно-методического обеспечения подготовки государственных служащих к требованиям Болонского процесса сегодня чрезвычайно актуальна, поскольку касается, в первую очередь, вопросов качества образования и тесно связана с повышением профессионального уровня предоставления управленческих услуг и конкурентоспособности магистров образовательной отрасли 8.15000 – «Государственное управление».

Формулировка проблемы и ее актуальность. Создание европейского пространства высшего образования и реализация шести целей Болонского процесса определяют приоритеты профессионального обучения государственных служащих в высших учебных заведениях Украины, среди которых – построение содержания учебного процесса и его научное и учебно-методическое обеспечение в соответствии с европейскими стандартами. Поэтому совершенствование научного и учебно-методического обеспечения подготовки магистров занимает сегодня важное место среди решения комплекса проблем, связанных с евроинтеграционными процессами высшего образования и модернизацией системы профессионального обучения государственных служащих.

Проведенное аналитическое исследование показало, что в основе действующей ныне в Украине системы магистерской подготовки лежит адаптация полученной ранее профессии к профессиональной деятельности в сфере государственного управления. Она осуществляется путем реализации образовательно-профессиональных программ подготовки магистров, имеющих преимущественно академический, фундаментальный характер. Они не имеют необходимого практического направления, носят преимущественно образовательный характер. Программы базовой подготовки, переподготовки и функциональной специализации служащих в Украине отсутствуют.

Учебно-методический и научный блок магистерской подготовки в высших учебных заведениях Украины, которые осуществляют подготовку государственных служащих, не вполне соответствует современным потребностям и запросам государственного управления в контексте профессионализации государственной службы и демократического управления и требует модернизации. В частности, требуют улучшения и приведения к международным нормам стандарты качества форм и содержания обучения. Они являются базой для оказания качественных публичных услуг, трудоустройства, а также формирования и обновления содержания обучения.

Анализ исследований и публикаций по теме статьи. Обстоятельный анализ научной литературы, архивных материалов аккредитационных дел вузов, научных исследований по магистерской подготовки, в частности результаты комплексного исследования Института проблем государственного управления и местного самоуправления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины [2] свидетельствуют, что профессиональная подготовка магистров для сферы государственного управления и местного самоуправления осуществляется в Украине уже более десяти лет.

На современном этапе профессионализации государственной службы система подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления представлена в Украине сетью высших учебных заведений IV уровня аккредитации и специализированных учреждений, в перечень которых входят Национальная академия государственного управления при Президенте Украины (далее – Национальная академия) – главный вуз системы; центры переподготовки и повышения квалификации работников органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных предприятий, учреждений и организаций; отраслевые учебные заведения высшего и последипломного образования, лицензированные в образовательной области «Государственное управление». Нормативно-правовая база системы регулируется законами Украины «О высшем образовании» [3], «О государственной службе» [4], «О службе в органах местного самоуправления» [5].

Теоретической основой изучения темы являются научные труды, в которых рассматриваются различные вопросы государственной политики в сфере государственной службы. Организационно-правовые основы государственной службы, пути ее модернизации и профили компетенции государственных служащих исследовали Б.Аверьянов, Ю.Шемшученко [6], Г.Леликов, Н.Нижник, [7], Т.Мотренко [8], С.Дубенко [9], А.Оболенский [10], В.Олуйко [11], В.Рач [12] и др.

Отдельные аспекты адаптации учебно-методического обеспечения подготовки и повышения квалификации государственных служащих к стандартам Европейского Союза и разработке образовательно-профессиональной программе подготовки магистров государственного управления освещаются в широком круге научных публикаций В.Лугового, Н.Протасовой, В.Куценко, В.Князева, С.Озирской [13-16]. Стандартизация профессиональной подготовки по государственному управлению в странах Северной Америки и Европы освещена в исследованиях Ж.Талановой [17] и др. Тенденции подготовки государственных служащих в странах Центральной и Восточной Европы освещены в работах Г.Опанасюк [18]. Проблемы подготовки государственных служащих к профессиональной коммуникации во взаимоотношениях власти и общества освещены в диссертационных исследованиях С.Серегина [19], С.Хаджирадевой [20] и др.

Отдельным вопросам модернизации государственной службы посвящены магистерские работы слушателей Национальной академии, которые касаются следующих аспектов: правового обеспечения государственной службы (А.Г.Вареница, Т.В.Коляда); прохождения государственной службы в центральных органах исполнительной власти (С.П.Кречуняк); реформирования государственной службы в процессе подготовки к вступлению в ЕС (Л.И.Перехрест); механизмам совершенствования профессиональной подготовки государственных служащих (С.С.Кириенко); статуса государственного служащего во взаимоотношениях между обществом и властью (А.И.Диденко, И.В.Корупова); модернизации системы подготовки государственных служащих в контексте демократического государственного управления (С.В.Головина). Общие проблемы подготовки магистров государственной службы периодически рассматриваются на семинарах и периодических совещаниях Главного управления государственной службы Украины по вопросам усовершенствования профессиональной учебы государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления с участием координаторов магистратур государственной службы [8]. Однако вопросы учебно-методического и научного обеспечения подготовки магистров не было предметом специального комплексного исследования.

Нерешенная ранее часть общей проблемы. Реформирование государственной службы Украины выявило ряд актуальных вопросов, среди которых и такой важный вопрос, как повышение качества магистерской подготовки в высших учебных заведениях по специальности «Государственная служба». В этом контексте следует отметить, что проблема научного и учебно-методического обеспечения магистерской подготовки мало исследована и не нашла комплексного освещения в научно-методической литературе по вопросам государственного управления.

Цель и задачи. Учитывая актуальность этой проблемы и важность ее решения, была определена цель: обоснование предложений для дальнейшего совершенствования профессиональной подготовки государственных служащих. Это потребовало решения следующих задач: исследовать состояние учебно-методического и научного обеспечения магистерской подготовки в высших учебных заведениях Украины; выявить проблемы и противоречия в содержании учебно-методического и научного обеспечения магистерской подготовки; сформулировать предложения по его усовершенствованию в высших учебных заведениях Украины.

Изложение основного материала. Стремление Украины стать полноправным членом европейского сообщества приводит к внедрению международных стандартов во всех сферах общественной жизни, в том числе в образовании. С этой целью создаются условия для индивидуализации образования и непрерывного обучения государственных служащих на всю профессиональную жизнь, устанавливаются унифицированные требования к подготовке государственных служащих и диагностики уровня их знаний, которые являются стандартными и признанными международно. Именно от профессионализма государственных служащих, их умения правильно и своевременно принимать управленческие решения зависит настоящее и будущее Украины.

Интеграционные процессы в науке и образовании осуществляются путем формирования ведущих европейских университетов под эгидой документа, названного Великой хартией университетов (Magna Charta Universitatum), а также

объединения в европейском пространстве национальной научно-образовательной системы с едиными требованиями, критериями и стандартами для существенного повышения конкурентоспособности европейской системы науки и высшего образования в мировом измерении [21, с.43; 22]. На сегодня к Великой хартии университетов присоединилось четыре из семнадцати высших учебных заведений, осуществляющих подготовку магистров государственной службы в Украине (Днепропетровский национальный университет им. О.Гончара; Восточноукраинский национальный университет им. В.Даля, Харьковский национальный экономический университет, Одесская национальная юридическая академия).

Вузы, следуя фундаментальным принципам, сформированным в университетской хартии «Magna Charta Universitatum», принятой в Болонье 1988 [22], включились в процесс создания европейской зоны высшего образования, договорились продолжить сотрудничество, базирующееся на первостепенных целях, определенных Болонской декларацией, Совместным заявлением европейских министров образования от 19 июня 1999 года, документом «Европейская зона высшего образования», подписанном 31 уполномоченным лицом [23, 24].

На пути дальнейшей евроинтеграции высшего образования в подготовке государственных служащих вузы Украины, которые осуществляют подготовку государственных служащих, ориентируются на шесть целей Болонского процесса, изложенных в Коммюнике встречи европейских министров, отвечающих за высшее образование 19 мая 2001 года в Праге «К европейской зоны высшего образования», в котором были определены направления и приоритеты действий на следующие годы [25, 26].

Среди ключевых позиций относительно прогресса в реализации шести целей Болонского процесса важное место занимают обучение в течение жизни и влияние студентов (слушателей, магистров) на организацию и содержание высшего образования. Ориентиры в построении содержания образовательного процесса государственных служащих и его учебно-методического обеспечения по созданию европейского пространства высшего образования до 2010 года определены в Коммюнике Конференции министров, ответственных за высшее образование в Берлине от 19 сентября 2003 года «Реализуя зону европейского высшего образования» [25 ; 23; 27].

Важно отметить, что согласно принципу институциональной автономии, определенному в коммюнике, ответственность за обеспечение качества лежит на каждом учебном заведении. Это служит основой для реализации подотчетной академической системы в рамках национальной системы качества.

Болонский процесс, динамично развернувшийся в Европе, не только не отрицает развитие системы профессионального обучения государственных управленческих кадров в Европе и Украине, а наоборот, ориентирует их на закрепление определяющих признаков европейской зоны высшего образования: ступенчатости профессионального обучения, приоритета академического с сильным исследовательским компонентом профессиональной подготовки, повышения автономии университетов, других учебных заведений в обучении специалистов, мобильности участников высшего образования, обеспечения его качества, создания условий для обучения в течение всей жизни [25]. На четвертом саммите Болонского процесса, проходившем 19-20 мая 2005 года в Бергене (Норвегия), Украина была принята в страны – участницы Болонского процесса. Анализ деятельности

Министерства образования, науки, молодежи и спорта Украины (далее – МОНМС Украины) по адаптации системы образования к требованиям Болонского процесса свидетельствует о том, что, начиная с Бергена, в системе отечественного образования сделаны важные шаги в направлении реализации его положений.

В частности, при тогдашнем Министерстве образования и науки Украины распоряжением Правительства Украины создана межведомственная комиссия по внедрению Болонского процесса; решением коллегии Министерства от 28 февраля 2003 года одобрено осуществление комплекса мер по выходу национальной высшей школы на международный рынок образовательных услуг и по организационному обеспечению присоединения Украины к Болонскому процессу; решением коллегии Министерства от 24 апреля 2003 года начато проведение педагогического эксперимента по внедрению кредитно-модульной системы организации обучения в высших учебных заведениях III-IV уровня аккредитации [21, с. 45]. В ходе педагогического эксперимента проработаны следующие общие принципы:

- установлен объем кредита ECTS в Украине – 36 академических часов (согласно расчетам, согласующимся с практикой европейских стран), а также годовая учебная нагрузка студента – 60 кредитов ECTS;
- предложена методика пересчета объема учебной нагрузки действующих планов в кредиты ECTS;
- адаптированы к европейским требованиям отдельные учебно-методические документы, разработано приложение к диплому европейского образца и утверждена типовая форма информационного пакета направления подготовки (специальности).

Задачи на будущее включают разработку системы качества согласно стандартам и нормам Европейского пространства высшего образования, а также внедрение третьего цикла обучения, повышения уровня трудоустройства бакалавров, обеспечение мобильности преподавателей и студентов, расширение связей между высшими учебными заведениями и общественностью. В течение 2006/2007 учебного года в высших учебных заведениях III-IV уровня аккредитации внедрена кредитно-трансферная система, подготовлен соответствующий пакет инновационных нормативных документов, разработаны рекомендации и приняты меры по внедрению приложения к диплому европейского образца (Diploma Supplement) [21, С. 45].

Попробуем проанализировать учебно-методическое и научное обеспечение профессиональной подготовки, которую осуществляют отечественные вузы, по специальности «Государственная служба» в образовательной области «Государственное управление».

По состоянию на 1 января 2010 года подготовку магистров по образовательно-профессиональным программам по специальности «Государственная служба», в соответствии с государственными и отраслевыми стандартами высшего образования, осуществляли 17 высших учебных заведений в Украине. Они отобраны на конкурсной основе и аккредитованы на основании лицензии на право предоставления образовательных услуг в сфере образования 8.150000 «Государственное управление». Формирование профессионализма

государственных служащих, которые как слушатели вовлекаются в систему подготовки, переподготовки и повышения квалификации, происходит в высших учебных заведениях и заведениях последиplomного образования разных уровней аккредитации. В Украине система обучения взрослых людей, на чьих плечах лежит ответственность за формирование принципов, реализацию программ социально-экономического развития украинского общества, еще не стала целостной развитой подсистемой услуг, а по-прежнему использует определенные аспекты системы образования предыдущих времен [28, с.80].

Что касается Национальной академии, то она не стремится к монополизму, а призвана выполнять конкретную задачу – готовить государственно-управленческие кадры, прежде всего руководящие, для занятия должностей I-IV категорий на государственной службе, службе в органах местного самоуправления, со смещением внимания в последнее время к профессиональному обучению персонала для I-III категорий должностей, на которых находится около 9 тыс. (менее 3 %) работников из общего количества государственных служащих, должностных лиц местного самоуправления, для которых особенно актуально академическое обучение [29, с.7].

Национальная академия совместно с региональными институтами государственного управления в Днепропетровске, Львове, Одессе и Харькове подготовила около 12 тысяч магистров государственного управления (рис. 1), которые занимают должности на различных уровнях в органах государственной власти и местного самоуправления [8]. При поддержке многих министерств и ведомств, прежде всего МОНМС Украины и Национального агентства Украины по вопросам государственной службы (далее – Нацгосслужба Украины), сделаны определяющие шаги по демополизации профессионального обучения этой категории управленцев. В новый перечень специальностей в образовательной области «Государственное управление» открыты двери для ведущих университетов Украины.

Рис. 1

Национальная академия в 2008 году получила лицензии на осуществление семи новых магистерских программ по специальностям: «Публичная политика и управление», «Региональное управление», «Местное самоуправление», «Публичное администрирование», «Государственное управление в сфере здравоохранения», «Государственное управление в сфере образования», «Государственное управление в сфере национальной безопасности». Новые магистерские специальности в Национальной академии вводятся постепенно. Подавляющая их часть введена в 2009/2010 учебном году [30].

Внедрение в учебный процесс Национальной академии новой специальности «Государственное управление в сфере национальной безопасности» поддержано руководством Совета национальной безопасности и обороны Украины и предусматривает специальную подготовку государственных служащих для профессионализации таких сфер: военной, экономической, экологической, информационной и кадровой безопасности государства.

Кстати, ни один из семнадцати (авт.) высших учебных заведений Украины не осуществляет целенаправленную подготовку специалистов для регионального управления, потребность в которых растет. Предметом подготовки по этой программе являются теоретические и практические аспекты влияния государства, органов местного самоуправления и других субъектов управления на развитие территорий, повышение эффективности использования ресурсного потенциала регионов, углублению децентрализации управления, формирование умений и навыков практического использования законодательных актов, форм и методов регионального управления для анализа и решения местных и региональных проблем, разработки региональных программ. Особое значение эта программа приобретает для международного сотрудничества в условиях глобализационных процессов [30].

Введение в магистерскую программу такой специальности, как «местное самоуправление» обусловлено необходимостью подготовки специалистов для осуществления самоуправляющейся деятельности местных органов. Местное самоуправление выступает специфической формой публичной власти. Учет экономических, социальных, правовых, организационных, финансовых, политических и других аспектов местного самоуправления сделает подготовку магистров по этой специальности в Национальной академии системной, практически направленной на решение развития территориальных общин и территорий [30].

Процессы дальнейшего реформирования общественных отношений и связанных с ними децентрализации и деконцентрации властных полномочий требуют профессионалов публичной службы для предоставления услуг в социальной сфере: образовании, социальном обеспечении, здравоохранении. Поэтому введение специальностей «Публичное администрирование», «Публичная политика и управление», «Государственное управление в сфере здравоохранения», «Государственное управление в сфере образования» ставит целью подготовить магистров для профессионального публичного управления.

Соответственно требует разработки и усовершенствования и учебно-методическое и научное обеспечение подготовки таких управленческих кадров государственного масштаба с фундаментальными, практико-ориентированными экономическими, правовыми, политическими знаниями, владеющих навыками менеджмента и

социальной психологии. Им должны быть присущи следующие виды компетенций, а именно:

- ▶ функциональная – компетентность в сферах экономики и государственных финансов, социального и политического партнерства, технологий управления человеческими ресурсами, права, государственного менеджмента, контроллинга, способность к аналитико-прогностической деятельности, разработке альтернативных решений и обоснование выбора наиболее эффективных;
- ▶ ситуативная – компетентность в решении конкретных проблем и тактических задач публичного управления;
- ▶ методическая – способность к восприятию, обобщению и адекватной интерпретации информации, структурированию проблем, системному реагированию на нее;
- ▶ социальная – наличие ораторских, коммуникативных способностей, умение работать в «команде», готовность к сотрудничеству и разрешению конфликтов [30].

По предоставленным вузами материалам магистратуры 100-процентно обеспечены учебными программами дисциплин, в основном собственной разработки, что позволяет учитывать конкретные потребности региона, органов государственной власти и органов местного самоуправления в специалистах соответствующего профиля и компетенции. Лишь каждый пятый вуз в учебно-методической работе использует заимствованные из других вузов рабочие учебные программы дисциплин магистерской подготовки (Черноморский государственный университет им. П.Могила и Национальный университет «Острожская академия» (по 2), Черновицкий национальный университет им. Ю.Федьковича (5), Хмельницкий университет управления и права (13).

Важной составляющей учебной работы в вузах является обновление нормативных дисциплин магистерской программы, однако эта составляющая не обеспечивает системного целостного обновления содержания, использования современных инновационных форм и методов обучения. Всего за отчетный период обновлено 46,0 % всех нормативных дисциплин магистерской программы. Вместе с тем, нормативные дисциплины не обновлялись более чем в 40,0 % вузов, среди которых Одесская национальная юридическая академия, Тернопольский национальный экономический университет, Харьковский национальный экономический университет, Восточноукраинский национальный университет им. В.Даля, Черновицкий национальный университет им. Ю.Федьковича, Черниговский государственный технологический университет, Черкасский государственный университет им. Б.Хмельницкого.

Анализируя названия существующих учебных нормативных дисциплин магистерской программы вузов, можно сделать вывод, что недостаточно учтены современные тенденции развития государственного управления в аспекте демократического управления. Поэтому не случайно, что среди мер по совершенствованию магистерской подготовки руководители магистратур вузов предлагают открыть новые специальности (47,1 %), привлечь к учебному процессу известных специалистов из других учреждений (58,8 %); каждый третий опрошенный рекомендует ввести институт наставничества, каждый второй – сформировать электронное взаимодействие подразделения с другими

аналогичными подразделениями вузов. Из этого можно сделать вывод о недостаточной практической направленности профессионального обучения, его недостаточной ориентации на современные процессы создания государства, демократизации власти, и, соответственно, на потребность качественного содержательного обновления нормативных дисциплин магистерской программы обучения.

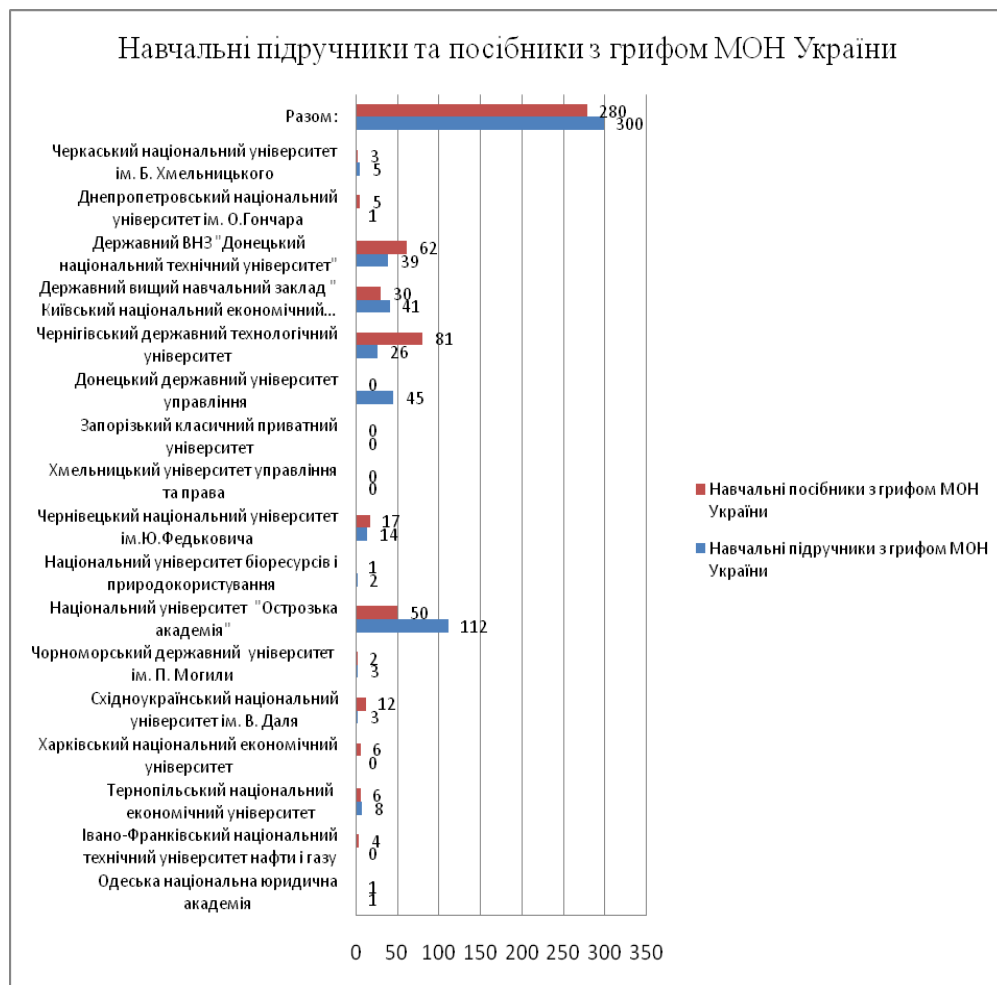
Среди инновационных форм обучения магистров в вузах львиная доля приходится на тестирование (60,0 %), причем наиболее распространенным тестирование является в Донецком национальном техническом университете, Национальном университете биоресурсов и природопользования, Тернопольском национальном экономическом университете; наименее распространенным – в Запорожском классическом частном университете.

Вместе с тем, достаточно малую долю занимают другие инновационные формы обучения, в частности, тренинги, деловые игры – соответственно 16,7 % и 17,7 %; case-study – 6,0%. Наиболее активно используются тренинги в Харьковском национальном экономическом университете и Национальном университете биоресурсов и природопользования; в то же время их вообще не использует Донецкий государственный университет управления. В 35,0 % вузов не используется case-study.

Малой (29,0 %) является доля вузов, использующих другие современные формы обучения, в частности, выполнения курсового и магистерского проектов по заказу органов государственной власти (Черниговский государственный технологический университет), проблемные лекции и ситуационные практические занятия (Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет им. В.Гетьмана»), проведение круглых столов (Тернопольский национальный экономический университет, Харьковский национальный экономический университет, Черноморский государственный университет им. П.Могила). Это также подтверждает вывод о недостаточном уровне внедрения в вузах интерактивных форм, отсутствие системного подхода к их использованию в учебном процессе, который в основном ориентирован на традиционные формы – лекции, практические и семинарские занятия, тестирование и т.д.

Результаты исследования показали, что учебно-методическое обеспечение магистерской подготовки ввиду наличия учебников, пособий, методических и практических рекомендаций по государственному управлению является недостаточным. Так, учебники с грифом МОН Украины не использует каждый пятый вуз (Харьковский национальный экономический университет, Хмельницкий университет управления и права, Запорожский классический частный университет, Донецкий государственный университет управления), а учебные пособия с грифом МОНМС Украины – Хмельницкий университет управления и права, Запорожский классический частный университет, Донецкий государственный университет управления (рис. 2).

Рис. 2

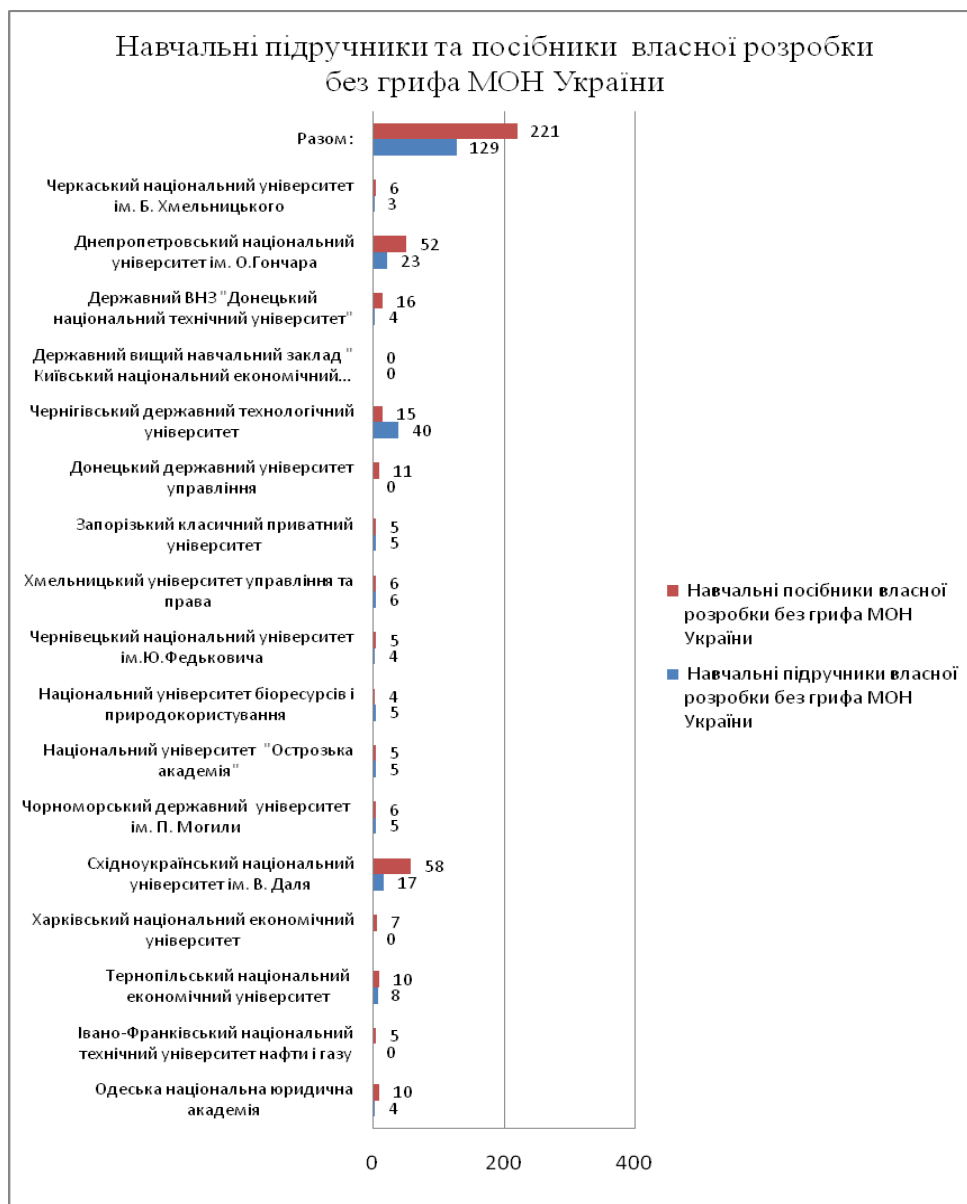
Кроме того, вузы недостаточно обеспечены учебными пособиями и пособиями собственной разработки без грифа МОНМС Украины – более 20,0 % из них не имеют таких учебников (Ивано-Франковский национальный технический университет нефти и газа, Харьковский национальный экономический университет, Донецкий государственный университет управления, государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет им. В.Гетьмана») (рис.3).

Во всех вузах созданы библиотечный фонд, что в основном обеспечивает магистерскую подготовку, однако он очень разный по количественным и качественным показателям, что может свидетельствовать об отсутствии в вузах целостного подхода к обеспечению учебного процесса необходимой учебной, профессиональной литературой, периодическими изданиями.

Среди вузов существует значительный диапазон количественных показателей методических рекомендаций, лекций и рекомендаций для практических занятий обучения, характеризующий различные подходы в организации учебно-методической работы. Так, больше методических рекомендаций в 2007-2008 учебном году использовано в Днепропетровском национальном университете им. О. Гончара (54), Черниговском государственном технологическом университете (42), Восточноукраинском национальном университете им. В. Даля (35); наименьшее - в Одесской национальной

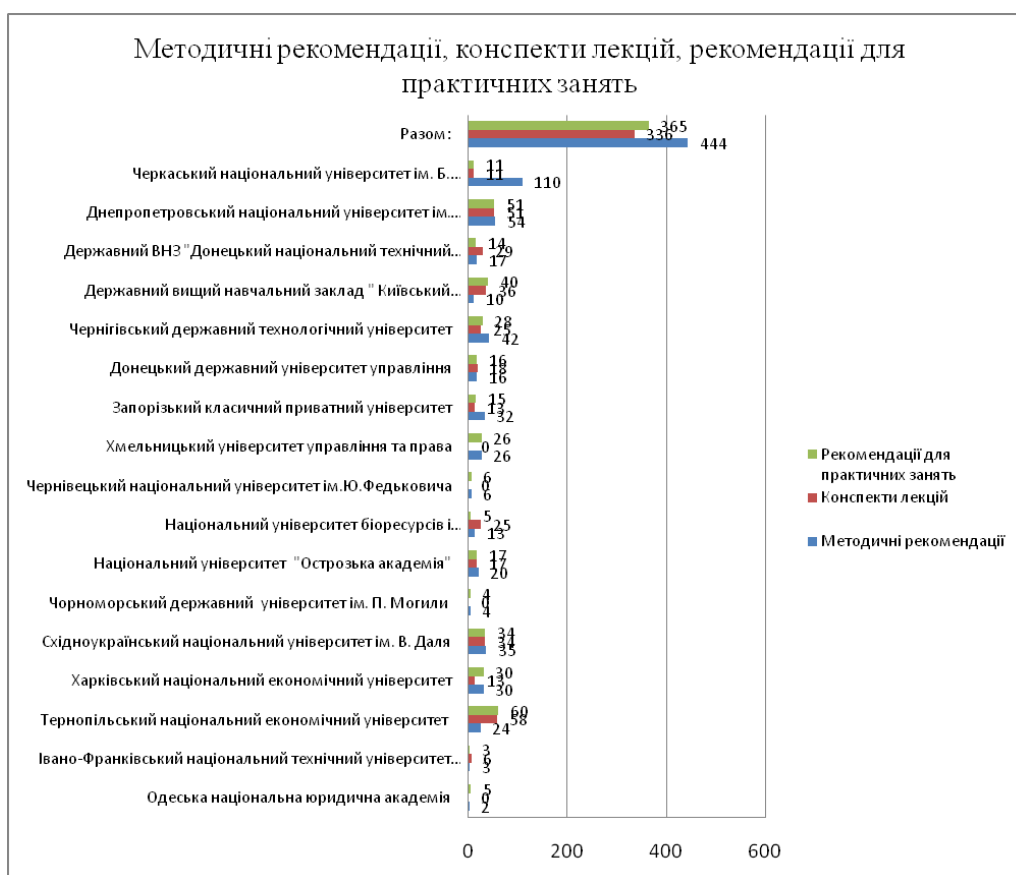
юридической академии (2), Ивано-Франковском национальном техническом университете нефти и газа (3), Черноморском государственном университете им. П. Могила (4). Конспекты лекций больше всего используют Тернопольский национальный экономический университет (58), Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара (51), Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля (34); всего - Ивано-Франковский национальный технический университет нефти и газа (6). Рекомендаций для практических занятий всего имеют Тернопольский национальный экономический университет (60), Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет им. В. Гетьмана» (40), Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля (34); меньше всего - Ивано-Франковский национальный технический университет нефти и газа (3), Черноморский государственный университет им. П. Могила (4), Национальный университет биоресурсов и природопользования (5).

Рис. 3

Собственно методическая работа вуза практически сводится к разработке методических рекомендаций и конспектов лекций. За отчетный период в вузах использовано 444 методических рекомендаций, 336 конспектов лекций, 365 рекомендаций для практических занятий (Рис. 4). Сейчас в 20,0% вузов отсутствуют конспекты лекций (Одесская национальная юридическая академия, Черноморский государственный университет им. П.Могила, Черновицкий национальный университет им. Ю. Федьковича, Хмельницкий университет управления и права).

Рис. 4

Приведенные данные свидетельствуют об отсутствии соответствующей координации в методическом обеспечении магистерской подготовки, а также различных подходах в вузах для его осуществления.

Анализ показывает также, что лишь 42,0% всех штатных преподавателей магистратур проводят научные исследования по проблематике государственного управления и государственной службы. В среднем только каждый пятый штатный преподаватель магистратуры, имеющий ученую степень кандидата или доктора наук (соответственно 262 и 92 человека), является автором монографии из государственного управления и государственной службы.

Наибольшее внимание, как видно из рисунка, уделяется научной работе лишь в 2-х вузах (Запорожский классический частный университет, Государственное высшее учебное заведение «Киевский национальный экономический университет им. В. Гетьмана»), в которых все штатные преподаватели магистратур проводят научные исследования по соответствующей

проблематики. Лишь в каждом 3-м вузе научные исследования проводят большинство штатных преподавателей магистратуры (Черниговский государственный технологический университет, Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля, Черноморский государственный университет им. П. Могила, Хмельницкий университет управления и права, Государственное высшее учебное заведение «Донецкий национальный технический университет»). Наименьшей доля штатных преподавателей магистратуры, которые проводят научные исследования по проблематике государственного управления и государственной службы, является в Одесской национальной юридической академии (10,0% штатных преподавателей), Днепропетровском национальном университете им. О. Гончара (8,0%), Национальном университете биоресурсов и природопользования (12,0%), Тернопольском национальном экономическом университете (20,0%), Черновицком национальном университете им. Ю. Федьковича (22,0%), Национальном университете «Острожская академия» (27,0%). Вообще не проводят научные исследования штатные преподаватели магистратуры Ивано-Франковского национального технического университета нефти и газа (рис. 5).

Рис. 5.

Вышеизложенное актуализирует необходимость существенного повышения уровня научной составляющей обеспечения подготовки магистров в вузах, необходимость скоординированности усилий вузов в вопросах соответствующих научных исследований.

Обозначенные в статье проблемы и недостатки в учебно-методическом и научном обеспечении, обусловленные, на наш взгляд, несколькими основными причинами.

Во-первых, на сегодня профессиональное обучение государственных служащих еще не стало составной профессиональной деятельности государственных служащих и не способствует планированию их карьеры.

Во-вторых, содержание нормативных дисциплин существенно не отличается от традиционных, они не интегрированы и не в полной мере охватывают государственные, политические, правовые, экономические, культурологические, социально-психологические и другие знания. Без устранения этого недостатка трудно говорить о формировании у слушателей магистратуры личностных качеств и ценностных качеств, присущих гражданину демократического общества.

В-третьих, в основе действующей ныне в Украине системы лежит адаптация полученной ранее профессии к профессиональной деятельности в сфере государственного управления. Она осуществляется путем реализации образовательно-профессиональных программ подготовки магистров, профессиональных программ повышением квалификации, тематических семинаров и стажировок.

В-четвертых, магистерские программы имеют академический, фундаментальный характер, оказывают общую широкую образовательную подготовку по государственному управлению. Они не имеют необходимого практического направления, носят преимущественно образовательный характер. Программы базовой подготовки, переподготовки и функциональной специализации служащих в Украине отсутствуют.

Следовательно, современная система магистерской подготовки государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления в вузах Украины не в полной мере отвечает требованиям сегодняшнего дня и нуждается в модернизации. В частности, требуют улучшения и приведения к международным нормам стандарты качества форм и содержания обучения. Они являются базой для оказания качественных публичных услуг, трудоустройства, а также формирования и обновления содержания обучения.

Результаты исследования показывают, что вышеупомянутые недостатки в системе магистерской подготовки высших учебных заведений Украины свидетельствуют о необходимости совершенствования научного и учебно-методического обеспечения магистерской подготовки как составляющей целостной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления для успешного ее функционирования.

Совершенствование учебно-методического обеспечения системы магистерской подготовки, на наш взгляд, предполагает:

- ▶ унормирование требований к учебно-методическим материалам, определяющих содержание различных видов образовательных услуг;
- ▶ подготовку и издание учебно-методической литературы (учебников, пособий, рекомендаций и т.п.) для программ, дисциплин, модулей, тем образовательно-профессиональных программ подготовки, профессиональных программ последипломного образования, тематических семинаров, а также методических материалов для внедрения новых нормативно-правовых документов;
- ▶ разработку и внедрение стандартов технологий предоставления и оценки качества образовательных услуг в системе;
- ▶ обеспечение использования в учебном процессе методов и видов занятий, которые способствуют подготовленности слушателей к решению учебных задач - от первичного восприятия материала к овладению способностью самостоятельно и творчески применять полученные умения и знания для выполнения должностных функций;

- обеспечение индивидуализации и дифференциации обучения слушателей в системе подготовки и последипломного образования;

- осуществление мониторинга качества образовательных услуг в системе с использованием объективных критериев оценки каждой из услуг;

- внедрения технологий, обеспечивающих приближение учебной деятельности по содержанию и характеру к профессиональной деятельности.

Качество содержания обучения требует:

- внедрения системы изучения потребностей в повышении квалификации с учетом видов повышения квалификации и категорий слушателей;

- наполнения содержания обучения вопросами, которые обеспечивают подготовленность к осуществлению управления на демократических началах путем включения в программы блоков учебного материала "Демократическое управление", "Европейская интеграция", "Региональное управление";

- обеспечение практического характера содержания обучения путем его направленности на подготовку слушателей к профессиональной деятельности. Существенных изменений также требует научное обеспечение функционирования системы.

К разработке содержания профессиональной подготовки и последипломного образования и реализации программ обучения должны привлекаться такие специалисты:

- научные и научно-педагогические работники научных учреждений и учебных заведений;

- государственные служащие и должностные лица местного самоуправления;

- представители предприятий, учреждений, организаций, общественных и политических объединений, которые являются потребителями управленческих и административных услуг.

Успешная реализация содержания обучения определяется профессионализмом лиц, участвующих в реализации учебного процесса. Для решения этой проблемы важно предусмотреть:

- правовой статус лиц, привлекаемых к учебному процессу (научно-педагогических работников, руководителей и специалистов органов государственной власти и местного самоуправления, которые преподают в учреждениях системы);

- материальное и моральное стимулирование преподавателей к участию в осуществлении учебного процесса;

- привлечение к преподавательской деятельности в системе высококвалифицированных научно-педагогических, научных работников и специалистов сфер государственного управления, бизнеса;

- обязательное участие научных и научно-педагогических работников в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления в качестве экспертов, советников, аналитиков;

- подготовку научных, научно-педагогических работников, руководителей и специалистов органов государственной власти, органов местного самоуправления к преподаванию в системе, постоянное совершенствование уровня их профессиональной и педагогической готовности к реализации учебного процесса;

- осуществление повышения квалификации научно-педагогических в учебных заведениях общенациональной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления, а также путем стажировки в соответствующих научных учреждениях, учебных заведениях, органах государственной власти и органах местного самоуправления в Украине и за ее пределами;

► повышение квалификации научно-педагогических работников осуществляется не реже, чем раз в три года;

► внедрение системы оплаты труда преподавателей, в частности норм оплаты учебной, научной и методической работы, способных стимулировать высокопрофессиональных специалистов к преподавательской деятельности.

Проведенное исследование состояния учебно-методического и научного обеспечения подготовки магистров по специальности 8.150101 «Государственная служба» в образовательной отрасли 8.150000 «Государственное управление» в высших учебных заведениях Украины дает основания сделать следующие **выводы**.

1. Как свидетельствуют материалы аккредитационных дел вузов, сегодня нет четкой общей классификации учебных дисциплин магистерской подготовки по образовательному направлению «Государственное управление».

2. В учебно-методическом обеспечении магистерской подготовки можно отметить определенную работу по обновлению нормативных дисциплин магистерской программы, однако профессиональная подготовка в большинстве вузов еще недостаточно ориентирована на будущее как по содержанию, так и по методам обучения. По результатам анализа учебных нормативных дисциплин выявлено, что слабо учтены современные тенденции развития государственного управления в аспекте демократического управления. Учебный процесс в основном ориентирован на традиционные формы обучения - лекции, практические и семинарские занятия, тестирование и т.д. Об этом свидетельствуют и результаты опроса руководителей магистратур, из которых каждый второй считает, что нужно более широко внедрить в обучение интерактивные методы, прежде всего тренинги и деловые игры. Их использование сегодня имеет спорадический и непоследовательный характер.

3. Существенным недостатком в учебно-методическом обеспечении магистерской подготовки является незначительное количество учебников, пособий, методических и практических рекомендаций по государственному управлению и государственной службе. Созданный библиотечный фонд вузов, прежде всего, учебников, пособий по государственному управлению, профильных периодических изданий и периодических изданий, очень разный по количественным и качественным показателям. Это свидетельствует об отсутствии в вузах системного, согласованного подхода к этой составляющей учебно-методической работы и ее несоординированности между магистратурами вузов Украины.

4. В научно-методическом обеспечении магистерской подготовки вузов достаточно слабой является научная составляющая. Прежде всего, привлекает внимание недостаточность собственных научных исследований по проблематике государственного управления и государственной службы, низкая доля штатных преподавателей магистратуры, которые проводят научные исследования. Большинство вузов сводят научно-методическую работу к разработке методических рекомендаций и конспектов лекций.

В целях устранения проблем, имеющих в учебно-методическом обеспечении подготовки магистров по специальности «Государственная служба» в образовательной области «Государственное управление» в вузах целесообразно, наряду с внесенными выше предложениями, обратить также особое внимание на следующее: в практике функционирования системы профессионального обучения государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления должны быть созданы условия для привлечения к учебному процессу в вузах наиболее квалифицированные научно-педагогические, научные работники, руководители и специалисты органов государственной власти и местного самоуправления.

Учитывая вышеизложенное, обобщая практику учебно-методического и научного обеспечения подготовки магистров государственной службы в Украине целесообразно:

1. Привести в соответствие с требованиями Болонского процесса стандарты и программы подготовки магистров образовательной отрасли «Государственное управление», сроки и формы обучения. Ведь подготовка магистров в этой области имеет свою специфику - она осуществляется на основе ранее полученного образовательно-квалификационного уровня магистра или специалиста, что является полным высшим образованием.

2. Пересмотреть нормативно-правовую базу по вопросам образования и профессионального обучения государственных служащих и внести соответствующие изменения, в первую очередь, в законы Украины «Об образовании», «О высшем образовании», а также обновить нормативно-правовую базу системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих.

3. Учитывая прикладной и практико ориентированный характер обучения, высшим учебным заведениям, которые осуществляют подготовку магистров по специальности 8.150101 «Государственная служба» в образовательной отрасли 8.150000 «Государственное управление», целесообразно разработать и внедрить в учебный процесс тренинговые методики. Неотъемлемыми их составляющими должны быть разные формы интерактивного общения с руководителями государственных органов, ведущих партий и общественных организаций, комитетов Верховной Рады Украины, министрами и другими руководителями министерств и ведомств, руководителями органов местного самоуправления и государственных администраций, ведущих компаний, международных организаций, журналистов, банкиров и т.п.

4. Опираясь на положительный опыт реализации Государственной программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих изучить потребности органов государственной власти и органов местного самоуправления в специалистах - государственных служащих, на основе этого усилить практическую составляющую учебно-методического обеспечения подготовки ведущих специалистов.

Принятие на государственном уровне мер по дальнейшему совершенствованию учебно-методического и научного обеспечения подготовки магистров государственной службы в высших учебных заведениях Украины расширит образовательный рынок подготовки государственно-управленческих кадров нового поколения, будет способствовать ускорению модернизации государственной службы Украины, приближению ее к стандартам Европейского Союза.

Дальнейших исследований требуют вопросы научного и учебно-методического обеспечения качества профессионального обучения государственных служащих и должностных лиц местного самоуправления с учетом адаптации к европейским образовательным стандартам.

Список использованной литературы

1. О системе подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих: Указ Президента Украины от 30 мая 1995 года № 398. - [Электронный ресурс]. Режим доступа к странице: <http://zakon1.rada.gov.ua/cgiwin/laws/main.cgi>.

2. Разработка системной модели профессионализации государственной службы Украины: Отчет о НИР (заключительный) НАГУ при Президенте Украины. - ДР № 0209U000919. - К., 2008. - 112 с.; Профессионализм в публичном управлении: моделирование и оценка: Отчет о НИР (заключительный) НАГУ при Президенте Украины. - ДР № 0209U005459. - К., 2008. - 118 с.

3. О высшем образовании: Закон Украины № 2984-III, с изменениями от 12 марта 2009 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа к странице: http://www.osvita.org.ua/pravo/law_05/part_01.html.
4. О государственной службе: Закон Украины / Ведомости Верховной Рады (ВВР), 1993, № 52, ст.490 // [Электронный ресурс]. Режим доступа к странице: <http://zakon.rada.gov.ua>.
5. О службе в органах местного самоуправления: Закон Украины от 7 июня 2001 года № 2493-III / Ведомости Верховной Рады (ВВР), 2001. - № 33 ст.175; (последняя редакция от 22.05.2008 на основании v010p710-08) // [Электронный ресурс]. Режим доступа к странице: <http://zakon.rada.gov.ua>.
6. Аверьянов В. Вопросы законодательного регулирования государственной службы // Проблемы реформирования государственной власти: конституционные и управленческие аспекты: Тезисы доп. и наук. сообщений научно-практической. конф., г. Киев, 10 - 11 берез. 1995 г. / Отв. за вып. Ю. Шемшученко, В. Аверьянов, В. Кампо. - М., 1995. - С. 162 - 163.
7. Государственный служащий в Украине (поиск модели): Наук. вид. / Кол. авт.: Н. Р. Нижник, В. В. Цветков, Г. И. Леликов и др.; Под общ. ред. Н. Р. Нижник. - М.: Ин Юре, 1998. - 272 с.
8. Совещание по вопросам обучения государственных служащих, 7 ноября 2008 года // Вестник гос. службы Украины. - 2008. - № 4. - С. 82-83.
9. Дубенко С. Государственная служба в Украине: Учеб. пособие для студ., слушателей из спец. "Государственное управление" / Наук. ред. Н.Р. Нижник. - М.: Изд-во УАГУ, 1998. - 168 с. - Библиогр.: С. 108 - 112.
10. Оболенский А.Ю. Государственная служба: Учеб. пособие. / О. Ю. Оболенский. - К.: КНЕУ, 2003. - 344 с. - Библиогр.: С. 335-343.
11. Олуйко В.М. Проблемы адаптации законодательного обеспечения деятельности государственной службы к стандартам Европейского Союза // Вестник государственной службы Украины. - 2005. - № 1. - С. 43-47.
12. Рач В. Система подготовки сфере и повышения квалификации государственных служащих на пути интеграции Украины в Европейский Союз // Вестник государственной службы Украины. - 2003. - № 3. - С. 79-84.
13. Положение про подготовку магистров государственного управления. Программы учебных дисциплин. Спец. 8.150000 "Государственное управление" / Сост.: В. И. Луговой, Н. Р. Нижник, В. А. Куценко, В. Н. Князев и др.. - М.: Изд-во УАГУ, 2002. - 400 с.
14. Луговой В.И. О принципах и тенденциях подготовки высших руководителей в области государственного управления (профессионально-методологический подход / Вестник НАГУ. - 2004. - № 2. - С. 5-13.
15. Протасова Н.Г. Теоретические основы обучения государственных служащих в системе подготовки и повышения квалификации: Учеб. пособ. - М.: Изд-во УАГУ, 2000. - 159 с. - Библиогр.: С. 147-155.
16. Сборник материалов по вопросам европейской аккредитации образовательно-профессиональной программе подготовки магистров государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины / Сост. С. М. Озирська; Под общ. ред. В. И. Лугового, Н. Р. Нижник. - М.: Изд-во НАГУ, 2004. - 220 с.
17. Таланова Ж.В. Стандартизация профессиональной подготовки из государственного управления в странах Северной Америки и Европы [Текст]: автореферат дис. ... Канд. с гос. упр. / Ж. В. Таланова. - М.: Национальная акад. гос. Упр. При Президенте Украины, 2004. - 20.
18. Опанасюк Г.А. Тенденции подготовки государственных служащих в странах Центральной и Восточной Европы: Монография / Г. А. Опанасюк. - М.: Изд-во УАГУ, 2001. - 284 с. - Библиогр.: С. 236-282.

19. Серегин Н.С. Государственный служащий во взаимоотношениях власти и общества [Текст]: учеб. дис. ... д-ра с гос. упр. / Н.С. Серегин Нац. акад. гос. упр. при Президенте Украины. - М., 2004. - 32 с.
20. Хаджирадева С.К. Подготовка государственных служащих в профессионально-речевой коммуникации: концептуальные основы и стратегия модернизации технологий [Текст]: учеб. дис. ... д-ра с гос. упр. / С.К. Хаджирадева Нац. акад. гос. упр. при Президенте Украины. - М., 2006. - 36 с.
21. Л. Прудюс. Адаптация профессиональной подготовки государственных служащих с требованиями Болонского процесса. - Вестник государственной службы Украины. - № 1 - 2008 - С. 42-43.
22. The Magna Charta of University. - [Http://www.coe/int/T/E/Cultural_Co-operation/education/Higher_education/Activites/](http://www.coe/int/T/E/Cultural_Co-operation/education/Higher_education/Activites/). 2004.
23. Основные принципы развития высшего образования Украины в контексте Болонского процесса (документы и материалы 2003-2004 гг) Под ред. В. Г. Кремень. Авт. кол.: М. Ф. Степко, В. Д. Шинкарук, В. В. Грубинко, И. И. Бабий. - М.: Изд-во ТДПУ им. В. Гнатюка, 2004. - 147 с.
24. The European higher education area better known as The Bologna Declaration. - [Http://www.coe/int/T/E/Cultural_Co-operation/education/Higher_education/Activites/](http://www.coe/int/T/E/Cultural_Co-operation/education/Higher_education/Activites/). 2004.
25. Луговой В.И. Болонский процесс и подготовка государственно-управленческих кадров // Вестник государственной службы Украины. - 2005. - № 1. - С. 13-19.
26. Towards the European higher education area. Communiqué of the meeting of European minister in charge of Higher Education in Prague on May 19 th 2001 / - http://www.coe/int/T/E/Cultural_Co-operation/education/Higher_education/Activites/. 2004.
27. Realizing the European Higher Education Area. "Communiqué of the Conference of Ministers responsible for Higher education in Berlin on September 2003. - [Http://www.bolognaberlin2003.de/pdf/communiqué1.pdl](http://www.bolognaberlin2003.de/pdf/communiqué1.pdl). 2004.
28. Шевчук П., Серант А. Двухэтапное обучение - эффективный метод повышения квалификации государственных служащих // Учебный процесс в учреждениях подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Опыт и проблемы: Сб. наук.та науч.-метод. пр. - К.: УАГУ, 2003. - С. 80-90.
29. Луговой В.И. О принципах и тенденциях подготовки высших руководителей в области государственного управления (профессионально-методологический подход) // Вестник НАГУ. - 2004. - № 2. - С. 5-13.
30. Оболенский А.Ю. Познать во всех тонкостях объект управления / Голос Украины. - 2008. - 12 септ. - № 151.

А.Б.Элебаева

докт. филос. наук, профессор
кафедры социально-гуманитарных наук
Академии управления при Президенте Кыргызской Республики

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

The current state of ethnic relations in Kyrgyz Republic: Problems and Prospects.

Национально-этнический состав Кыргызстана

Согласно демографическому ежегоднику Кыргызской Республики за 2009 год, в республике насчитывается более 100 этнических групп.

Кыргызы, один из наиболее древних тюркоязычных этносов Центральной Азии, являются коренным населением страны. Согласно данным переписи населения, в 1897 году на территории Кыргызстана проживали 600 тысяч человек. Кыргызы преимущественно проживали на территории Нарынской, в западной части Иссык-Кульской, в восточной части Таласской и Чуйской областях.

Первый этап переселения русских на территорию Кыргызстана начался во времена Столыпинской реформы, во второй половине XIX века. Русские, в основном, обосновывались на севере Кыргызстана. Заселение юга Кыргызстана началось с 1893 года. Согласно советской политике интернационализации и индустриализации, в 50-е годы XX века начинается второй этап переселения русских. В основном они проживают в городах, особенно в Бишкеке, а также в долинных районах Чуйской области и в восточной части Иссык-Кульской области. Вместе с русскими на территорию Кыргызстана стали переселяться и украинцы, переселялись они в большинстве своем из российских окраин, а также из Полтавской области Украины.

Татары начали прибывать в Кыргызстан в начале XIX века. Они активно вели просветительскую, образовательную и религиозную деятельность.

Еще до возникновения Кокандского ханства узбеки заселяли юго-западную часть Ферганской долины. Регионами компактного проживания узбеков являются южные области страны.

Дунгане переселились в конце XIX века вследствие гонений со стороны китайских властей из-за участия в Циньском мятеже в 1877-1878 годах[2]. Первый поток переселения уйгуров приходится на 20-е годы XX века, а второй – на 50-е годы. В это время в Китае происходит «культурная революция», в результате которой многих уйгуров вынудили покинуть свою родину. Казахи испокон веков живут с кыргызами по соседству. Большой наплыв казахов на территорию Кыргызстана приходится на 20-е годы, период коллективизации и голода. В результате массовых

сталинских депортаций в 40-е годы на территорию Кыргызстана прибывают евреи, немцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы, крымские татары и другие народности.

Взаимоотношения ведущих этнических групп (кыргызов, узбеков, русских) имели свою специфику в различные периоды независимости Кыргызской Республики. Как видно из таблицы по национальному составу, количественный состав русских в Кыргызской Республике начал постепенно уменьшаться начиная с 50-х годов XX века. К моменту Всесоюзной переписи 1989 г. доля русских в общей численности населения уменьшилась до 21,5 %. Кыргызская и узбекская этнические группы в этот период имели тенденцию к увеличению численного состава.

Проблема миграции впервые обозначилась в Кыргызской Республике в конце 80-х годов. К этому времени относится нарастание социально-экономических проблем во всех бывших республиках Советского Союза, включая Кыргызскую Республику, рост национального самосознания, который зачастую негативно проявлялся в форме бытового национализма, а также усиление межэтнических столкновений в крайних формах (в частности, события в г. Ош летом 1990 года). Согласно данным Департамента по миграции, в 1990-2001 гг. отток населения из Кыргызской Республики составил порядка 450 тыс. человек. Миграционная мобильность русского населения была довольно высока.

Состояние межэтнических отношений

Межэтнические отношения включают в себя отношения между титульным этносом и этническими меньшинствами, отношения между этническими группами. Особую роль в межэтнических отношениях играют межэтнические установки и этнические стереотипы.

Характер межэтнических отношений может быть дружественным, нейтральным либо конфликтным. Это зависит от социально-политической обстановки, экономического развития, исторического прошлого, от культурно-бытовых условий, непосредственной и конкретной ситуации или заинтересованности в общении.

Межэтническая ситуация в Кыргызской Республике в начале 90-х годов характеризуется «чрезвычайной многогранностью, динамизмом и противоречивостью». «Ухудшение межэтнических отношений происходило на фоне кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности, под влиянием социально-экономических, политических и даже психологических отношений».

Большое влияние на миграционные настроения и взаимодействие этнических групп оказали события Ошского межнационального конфликта 1990 г. В 1991 г. было проведено социологическое исследование – экспертный опрос по выявлению состояния и уровня межнациональной напряженности в Ошском регионе. В результате анализа был выявлен факт «сложности межэтнических отношений спустя год после трагических событий». Социальным фоном данных событий были «кризисные явления в экономике, рост цен, инфляция, безработица, развал потребительского рынка, общее ухудшение качества жизни»[3].

Начиная с 1992 года отмечается спад межнациональной напряженности, гармонизация этнической сферы и уменьшение миграционного потока русскоязычного населения. Несмотря на гармонизацию межэтнических взаимоотношений, в отдельных аспектах некая напряженность все же сохранялась, что при определенном развитии событий могло привести к конфликтам. Так, в

начале 2006 года в селе Искра Чуйской области произошел инцидент, который многими общественными и государственными деятелями был назван межэтническим конфликтом. Драка между молодыми людьми дунганской и кыргызской национальностей в одном из компьютерных залов села привела к массовым беспорядкам, в результате которых несколько человек получили ранения разной степени тяжести, было подожжено 7 домов, 15 домов разгромлено, 115 дунганских домов остались без стекол. Апрельские события 2010 г. и межэтнические столкновения с турками-месхитинцами в с. Маевка (май 2010) и т.д.

Исследователи межэтнических отношений сформулировали следующий общий вывод: «В результате системных изменений в Кыргызской Республике в годы независимости уменьшилось пространство для этнического взаимодействия и увеличился конфликтный этнический потенциал, имеющий способность в определенных условиях трансформироваться в силовой конфликт».

Политика государства в отношении соблюдения прав национальных меньшинств

Многие исследователи выделяют три этапа в национальной политике независимого кыргызского государства: первые несколько лет независимости, период политики президента Акаева под лозунгом «Кыргызстан – наш общий дом» и современный этап, начавшийся после событий 24 марта 2005 года.

Первый этап характеризовался повышением уровня кыргызского национализма, который длился первые 2-3 года после обретения независимости. Появились такие определения, как «граждане титульной» и «граждане нетитульной» национальностей, «этническое меньшинство», «диаспоры» и др. Новое значение приобрели такие понятия, как «национальное», «национальность».

Хотя в условиях Кыргызстана национализм не принял форм экстремизма и сепаратизма, он повлек за собой напряженность на уровне межэтнических отношений. «Национализм быстро заменил коммунизм в качестве «идеологии» новых элит, и новые режимы останавливаются на символах, литературе и вновь написанной истории, чтобы вдохновить молодежь чувством национальной гордости и любви к родине». Стали отмечаться такие праздники, как 1000 лет эпосу «Манас», 3000 лет городу Ош, 2200 лет кыргызской государственности и т.д. В этот период выходит ряд законодательных актов, подчеркивающих привилегированность титульной нации. Также ведется политика преференции представителей кыргызской национальности в высших эшелонах власти. Так, в 1995 году большинство избранных депутатов парламента Кыргызстана составляли кыргызы, тогда как во времена Советского Союза структура парламента более соответствовала национальному составу страны.

Второй этап в национальной политике государства начинается с середины 90-х годов, когда акцентировалось внимание на политике мультикультурности. В это время президентом А. Акаевым была выдвинута доктрина «Кыргызстан – наш общий дом». В 1994 году для продвижения программы по созданию гражданской идентичности был создан первый Курултай, было решено создать Ассамблею народа Кыргызстана, «призванную выражать и защищать национальные этнические интересы, интегрировать этносы в единую общность – многонациональный поликультурный народ Кыргызстана». Эта ассамблея, в состав которой вошли около 30 культурных центров, получила статус консультативно-

совещательного органа. Для стабилизации миграционных потоков в 2000 году был принят закон о придании русскому языку статуса официального, также была создана межведомственная комиссия по стабилизации и упорядочиванию миграционных процессов. Период с 2003-2005 гг. характеризуется политикой, направленной на культурную интеграцию. Так, была разработана комплексная программа поддержки и развития многоязычного и поликультурного образования на 2006-2010 годы, а в 2004 г. была разработана и одобрена «Концепция этнического развития Кыргызской Республики», которая предполагала равное развитие всех этнокультурных групп.

Третий этап в национальной политике начался после мартовских событий 2005 года. По мнению многих экспертов, ситуация в сфере межэтнических отношений ухудшилась. Как считает экспертная группа «Этническое развитие» Фонда «Сорос-Кыргызстан», «исчезновение из публичного и политического пространства лозунга «Кыргызстан – наш общий дом» существенно снизило у многих граждан республики ощущение безопасности и изменило контекст политического поведения как элит, так и всего населения в целом». Четвертый этап начался после апрельских событий 2010 г. и проявился в межэтнических столкновениях на юге республики в Оше и Джалал-Абаде в июне 2010 г.

Межэтнические отношения в период суверенитета

Новая этнополитическая ситуация характеризовалась политизацией этнического фактора, обострением политической борьбы и поляризацией населения по национальному признаку. Данное обстоятельство связано с тем, что суверенитет в республике воспринимался определенной частью коренного населения, прежде всего, как суверенитет титульной нации и создание приоритетов для нее во всех сферах жизнедеятельности. Такая моноэтническая окраска в достижении суверенитета республики в условиях многозначной полиэтничности ее населения способствовала возникновению межэтнической напряженности. В условиях низкой политической культуры политическое противоборство сторон нередко выливалось в насильственные методы решения межнациональной напряженности. Что и произошло во многих регионах бывшего СССР: в межнациональных войнах Приднестровья и Закавказья. В Кыргызстане оно проявилось в трагических событиях Ошского межнационального конфликта 1990 года.

Процессы демократизации и суверенизации в Кыргызстане, так же, как и в других государствах бывшего Союза, происходили в национальной форме. Наиболее ярко они проявлялись в развитии национальных движений, программные цели и содержание идеологических платформ которых были неоднозначны и даже противоречивы. Ибо позитивные и прогрессивные идеи национального возрождения кыргызского народа, актуализация его национальной культуры и языка оказывали сильное психологическое воздействие на представителей других народов, проживающих на территории республики, порождая у них чувство дискомфорта и даже национальной ущемленности. И, в конечном счете, способствовали возникновению и эскалации межэтнической напряженности. Так, обострению межэтнической ситуации в Кыргызстане в значительной степени способствовал введенный в 1989 г. Закон «О государственном языке республики», которым был провозглашен язык титульной (кыргызской) нации. Реализация Закона о государственном языке предполагала постепенный до 1998 г. перевод на кыргызский язык во всех учреждениях и организациях, вузах и школах и т. д. Однако на практике этот процесс был значительно ускорен.

Политизация проблемы языка, введение его в сферы государственного управления, делопроизводства, науки, культуры, образования, – все это вольно или невольно создавало преимущества кыргызам – носителям государственного языка и ущемляло интересы других национальностей республики, что, безусловно, способствовало поляризации установок представителей кыргызского народа и других этносов страны и ухудшению межэтнических отношений.

Результатом этого явилась интенсификация процессов внешней миграции, когда за 1989-1991 гг. из республики выехали 145 тыс. русскоязычного, главным образом славянского, населения. Фактором, способствующим такой миграционной активности русскоязычного населения, явились также трагические события Ошского межнационального конфликта 1990 г.

Наглядным результатом спада этнической напряженности явилось резкое уменьшение миграции русскоязычного населения. В 1994 г. миграционный поток сократился в два раза по сравнению с 1993 г., а за 1 полугодие 1995 г. численность населения Кыргызской Республики уменьшилась за счет миграции лишь на 9,2 тыс. человек (против 30,3 тыс. в 1994 г.).

Современные условия переходного периода Кыргызской Республики от тоталитаризма к демократии, от регламентируемой государством экономики к рыночной, по-прежнему, хотя и в значительно меньшей степени, сопровождаются противоречиями и конфликтными формами развития.

Основными объективными причинами межэтнических конфликтов, в конечном счете, являются противоречия социально-экономического, политического и духовного порядка. Однако следует помнить, что социально-экономические, политические, духовные и другие факторы, играющие решающую роль в возникновении межнациональных конфликтов, способны длительное время находиться в латентном состоянии. Непосредственному проявлению данных факторов способствуют обстоятельства ситуативного и субъективного характера. Последними в определенной мере могут быть и чаще всего в многонациональном обществе выступают межэтнические противоречия и проблемы. Ибо люди склонны в силу своего этноцентризма, этнических предубеждений искать источники своих бед в представителях другого этноса. Нередко непосредственным толчком к межэтническим столкновениям были спровоцировавшие конфликт психологические феномены, различного рода необоснованные и преувеличенные слухи о фактах национальной дискриминации.

На основе анализа вышеуказанных факторов, очевидно, что первоочередной задачей в изучении межэтнических отношений является выявление и снятие напряженности, существующей в межэтнической ситуации в регионах и республике в целом.

Первой важнейшей составляющей частью этого процесса является социокультурная интеграция кыргызстанского общества, предусматривающая развитие и взаимопроникновение национальных культур, традиций и религий, своеобразия и самобытности различных этнических общностей. Огромная роль в решении этой задачи принадлежит формированию государственной национальной политики и привлечению к ней представителей национальных меньшинств.

Правовую основу развития и защиты прав этнических меньшинств в Кыргызстане составляют, прежде всего, положения Конституции Кыргызской Республики. Так, в статье 15 второй главы Конституции закрепляются все основные права и свободы человека, принятые в международных документах Организации Объединенных Наций. Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств подписана в рамках Совета Европы 1 февраля 1995 года. Данная конвенция является первым многосторонним правовым обязательным актом, посвященным защите национальных меньшинств в целом. Конвенция запрещает любую дискриминацию, основанную на принадлежности к национальному меньшинству. Принятие Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств в рамках Совета Европы будет еще одним важным шагом для законодательного обоснования защиты национальных меньшинств в Кыргызстане. Тем более, что в Конституции Кыргызской Республики, в статье 12, части 3 говорится, что «ратифицированные Кыргызской Республикой межгосударственные договоры и иные нормы международного права являются составной и непосредственной частью законодательства Кыргызской Республики».

Кроме того, Кыргызстан подписал также «Конвенцию об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам» в рамках соглашения Содружества Независимых Государств от 19 июля 1994 года в г. Москве.

Однако существенных рычагов управления межэтническими отношениями, кроме Ассамблеи народа Кыргызстана еще не выработано, республика находится только в начале пути разработки правовой базы развития межэтнических отношений.

Современные условия переходного периода Кыргызской Республики от тоталитаризма к демократии, от регламентируемой государством экономики к рыночной по-прежнему сопровождаются противоречиями и конфликтными формами развития. Это подтверждают результаты социологических исследований, проведенных Центром социальных исследований Национальной академии наук среди делегатов 2 Курултая народа Кыргызстана и лидеров национально-культурных центров в 1996 и 1997 годах, что свидетельствует о ряде нерешенных проблем в сфере межэтнических отношений.

Некоторые лидеры национально-культурных центров полагают, что трудность современного этапа заключается еще и в том, что национальные меньшинства остались в стороне от экономических реформ (приватизации, рынка ценных бумаг и т.д. и т.п.) Общество кардинально меняется, и хотя представители других национальностей живут издавна вместе с кыргызами, равной доли распределения национального богатства в результате приватизации и разгосударствления государственного имущества они не получают.

В этой связи особую остроту получают проблемы управления межэтническими отношениями как на государственном уровне, так и на уровне жизнедеятельности местных сообществ. Данным проблемам было посвящено социологическое исследование, проведенное в рамках проекта ОБСЕ в 2000 году Академией управления при Президенте КР¹. Основной целью социологического опроса было выявление основных проблем в сфере межэтнических отношений, необходимых для определения методики и механизмов управления межэтническими отношениями, в первую очередь, разрешения конфликтных ситуаций.

¹ Автор является научным руководителем данного исследования.

Тем не менее, многие эксперты указали на ряд проблем, способствующих обострению межэтнической ситуации в республике. Кадровую проблему отметили 22,5 %, языковую – 13,3 %, пограничную – 8,1 %, социально-психологические проблемы – 6,4%. 5,8 % экспертов сталкивались лично с неприязненным отношением. 4,6 % респондентов указали на политические проблемы, 4,0 % – проблемы в духовной жизни (в сфере образования, культуры). 3,5 % экспертов указали на бытовой национализм, 1,7 % отметили частные случаи проявления национализма и т.д.

Интересен в этом отношении сравнительный анализ мнений представителей этнических меньшинств и государственных чиновников. Так, если только одна треть экспертов – 34,7 % отрицает наличие проблем в сфере межэтнических отношений, то среди представителей этнических меньшинств таковых почти две трети – 63,7 %. Далее, если 54,4 % экспертов не сталкивались с межэтническими проблемами и не испытывали на себе негативное отношение по национальному признаку, то у представителей этнических меньшинств данный процент оказался несколько выше – 62,3 %. Но, тем не менее, цифры сопоставимы, и разница между ними невелика, что, в целом, показывает достоверность результатов исследования.

Результаты социологического исследования еще раз показали необходимость управления межэтническими отношениями в республике.

Управление межэтническими отношениями включает в себя два направления: политику государственных органов управления и активность гражданского сектора, представленную в виде общественных организаций, в первую очередь Ассамблеи народа Кыргызстана. Учитывая остроту и сложность проблем в сфере межэтнических отношений, необходимо добиться четкого взаимодействия усилий государственных органов власти и неправительственного сектора в становлении демократического гражданского общества, основанного на межэтническом согласии и толерантности.

Особенности межэтнических отношений на юге республики

Объективный анализ статистических данных позволяет выделить, кроме указанной выше ключевой тенденции, в трансформации этнического состава населения еще две:

- стабильное сокращение удельного веса населения всех национальностей, за исключением двух – кыргызов и узбеков;
- прогрессирующий процесс трансформации этнического состава населения в пользу суммарного количества крупнейших этнических групп региона (кыргызов и узбеков)

Происходящие изменения в этническом составе южного региона Кыргызстана оказывают негативное влияние на развитие сложной межэтнической ситуации, уровень напряженности которой значительно выше, нежели в северной части Кыргызской Республики. Такое положение во многом объясняется постконфликтным синдромом печально известных Ошских событий последних лет советского периода. Межэтническая трагедия противостояния двух коренных народов: кыргызов и узбеков в 1990 г., последствия которой до сих пор определяют латентные процессы межэтнической напряженности, явилась результатом патерналистского подхода партийно-советских органов к межэтническим проблемам и послужила жестоким уроком для всех.

В настоящее время на фоне сокращения количественного состава большинства этнических групп на юге республики взаимоотношения двух коренных народов, кыргызского и узбекского, стали определяющими для межэтнической ситуации региона, так как обе этнические группы в совокупности составляют более 95 % всего населения области. Этот ключевой для межэтнического согласия в регионе фактор должен быть всегда в поле зрения научных и административных структур страны.

Проблемы и противоречия

В Заключении Национальной комиссии по расследованию событий в июне 2010 г. на юге Кыргызстана обозначен ряд следующих проблем и противоречий в межэтнических отношениях[5]:

- Уровень представительства узбеков в центральных и местных органах власти не соответствует их реальной численности. Речь идет о национальном составе депутатов парламента и местных советов, руководителей и работников правительства, министерств и ведомств, местных государственных администраций и органов местного самоуправления.
- Наиболее низок такой показатель в личном составе армии, органов безопасности и внутренних дел, налоговой и таможенной служб, финансовой полиции, среди работников прокуратуры и в судебном корпусе.
- Есть определенные проблемы в надлежащем представительстве узбекского этноса в органах власти, силовых и правоохранительных структурах.
- Развал Союза повлек за собой не только подъем национального самосознания, но и рост радикальных религиозных организаций, которые объединяют исламизированную и националистически настроенную часть узбекского населения Ферганской долины (Исламское движение Туркестана (ИДТ), религиозная партия «Хизб ут-Тахрир» и др.). Боевые действия 1999-2000 годов в Баткенской области, последующие вторжения и теракты исламских боевиков в Кадамджае, Джалал-Абаде и Узгене, последние террористические акты в Оше и Бишкеке еще раз это подтвердили.

Это отчасти объясняется тем, что в годы независимости государственная политика в области национальных отношений не была глубоко продуманной и системной. Доктрина А. Акаева «Кыргызстан – наш общий дом» во многом носила декларативно-показной характер, она не имела конкретных механизмов и институтов реализации. Более того, созданный в его Администрации в начале 1990-х годов Отдел межнациональных отношений впоследствии был упразднен. Другого государственного органа, призванного заниматься национальной политикой, он не создал.

Вместо этого А. Акаев использовал лидеров национальных меньшинств и их культурных центров в своих политических целях во время выборов и референдумов, зачастую заигрывая с ними. Были случаи, когда он использовал их в политической борьбе со своими оппонентами. Так было, например, в 2005 году, когда он противопоставил во время парламентских выборов К.Бакиеву лидера Джалал-Абадской узбекской общины К. Батырова, вызвав тем самым напряжение в кыргызско-узбекских этнических отношениях.

Политическое и этническое противостояние

На фоне общей сложной общественно-политической ситуации националистически настроенные лидеры узбекской общины, посчитав, что сложившаяся обстановка в стране благоприятным образом влияет на возможность достижения ими поставленных целей, начали искусственно заострять национальный вопрос, вовлекая в сферу своей деятельности большие массы людей. Эти попытки в конечном счете совпали с желаниями К. Бакиева и его сторонников – дестабилизировать и взорвать обстановку в стране.

Новые данные о расследовании уголовных дел по фактам июньских событий, аресты отдельных лиц подтверждают, что произошедшее на юге – это спланированная крупномасштабная провокация, направленная на раскол Кыргызстана и подрыв единства его народа. Эта чудовищная диверсия должна была взорвать ситуацию во всей Центральной Азии, дестабилизировав ее на долгие годы.

Список использованной литературы

1. Кронгард Г.Л. Население Кыргызстана во второй половине XIX - начале XX вв. – Бишкек, 1997. С.
2. Чотаева Ч.Д. Этнокультурные факторы в истории государственного строительства Кыргызстана. – Б., 2005. - С.45.
3. Элебаева А.Б., Джусупбеков А.К., Омуралиев Н.А. Ошский межэтнический конфликт. - Бишкек, 1991.
4. Материалы, подготовленные экспертной группой «Этническое развитие» Фонда «Сорос-Кыргызстан» для Консультативного совещания организаций и структур, работающих в этнической сфере. – Бишкек, Кыргызстан, 14 марта 2006 г.
5. Заключение Национальной комиссии по всестороннему изучению причин, последствий и выработке рекомендаций по трагическим событиям, произошедшим на юге республики в июне 2010 года. www.akipress.kg

Л.П.Смирнова

канд. пед. наук, старший преподаватель
кафедры социально-культурной деятельности
Московского городского университета управления
Правительства Москвы

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ОСВЕЩЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Не утешайтесь неправотою времени, его
бесчеловечности недостаточно, чтобы,
не соглашаясь с ним, тем уже быть человеком.
Б.Пастернак – В.Шаламову.
9 июля 1952 г.
(Роман Л.Улицкой «Зеленый шатер») [5]

Cultural aspects in the light of international relations.

Во второй половине XX и в XXI веке в культурной и общественной жизни возникла принципиально новая ситуация, которую можно определить как разомкнутое, открытое, неклассическое восприятие мира.

Новая, неклассическая парадигма связана с процессами информатизации, глобализации, экономическими кризисами, а также с таким явлением, как постмодернизм. Он стал даже не общеэстетическим явлением, а общемировоззренческим, культурным феноменом, который проник в сферу образования, СМИ, науку, философию, экономику.

Можно выделить главные постулаты постмодернизма: это деконструкция, т.е. сознательное изменение и трансформация привычных ориентиров в жизни человека, всеобъемлющая ирония, дегероизация, ощущение исчерпанности истории, аксиологический плюрализм, смешение разных традиций и норм, клиповость, т.е. фрагментарность и принцип монтажа, стилевой синкретизм, языковая игра и т.д.

Постмодернизм (а сейчас уже культурологи говорят о пост-постмодернизме) является не только явлением Европы и Северной Америки, но всего мира.

Человек, на которого ориентирован постмодернизм, – это космополит, почти свободный от догматов любых культурных и национальных традиций и норм, прекрасно понимающий всю их условность; это личность, ценящая, прежде всего, потребление, в том числе потребление информации; это интеллектуал, владеющий правилами любой языковой игры и столь же легко освобождающийся от них.

В мире происходит расслоение общества по разным основаниям: материальному, образовательному, эстетическому, культурному, этническому и т.д. Мы затронем проблему межнациональных отношений в постмодернистском обществе и основные принципы его эстетики, влияющие на восприятие друг друга людьми разных национальностей.

Одна из основных причин возникающих проблем – дегуманизация: человек в современном мире – утрачивает традиционную систему ценностей, а значит, осознание равноправия людей.

С этим явлением связана и деконструкция – фактически потеря перспективы. «Деконструкция» – неологизм, введенный в противовес «конструкции» как основной процедуре мышления. Целью деконструкции является избавление от установки, которая предполагает субъект и объект, центр и периферию и вообще бинарную систему мышления. Элементы этой системы не просто меняются местами, но лишаются прежних функций. В буквальном смысле деконструкцию толковали как разложение явления на составные части и «собираение» его заново, отнюдь не обязательно в том же порядке. Деконструкция предполагает отрицание сложившихся понятий (собственность, справедливость, воля, свобода, сознание, субъект, Я, личность, межнациональные отношения и др.). Посредством деконструкции человек освобождается от абсолютных моральных норм и укореняется в мире собственных возможностей.

«De konstruktion» буквально означает «о конструкции» и, таким образом, означает «подвешивание», или «заклучение конструкции в кавычки» [4]. Конструкция – синоним не только теоретической интерпретации, но и осмысления, понимания вообще как способов представления. А целью деконструкции является избавление от установки представляющего мышления, которая предполагает субъект – точку, центр наблюдения, и объект – то, на что направлен взгляд, удерживающий в поле внимания «картину» или, точнее, понятийно структурированную и ценностно иерархизированную модель бытия. Центр и периферия не просто меняются местами, но лишаются прежних функций и даже самих мест, которые, собственно, и «производят» метафизику присутствия.

По мысли Ж. Деррида, «деконструкция есть движение опыта, открытого к абсолютному будущему грядущего, опыта, по необходимости неопределенного, абстрактного, опустошенного, опыта, который явлен в ожидании другого и отдан ожиданию другого и события [1].

В понимании Ж. Деррида деконструкция может быть охарактеризована следующими признаками: 1) она «не является каким-либо методом и не может им стать»; 2) любое ее «событие» уникально и неповторимо, как подпись или идиома, поскольку ее пафосом выступает «игра текста против смысла»; 3) любое ее определение неверно, ибо тормозит ее собственную непрерывность; 4) она не принадлежит к какому-либо субъекту – индивидуальному или коллективному, – применявшего бы ее к тексту или теме; 5) ее повсеместность результируется в том, что даже «эпоха-бытия-в-деконструкции» не вселяет никакого оптимизма; 6) ее суть – художественная транскрипция философии посредством эстетики; 7) в ее рамках собственно философский язык подвергается структурному психоанализу; 8) она не сводима к лингвистико-грамматической или семантической модели, еще менее – к машинной; 9) она – не критика в любом из ее значений, ибо сама подлежит деконструкции.; 10) ее парадокс «единственно возможное изобретение – изобретение невозможного» [3].

Как справедливо замечает М.Эпштейн, цель деконструкции – не деструкция, а обнаружение в структуре несводимого к ней элемента, ее возможностей, новой конструкции [6].

Деконструкция указывает на то, что ответственность относится к самому понятию ответственности, которое определяет оправдание наших собственных теоретических, практических, этических и политических решений. Эта ответственность не поддается определению посредством сети сложившихся понятий (собственность, правильность, воля, свобода, сознание, субъект, Я, личность, межнациональные отношения и др.). Эталоном ответственности служит как раз деконструкция данных понятий. Посредством деконструкции ответственность освобождается от абсолютных моральных норм и укореняется в мире реальных возможностей.

Если деконструкция была бы явлением только художественного стиля, то, наверное, мы бы восхищались ее изобретательностью и виртуозностью, но она проникла в жизнь и стала ощущаться как нечто самой собой разумеющееся, стирая запреты и разрушая ориентиры, в том числе нравственные.

Пример деконструкции в жизни приводит профессор В.Жаринов¹: в 2006 году директрисе одной из сельских школ милиция предложила выделить ребят для поиска расчлененных трупов в лесополосе, находившейся около этого учебного заведения, мотивируя это тем, что у них не хватает сотрудников для этой работы. Директриса обещала помочь. Хорошо еще, что, посоветовавшись с преподавателями, она «доверила» это дело старшеклассникам, а не всем школьникам. Притом поиск производился в виде соревнования – варианта игры «Зарница». За разные части тела предполагались разные вознаграждения, что и дало результаты: соревнуясь друг с другом, дети нашли останки погибших людей. А теперь подумаем, не деконструирована ли система ценностей у этой директрисы школы? Не нарушила ли эта работа психику школьников? В основе действий данного руководителя дегуманизация: мертвый человек становится своеобразной наживой, объектом соперничества за получение вознаграждения.

Подобные примеры деконструкции можно привести и в деятельности многочисленных националистических организаций, особенно активно заявляющих о себе в последнее время в Москве. Членами этих организаций подчас становятся подростки 14-15 лет, не имеющие сложившихся моральных норм и тем более позиций по национальному вопросу, привлекаемые лишь возможностью выплеснуть агрессию в компании единомышленников и мнимым патриотизмом. Они совершают несколько сотен убийств иностранцев в год, поджигают автомобили с кавказскими номерами (последний такой инцидент произошел в ночь на 21 июля 2011 года в Москве). Таким образом, очень часто ненависть к другим народам и действия против них становятся лишь попыткой самоутверждения среди сверстников и своеобразным способом проведения досуга. Прискорбно и то, что отношение националистов к другим народам сформировано исключительно действием стереотипов, создаваемых СМИ.

СМИ в наше время играют основную роль в распространении паттернов – символов деконструкции на уровне бессознательного. Такие феномены, как преступность, политика, сексуальность, настолько прочно вписаны в реальность, создаваемую масс-медиа, что отделить здесь «вымысел» от «действительности», то, что обязано своим существованием «самой жизни», от того, что существует «только на экране», почти невозможно. Например, наша озабоченность уровнем преступности или экологией прямо связаны с тем, в каком объеме эти темы затрагиваются средствами массовой информации, прежде всего телевидением.

¹ Из личной беседы с профессором В.Жариновым.

Наше представление о значимости некоторого события, т.е. о его «событийности», опять-таки возникает благодаря его демонстрации центральными телеканалами. Это непосредственно отражается и на национальной политике: СМИ формируют своеобразные фантомы, связанные с той или иной национальностью: «чеченский след» и исламский терроризм, таджикское засилье гастарбайтеров в Москве и т.д.

Возникают симулякры национальной идентичности. Симулякры — это копии, или подобию, которые вытесняют собой оригинал, становясь важнее оригинала. Объект рекламы, например, имеет весьма отдаленное отношение к «реальному» предмету, продать который пытается коммерсант. Покупая его, мы покупаем не столько сам предмет, сколько его образ. Эти образы постепенно превращаются в стереотипы. То же происходит с представлением о национальности: евреи ассоциируются с обрезанием, холокостом и гонениями, грузины — это вино, горные поселения и лезгинка, татары — Сабантуй и чак-чак и т.д. Следствием активного включения в жизнь общества высоких технологий и средств массовой коммуникации явилось то, что знаки перестали быть репрезентацией некой внешней им реальности. Они делаются самодостаточными. Мир, в котором живет современный человек, есть мир бесконечной циркуляции знаков, где за тем или иным «означающим» нельзя закрепить определенное «означаемое», в том числе и понятие о том, что представляет из себя национальная культура.

Кроме того, здесь очень важно затронуть вопрос о связи социального и национального. В постмодернистском мире исчезают культурных скрепы, традиционно связывавшие индивидов в общественное целое. Индивиды превращаются в результате в изолированные социальные атомы, в сознании своем мало связанные с другими с позиции принадлежности к этносу, проживания в определенной стране, владения языком и т.д., что, естественно, приводит к потере национальной идентичности.

Еще одна особенность постмодернизма — рефлексивность и саморефлексивность — выражается в намеренном дистанцировании от своей национальной идентичности, иронии и намеренном и грубом искажении тех или иных национальных черт. Например, русская лень и склонность к пьянству и обжорству активно репрезентуются в телевизионных и Интернет-источниках, становясь объектом творчества (бесчисленные демотиваторы, эпизоды программы «Наша Russia»).

Здесь проявляется и такое явление, как дегероизация. Понятие героя — духовного и нравственного образца в каждой национальной культуре — стало максимально размытым или исчезло вовсе: например, русские герои-богатыри Алеша Попович и Добрыня Никитич в недавно появившихся полнометражных мультфильмах значительно более похожи на голливудских персонажей, чем на былинных. Патриархальное устройство семьи и безоговорочно почтительное отношение к отцу у кавказских народов стало одним из любимых объектов шуток у команд КВН (особенно абхазских).

Как же противостоять деконструкции, которая внедряется во все сферы жизни, в том числе и в межэтнические отношения, создавая аксиологический плюрализм? Для этого необходимо изучать разные ее проявления.

Постсоветское государство в 1990-х и 2000-х годах не предложило никакой альтернативы межнациональным подходам, сформулированным советской идеологией. Каждый регион формировал свою национальную политику, часто дискриминационную по отношению к другим народам. Мы живем в ситуации,

когда почти два поколения наших граждан воспитаны вне советской школы, вне каких бы то ни было идеологием, и опыт Советского Союза уже малоприменим к современной российской действительности.

Постмодернистские концепции межэтнических отношений можно объединить в две большие группы: конструктивистские концепции, в которых пока еще в той или иной степени признается объективный характер этнических признаков, и инструменталистские концепции, которые рассматривают этничность как инструмент, используемый для достижения более широких, как правило, материальных целей.

Поскольку социальные конфликты в современном мире имеют, как правило, многофакторную природу, вряд ли правомерно говорить об этническом конфликте «в чистом виде». В любом конфликте, в котором имеется этнический компонент, переплетаются экономические, политические, социальные и многие другие линии соперничества, мотивы участия в таких конфликтах будут различные у разных слоев этнических групп.

Ж.-Ф.Лиотар в книге «Ситуация постмодерна» [2] нацеливает свою критику на так называемые «метанаррации» — идеологические системы, которые претендуют на монопольное обладание истиной (фашизм, нацизм и так далее). Единственный способ избежать насилия — понять, что время таких метанарраций прошло. Мир, в котором мы живем, есть пестрое многообразие способов мышления (мировоззрений) и способов поведения (образов жизни, типов культуры), которые только в том случае смогут мирно сосуществовать, если ни одна из них не станет претендовать на мета-статус. Но при этом необходимо и осознанное противостояние деконструкции: ведь потеря ориентиров и стирание ценностей приводит к необратимым последствиям в современном мире.

Так что «не утешайтесь неправотою времени», а «узнавайте» постмодернизм и деконструкцию «в лицо» и старайтесь противостоять им. И тогда все сферы нашей жизни, в том числе и межнациональные отношения, выстроятся в четкую конструкцию, где будет место гуманности и равноправия всех наций и народов.

Список использованной литературы

1. Деррида Ж. О грамматиологии. — М., 2000.
2. Лиотар Ж.-Ф. Ситуация постмодерна. — М., 2001.
3. Силичев Д.А. Деррида: деконструкция, или философия в стиле постмодерн // Философские науки. — М. —1992. — № 3.
4. Словарь иностранных слов. — М., 1999.
5. Улицкая Л. Зеленый шатер. — М., 2009.
6. Эпштейн М.Н. Философия возможного. — СПб., 2001.

Б.П.Ализода

канд. филол. наук, доцент,
зав. кафедрой гуманитарных наук
Института повышения квалификации
государственных служащих Республики Таджикистан

А.О.Сафарова

зав. учебной частью Института
повышения квалификации государственных
служащих Республики Таджикистан

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО ФОРМИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА В СТРАНЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*State Policy of the Republic of Tajikistan to form a national unity in the country:
achievement and prospects.*

История нового Таджикистана, страны, которая лишь на пятом тысячелетии своей истории стала называться нынешним именем своего народа (в былые времена она называлась именами предков нынешних таджиков и была известна как Согдиана, Бактрия, или же по имени империй, в которые она входила, включая и собственную – Саманидскую), – это путь молодого, независимого государства.

Политические противостояния в Таджикистане начались в феврале 1990 года. В результате выступлений молодежи 11 февраля разгорелись драки, грабежи, мародерства, беспорядки.

9 сентября 1991 г. Сессия Верховного совета Таджикистана приняла новую редакцию Декларации о независимости Таджикистана. Этот день был объявлен Днем независимости Республики Таджикистана. После обретения независимости народ страны избрал путь строительства гражданского правового общества.

В выборах за высший пост государства боролись 9 кандидатов. Р.Набиев уже в первом круге победил всех своих оппонентов. Он получил 58,5 % голосов, его ближайший соперник Д. Худоназаров – 30 %, а С.Тураев – 5 %. Эти выборы по сей день являются самыми демократичными президентскими выборами в истории Таджикистана [1]. После объявления результатов выборов на высший пост государства таджикское общество разделилось на две группы, и началось гражданское противостояние в стране.

В мае 1992 года Душанбе слышал уже две противостоящие друг другу площади. 8 мая было подписано Соглашение о создании коалиционного правительства, но, несмотря на достигнутое согласие между митингующими и правительством, в июне 1992 г. вспыхнула гражданская война в Таджикистане. Война в основном разгорелась в Курган-Тюбинской области и районах Гиссарской долины, погибли невинные граждане, многие стали беженцами.

С целью приостановления гражданской войны 16 ноября 1992 г. в городе Ходженте состоялась XVI сессия Верховного Совета Республики Таджикистан, которая избрала новый руководящий состав парламента и новое правительство.

19 ноября Э.Рахмонов был избран Председателем Верховного Совета и Руководителем государства. К сожалению, гражданское противостояние продолжалось и в дальнейшем. По словам исследователя И.Усмонова: «История Таджикистана 1993 года – история разрушенной страны, разъединенного народа, беспредельного грабежа и террора, история мира с войной, войны с миром» [2].

Несмотря на все трудности, именно в 1993 году ООН начал поиск путей разрешения таджикского конфликта. Начались консультации с таджикским правительством, оппозицией, Россией, Ираном и Узбекистаном.

В апреле 1994 года начались межтаджикские переговоры для установления мира и согласия в стране, и можно сказать, что этот год был самым сложным в финансово-экономическом плане для страны. Поэтому с осени 1994 года по апрель 1995 года переговорный процесс практически прекратился.

Во второй половине 1995 года возобновились переговоры. Президент страны Э.Ш.Рахмонов дважды, в Афганистане и Иране, встретился с руководителем Объединенной таджикской оппозицией С.А.Нури. Именно в 1995 году все оппозиционные партии и группы, объединившись, образовали военно-политическую организацию оппозиции – Объединенную таджикскую оппозицию (ОТО).

21 февраля 1996 года, выступая перед руководителями и представителями общественных объединений, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмонов подчеркнул, что: «Именно союз всех политических сил способен вывести страну из политического, экономического и социального кризиса [3]. Тогда же возникло общественно-политическое объединение «Харакати Вахдати милии ва эҳёи Тоҷикистон» («Движение национального единства и возрождения Таджикистана») и был создан «Общественный Совет», в его состав вошло более сорока общественно-политических структур и этнических движений и групп. В настоящее время в «Общественном Совете» объединены более 80 государственных и общественных объединений, представители НПО и национальных меньшинств.

В середине 1996 года социально-экономическое положение населения относительно улучшилось. Указ о распределении земли принес первые результаты, опасность голода миновала. Правительство обрело возможность уделять большее внимание производству и строительству. В г.Душанбе 11 марта 1996 г. была проведена специальная сессия Маджлиси Оли Республики Таджикистан, на которой были рассмотрены актуальные вопросы межтаджикских переговоров и основные направления установления мира и национальной консолидации в стране.

К 1997 году были подписаны все документы, необходимые для мирного строительства в Таджикистане. Эти документы подготовлены и подписаны в разное время в Иране (Тегеран, Машхед), Киргизии (Бишкек), России (Москва), Казахстане (Алматы), Туркмении (Ашхабад), Пакистане (Исламабад) и Афганистане (Кабул, Хуседх).

«Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» подписано в Москве 27 июня 1997 года. День 27 июня объявлен днем объединения – «Рузи Вахдат». В связи с этим справедливо отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон: «С подписанием Общего Соглашения закрыта печальная страница недавней истории моей страны

и заложен фундамент для установления прочного мира и национального примирения» [4]. Таким же образом в результате проведения восьми раундов межтаджикских переговоров и двенадцати встреч на высшем уровне в разных странах СНГ и странах ближнего зарубежья на таджикской земле наступили мир и согласие.

В июле 1997 года был издан Указ Президента Республики Таджикистан о создании Комиссии по национальному примирению. Первое заседание Комиссии по предварительной договоренности состоялось в июле в Москве. А с сентября Комиссия по национальному примирению приступила к исполнению своих обязанностей в г. Душанбе. В Москве был подготовлен Акт об амнистии участников политического противостояния и гражданской войны, который был принят первого августа 1997 года Парламентом Республики Таджикистан.

С сентября в Душанбе начала работу Контактная группа, в которую вошли представители ООН, ОБСЕ, ОИК, России, Ирана, Афганистана, Пакистана, Киргизии, Казахстана и Узбекистана. Координатором группы был представитель ООН. В результате эффективной работы всех заинтересованных сил и сторон в Таджикистане постепенно были установлены мир и согласие и достигнуто национальное единение. Как отметил Президент Страны Эмомали Рахмон в честь годовщины дня национального единства: «Единство является подлинным знаком философии миролюбия, высокой культуры, терпимости таджикского народа, а также воплощением единства и солидарности всего народа Таджикистана» [5].

В условиях независимости в результате достижения мира и согласия в стране год от года, укрепляется суверенитет Таджикистана. Несмотря на имеющиеся трудности и преграды, наша страна достигла больших успехов в развитии экономики, культуры и социальной политики.

После подписания Соглашения о всеобщем мире и национальном согласии в стране, то есть с 1997 года, было приостановлено снижение показателей национальной экономики. Затем Правительству удалось год за годом нормализовать ситуацию и с 2000 года начать постепенно развитие национальной экономики.

В настоящее время процесс глобализации намного сблизил страны, народы и регионы мира. Но в то же время надо помнить, что глобализация для малочисленных народов, наряду с положительными факторами, чревата и отрицательными последствиями. Именно поэтому недавно в Послании Президента в Маджлиси Оли было указано: для избежания отрицательных влияний глобализации необходимо в сознании молодежи развивать здоровое национальное мышление, беречь национальные ценности, укреплять национальное единство, безопасность и стабильность в обществе, повышать уровень самосознания народа, особенно молодежи [6].

Защита национальных интересов и менталитета, передовых национальных ценностей, укрепление основ государственности, воспитание чувства патриотизма, повышение самосознания являются святой задачей каждого члена общества. Политические партии, общественные организации, неправительственные объединения могут в этом направлении вести большую работу, тем самым укрепляя свой авторитет в обществе.

Пропаганда здорового образа жизни, улучшение состояния обучения и воспитания, борьба с проявлениями экстремизма, политического и религиозного радикализма, предотвращение наркомании, коррупции должны находиться в центре внимания неправительственных организаций. Ибо все наши устремления и сотрудничество имеют одну цель – повышение уровня жизни народа и обустройство нашей Родины.

Мир и национальное единство, утвержденные сегодня в нашей стране, являются главными достижениями периода независимости и наряду с другими национальными ценностями считаются священными для каждого из нас. Сама жизнь диктует, что в этот ответственный период мы должны сплотиться, сконцентрировать усилия и призывать народ к единству, созидательному труду во благо Родины, укреплению международного авторитета Таджикистана, словом, приложить все усилия для достойной встречи этого священного общенационального праздника.

К чести таджикского народа, благоразумие нации, изначальная культура взаимопрощения и толерантности взяли верх, и мы, вопреки злонамерениям наших недругов, достигли мира. Тем самым мы смогли защитить государственную независимость. Мир и стабильность, национальное единство дали возможность таджикскому народу за короткий срок добиться значительных успехов в области экономики и культуры, в социальной сфере. Это небывалое достижение таджикской нации в сложный исторический период в конце 20-го века. Поэтому наше общество не должно забывать то тяжелое время, испытания, через которые пришлось пройти народу.

События 90-х годов прошлого века стали очередным испытанием истории, которые пережил народ Таджикистана и взял курс на путь образования государственности и солидарности с мировым сообществом. Мы должны гордиться и быть благодарны тем, что достигли полного мира и стабильности и сейчас редкий опыт таджикского народа в установлении и достижении мира изучается авторитетными международными организациями и странами мира.

На сегодняшний день с целью достижения стратегических целей Таджикистана, то есть обеспечения энергетической безопасности, вывода страны из коммуникационного тупика и обеспечения продовольственной безопасности нами достигнуты заметные результаты, которые известны каждому члену общества, в частности, в развитии энергетической сферы, строительстве дорог и строительстве в целом, а также в сельском хозяйстве.

Сегодня мы должны беречь мир и стабильность, а также национальное единство как зеницу ока и бесценное богатство, должны дорожить независимостью, суверенитетом, должны связать себя с судьбой своей нации и гордиться благами Родины и государственности.

Национальное единство для нашего народа считается главным фактором укрепления государственной независимости, экономического и социально-политического развития любимой Родины.

В заключение необходимо подчеркнуть, что святая задача каждого из нас заключается в том, чтобы неустанно укреплять мир и единство во всей Центральной Азии, верно служить народу, вносить свой вклад в процветание

нашей земли, повышать благосостояние населения, развивать демократию, укреплять основы нашего государства – независимого Таджикистана.

Список использованной литературы

1. Эмомали Рахмон. Политика мира и созидания Таджикистане. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 216 с.
2. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2011 г. // Народная газета, № 17(19778) от 22 апреля 2011 г.
3. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на праздновании 13-й годовщины Дня национального единства в городе Хороге, 27 июня 2010 г. // www.president.tj
4. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на заседании по случаю 15-летия Общественного Совета Республики Таджикистан, 29 апреля 2011 г. // www.president.tj
5. Эмомали Рахмон. Таджики в зеркале истории: от арийцев до саманидов. Кн. 1, 2, 3. – Лондон, 2000, Душанбе, 2002, 2006.
6. Эмомали Рахмон. Таджикистан на пороге XXI века. – Душанбе, 2000.
7. Усмонов И.К. Миростроительство в Таджикистане – Душанбе: Деваштич, 2006. – 160 с.
8. Усмонов И.К. Таърихи сиёсии Тоҷикистони соъибистиклол, – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – 178 с.
9. Хайдаров Г. История таджикского народа: XX век. – Худжанд, 2002.

Н.В.Отургашева

канд. филол. наук, доцент
Сибирской академии государственной службы

ДЕБАТЫ КАК ФОРМА КОММУНИКАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Debate as a form of communication and integration in the post-soviet environment.

Заинтересованное обсуждение проблем и перспектив межкультурных коммуникаций в условиях глобализации ведется сегодня на самых различных уровнях. Особое значение данная проблематика приобретает в системе обучения государственных и муниципальных служащих, призванных осуществлять управленческие функции в современном мультикультурном мире.

Развитие мировой цивилизации демонстрирует вполне определенный ответ на глобальные вызовы современности: только разумное и солидарное существование людей может стать условием выживания человечества. Создание международных организаций, фондов, проектов, социальных институтов – реальные вехи пути, по которому движется мировое сообщество начиная со второй половины XX века. Есть прекрасные примеры того, как коллективными усилиями многих стран были сохранены выдающиеся памятники культуры, созданы специальные фонды, поддерживающие талантливую молодежь в области науки и искусства, разработаны образовательные программы, объединяющие творческую интеллигенцию, научную общественность, студенчество.

Существуют такие программы и в новосибирских вузах. Так, в Сибирской академии государственной службы больше десяти лет активно функционирует клуб дебатов («Кейс-клуб»), участники которого проводят городские и всероссийские турниры по парламентским дебатам, разрабатывают обучающие программы для студентов, организуют международные игры на русском и английском языках, открывающие возможности межкультурного диалога. В состав клуба входят сертифицированные эксперты и тренеры, судьи региональной и российской категории.

Дебаты – это особый международный формат дискуссии, предполагающий четко определенный регламент спора и правила, единые для молодежи разных стран. Дебаты тренируют важные коммуникативные навыки личности: умение ясно формулировать и отстаивать собственные убеждения, внимательно анализировать позиции оппонентов, находить корректные возражения, задавать вопросы и давать точные ответы на них. Данные навыки полемики в полной мере соответствуют актуальным потребностям общества, поскольку речевое поведение лидера приобретает сегодня особое значение – оно является важным средством организации взаимодействия между субъектами различного уровня в современном обществе. Умение уверенно и корректно доказывать свою позицию воспринимается как неременное условие успеха в политической и управленческой деятельности.

Речь государственных служащих представляет собой важный аспект профессиональной коммуникации. Владение необходимыми речевыми навыками для специалистов в области государственного управления позволяет им достойно

выглядеть в СМИ, демонстрировать общественную целесообразность своей деятельности, обеспечивать связь между обществом и государством. В отличие от многих профессиональных языков, адресованных только кругу посвященных лиц, профессиональная речь чиновников обладает общественно-коммуникативной значимостью: это язык власти, формирующий государственную идеологию.

Государственная служба является социальным институтом, спецификой которого выступает нормативно-правовой, управленческо-коммуникативный и публичный характер деятельности его представителей. Важнейшие функции данного института – обеспечение диалога между государством и обществом, артикуляция целей коммуникации и поддержание партнерских отношений между ее участниками. Успешное осуществление этих функций во многом зависит от сформированной коммуникативно-речевой компетенции будущих управленцев.

Заметим при этом, что диалог как активное и целенаправленное взаимодействие равноправных субъектов возможен лишь на определенном этапе развития общества. В отличие от простого общения он требует от личности (социальной группы) не только высокого уровня самоопределения и самосознания, готовности защищать свои ценности, но и способности осмысления позиции другого, построения такой диалогической структуры, в рамках которой происходит реальное взаимодействие действительных субъектов диалога. Особенно важно владеть подобными навыками государственным служащим в тех регионах, где население представлено различными по своему этническому, культурному и конфессиональному составу образованиями.

Действительно, в современных полиэтнических государствах насущной задачей становится формирование гражданской идентичности, которая скрепляла бы мультикультурное общество едиными политическими убеждениями, принципами и символами. Однако мнение большинства исследователей данного вопроса сводится к тому, что «гражданские идентичности не смогли «растворить» идентичности этнические», что «своя» государственность, осуществляемая на «своей» территории, продолжает считаться важнейшей и даже единственной формой, способствующей подъему благосостояния и сохранению культурной самобытности народа» [1, с.26]. Средства массовой информации представляют нам многочисленные примеры борьбы за политическую локализацию культуры под лозунгами ее сохранения.

Между тем обязательными условиями формирования и развития гражданского общества являются отношения социального доверия и социального партнерства между его субъектами. Еще одной важной составляющей гражданского общества выступает гражданское согласие, которое понимается как «система конвенционального взаимодействия двух и более субъектов, объединенных общими гражданскими ценностями, а следовательно, субъектов, поднявшихся на высоту всеобщих (родовых) интересов» [3, с. 125].

Гражданское общество предполагает активное взаимодействие равноправных субъектов, объединенных общими целями и ценностными представлениями. Формирование и формулирование таких целей и ценностей – задача лидера, а универсальный механизм их осуществления в обществе – диалог. Специалисты справедливо отмечают, что «в современном мире, где снимаются многие прежние ограничения и расширяется поле социального действия и видения, диалог объективно становится все более востребованной формой отношений. Он является

необходимым условием развертывания и развития межличностных, межгрупповых, межгосударственных субъектно-значимых отношений: культурных, экономических, политических и т.д.» [4, с. 10].

Как следует из приведенных выше рассуждений, существенным вопросом для формирования лидеров, а также для оптимизации деятельности государственных служащих, претендующих ими быть, является вопрос об эффективности речевой организации общества. При этом критериями эффективности становятся целесообразность речи и ее способность оказывать воздействие на адресата, а результатом эффективной речевой деятельности – реальный диалог в обществе как условие социальной динамики и гражданской солидарности.

Однако реальный диалог невозможен без полного взаимопонимания, когда создатель и получатель речи обладают одинаковым кодом, шифрующим и дешифрующим речевые сообщения. При этом общий код подразумевает не только необходимые знания в области языка и речи, но и широкую историческую и культурологическую осведомленность участников общения.

Особая роль слова в сфере государственной коммуникации и необходимость освоения навыков диалога требуют существенного увеличения удельного веса гуманитарного знания в системе подготовки муниципальных и государственных служащих. Важное место в этом блоке должны занимать дисциплины, формирующие этическую, коммуникативную и культуроведческую компетентность специалистов в области управления. При этом изучение речеведческих дисциплин должно предполагать основательное знакомство с культурными традициями народов, населяющих территорию того или иного региона, поскольку именно они определяют нормы и правила коммуникации и формируют ценностные ориентации языковой личности.

Одним словом, «государственная служба как социальный институт должна представлять собой не только образцовый вид профессиональной деятельности, но и быть примером речевой культуры, культуры служебных отношений», так как «от ее престижа в глазах общественности, от степени доверия к ней зависит успех реформирования общества» [2, с. 262]. В этой связи способность к эффективной речевой коммуникации должна занимать в структуре профессиональных компетенций государственных служащих отнюдь не факультативное место. Студенты должны приобретать не только навыки работы с письменными текстами официально-делового характера, но и индивидуальный, связанный с их будущей профессией опыт речевого творчества, устного выступления, корректной полемики, аргументированных возражений.

Основным плацдармом для формирования коммуникативной компетентности студентов является блок речеведческих дисциплин. Однако преподавание таких дисциплин требует, по мнению специалистов, соблюдения определенных базовых принципов [5]. Принцип системности предполагает создание единого комплекса дидактических средств обучения, от программы дисциплины и лекционных материалов до заданий текущего и аттестационного контроля. Принцип сочетания аудиторных и внеаудиторных форм работы акцентирует внимание на самостоятельной работе студентов, значимость которой существенно увеличивается в новой парадигме образования. Принцип междисциплинарного сотрудничества позволяет выстраивать систему интегративного знания с опорой на гуманитарные курсы, посвященные различным сферам коммуникативной

деятельности человека (риторика, деловое общение, культурология, психология, конфликтология). Принцип активизации мыслительных способностей обучаемых и принцип обратной связи ориентируют преподавателей на использование современных образовательных технологий, меняющих вектор обучения от усвоения готового знания к его самостоятельному поиску и обретению. Именно такие возможности и заключает в себе образовательная программа «Дебаты», ориентирующая студентов на активную речевую деятельность в формате диалога.

Различные формы спора, упорядоченные с помощью специального регламента, являются эффективным средством обучения диалогическим формам общения. Выступление любого участника парламентских дебатов представляет собой особый вид речевой деятельности – парламентскую речь. Она стилистически отличается от митинговой речи характером прений. На митинге, как правило, спор используется как средство сильного психологического воздействия, открытой словесной дуэли с оппонентом. В парламентском же споре первостепенное значение имеют информативность и доказательность доводов, профессионализм оценок, точность определений. Участники спора не имеют права опускаться до выпадов «к личности» или каких-то мелких, личных возражений.

Данный формат содержит в себе высокий творческий потенциал, позволяющий использовать различные элементы и модификации дебатов в соответствии с поставленными перед аудиторией задачами. Так, на занятиях по судебной риторике дебаты проходят как состязание между сторонами защиты и обвинения, при этом фабулой дела становятся происшествия из фольклорных и литературных произведений. Подобное «выпадение» из традиционной для юристов системы отсчета стимулирует лингвориторическую деятельность студентов, актуализируя такие этапы подготовки речи, как инвенция, диспозиция и элокуция. Речевые клише оказываются малопригодными там, где речь идет о сказочных персонажах и литературных героях. При этом ценный опыт получают все участники «судебного процесса», поскольку «присяжным заседателям» необходимо вынести решение о победе одной из сторон на основании судебного протокола, учитывающего достоинства и недостатки содержания и структуры речи, а также способа ее представления.

Сфера применения дебатов в образовательном пространстве вуза представляется весьма широкой: это не только семинарские занятия по гуманитарным дисциплинам, но и различные общественные мероприятия в соответствующем формате. Примером такой акции является недавно проведенная в СибАГС встреча студентов и преподавателей на тему «Студенты платной формы обучения не должны сдавать экзамены». Дискуссия привлекла к себе большое внимание и вполне может стать началом доброй традиции риторических состязаний между учащимися и их наставниками.

Дебаты являются также актуальной формой презентации социальной позиции молодежи – именно в таком качестве они были включены в программу Международной научно-практической конференции «Борьба с коррупцией в системе государственного и муниципального управления: уроки реформ», которая прошла в июне 2011 года в Сибирской академии государственной службы. Дебаты позволяют перейти от традиционного в практике конференций монологического выступления к диалогу на нескольких уровнях: между командами утверждения и отрицания, между игроками и зрителями, между участниками дискуссии и экспертами. Таким образом, дебаты обеспечивают формирование и актуализацию коммуникативных навыков студентов, предлагая им для обсуждения насыщенные

проблемы, единственным способом решения которых выступает умение конструктивно вести диалог.

Дебаты представляют собой эффективный инструмент воспитания молодежных лидеров, поскольку данный коммуникативный формат позволяет формировать необходимые для этого качества личности: интеллектуальную активность, социальную ответственность, умение работать в команде, навыки публичного выступления.

Полагаем, что дебаты могут стать надежным способом развития межкультурных коммуникаций среди студенческой молодежи в странах СНГ. Актуальность такого образовательного формата обусловлена целым рядом проблем, характерных для современной социокультурной ситуации, сложившейся на постсоветском пространстве: ослабление межрегиональных связей, явление социальной напряженности по отношению к представителям «чужой» культуры, снижение статуса русского языка как языка международного общения, тенденции к изолированности национальных культур.

Одним из способов преодоления сложившихся тенденций может стать формирование постоянно действующего на территории стран СНГ студенческого сообщества, инициирующего различные формы коммуникативной деятельности молодежи в формате парламентских и научных дебатов. Создание такого сообщества позволит решить следующие задачи:

- 1) организовать обсуждение социально значимых проблем среди студентов вузов, приглашенных к участию в проекте, и исследовательскую деятельность, направленную на решение данных проблем;
- 2) познакомить участников проекта с образовательной технологией «Дебаты» и, в частности, такими ее разновидностями, как парламентские и научные дебаты;
- 3) создать условия для проведения тренинговых встреч между сборными командами в собственных вузах и организовать проведение ежегодного Кубка «Дебатов» между командами стран СНГ;
- 4) способствовать преодолению напряженности и недоверия, возникающих в молодежной среде по отношению к представителям «чужой» культуры.

Международный научно-практический семинар «Дебаты как форма коммуникации и интеграции на постсоветском пространстве» может стать площадкой для привлечения студентов к международным обменам и развитию совместных научных проектов и исследований. Темы данных проектов должны формироваться в границах актуальных социально значимых проблем: международная трудовая миграция, этнические конфликты, борьба с ксенофобией, уважение и терпимость к «чужой» культуре, получение высшего образования за рубежом.

Заметим, что в рамках продвижения Болонского процесса существенным фактором является развитие академической мобильности студентов, повышение их интереса к обучению в зарубежных вузах, в том числе в странах СНГ. Дебаты способны не только укрепить подобный интерес, но и содействовать эффективному изучению студентами русского языка в игровой форме, что, в свою очередь, облегчит молодежи процесс вхождения в образовательное пространство иной культуры.

В Сибирской академии государственной службы накоплен необходимый опыт проведения международных мероприятий. В 2008 году в СибАГС открыт филиал кафедры ЮНЕСКО Российской академии государственной службы, ведущей темой

деятельности которого является проблема лидерства в государственной службе и управлении социально-экономическими процессами. Тема молодежного лидерства выступает одним из приоритетных направлений в работе кафедры. В академии в настоящее время подписаны договоры с вузами Киргизии, Казахстана, Узбекистана и Белоруссии о сотрудничестве в сфере обучения студентов. Многие из этих студентов уже приняли участие в парламентских дебатах.

Сотрудничество международных студенческих команд в рамках данного проекта не только поможет молодежи приобрести навыки эффективной коммуникации и работы с информацией, но и будет способствовать созданию постоянно действующего молодежного сообщества, ориентированного на исследовательскую и социальную деятельность и презентацию результатов данной деятельности в формате дебатов.

Таким образом, образовательная технология «Дебаты» и социальная стратегия их продвижения на постсоветском пространстве будут содействовать формированию академической мобильности студентов, воспитанию толерантности по отношению к «чужим» культурам, укреплению международных связей и межкультурных коммуникаций между странами СНГ. Данный опыт представляется совершенно необходимым для будущих государственных служащих, которым предстоит решать профессиональные задачи в обществе, многообразном с точки зрения этнического и религиозного состава. Актуальной задачей современности становится не только сохранение этнокультурной идентичности народов в условиях глобализации, но и реальное осуществление диалога культур, способного обеспечить политическую и экономическую стабильность в мире и динамичное социокультурное развитие регионов.

Список использованной литературы

1. Дефиниции культуры: Сб. трудов участников Всероссийского семинара молодых ученых. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. – Вып. VII. – 414 с.
2. Панова М.Н. Языковая личность государственного служащего: опыт лингвометодического исследования: Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2004. – 323 с.
3. Резник Ю.М. Гражданское согласие как основа конструктивного социокультурного взаимодействия субъектов в современном обществе. – Цивилизации. – М.: Наука, 1992. – Вып. 7: Диалог культур и цивилизаций. – 2006. – С. 105-128.
4. Сайко Э.В. Проблемное поле диалога как феномена социального мира. – Цивилизации. – М.: Наука, 1992. – Вып. 7: Диалог культур и цивилизаций. – 2006. – С.9-37.
5. Цупикова Е.В. Социально-профессиональная значимость русского языка в подготовке выпускников технического вуза // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации: Труды и материалы Второй всероссийской научно-практической конференции, 30 сентября – 2 октября 2010 г.: в 2 ч. / ТюмГУ; Союз журналистов Тюм. обл.; [под ред. О.В. Трофимовой]. – Тюмень, 2010. – Часть 2: разделы VIII – XIV. – 416 с.

Б.М.Торогельдиеваканд. ист. наук, доцент
кафедры социально-гуманитарных наук
Академии управления при Президенте Кыргызской Республики**ГРАЖДАНСКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ
В ПОЛИЭТНИЧНОМ КЫРГЫЗСТАНЕ***Civil political culture as a factor for stability in multiethnic Kyrgyzstan.*

Сегодня Кыргызстан сделал важный исторический шаг, выбрав путь перехода от президентской к парламентской республике. Данное решение народа подтверждает политический курс страны, выбравшего путь демократического преобразования, закрепленного в Конституции Кыргызской Республики. В ст. 4 говорится, что в Кыргызской Республике признается политическое многообразие и многопартийность [1, с.71]. Согласно новой Конституции, в республике будет установлено парламентско-президентская форма правления, где будет сильный Жогорку Кенеш – президент-арбитр – сильное правительство – сильная независимая судебная власть – сильное гражданское общество и эффективный общественный контроль за деятельностью ветвей власти [2].

Для устойчивого развития демократии в переходных обществах важнейшее значение получает политическая культура населения. Если политическая культура не способна поддерживать демократическую систему, шансы на успех последней весьма слабы, писали в свое время Г.Алмонд и С.Верба в работе, посвященной изучению механизмов существования стабильной демократии. Типология, предложенная исследователями, включала в себя патриархальную, подданническую и активистскую культуру, а также особый тип (смешанный) – гражданскую культуру. Американские исследователи в содержание «гражданской культуры» вкладывали значение этой культуры для эффективности и стабильности демократического устройства государства, интерес к политике, участие в ней, политическую информированность [3].

Стабильность демократической политической системы, по мнению ученых, зависит именно от степени распространенности ориентаций гражданской культуры среди населения. Отдельно Г.Алмонд и С.Верба касаются вопроса, каким образом демократическая политическая система может быть стабильной в переходных обществах. «Медленное политическое развитие благоприятствует гражданской культуре, но именно времени, так необходимого для постепенного развития, как раз и нет у новых стран» [4]. Следовательно, для таких обществ на первый план выходит проблема формирования гражданской культуры населения. Исследователи считают, что этому может способствовать формирование гражданской политической культуры со стороны государства. Именно гражданская политическая культура оптимально сочетает в себе традиционализм, подчинение законам, рациональное понимание и эмоциональную поддержку действий властей, активное, но конвенциональное участие в политической жизни общества, конструктивную аргументированную критику и повышенные требования к власти в случае необходимости. Однако в научном анализе соотношения понятий «политическая культура» и «гражданская культура» существуют и другие подходы:

1) гражданская и политическая культуры рассматриваются как самостоятельные явления; 2) политическая культура рассматривается как вид гражданской культуры и 3) гражданская культура как вид политической культуры. Н. Кейзеров показывает соотношение гражданской и политической культур в виде двух окружностей, имеющих определенный общий сегмент пересечения, при этом гражданская культура означает «способность преодолеть противоречия в рамках обеспечения общих гражданских интересов, форм и механизмов выработки и реализации совместных решений, согласованных действий» [5, с. 122-123].

По мнению А. Соловьева, политическая культура входит в состав гражданской, и последнюю можно охарактеризовать «как явление, где органически сливаются политические и правовые, нравственные и эстетические, а также иные ценности, создающие единую базу для осознания человеком гражданских прав и обязанностей индивида и общества, личности и государства» [6, с. 67]. Как было рассмотрено выше, гражданскую культуру как вид политической культуры рассматривают также Г. Алмонд и С. Верба. При этом они постоянно подчеркивают, что реальная политическая деятельность представляет собой лишь не очень важную часть интересов гражданина, но именно это неполное включение в политику становится важным фактором стабильности демократической политической системы.

Системный подход позволяет соединить эти три взгляда и выйти на новое качество, на более точную формулировку – на уровень гражданской политической культуры. Если отталкиваться от модели Н. Кейзерова, то сегмент пересечения гражданской и политической культур как раз и образует искомое понятие. В этом смысле гражданская политическая культура проявляется и в политике, где взаимодействие протекает на основе господства-подчинения, и в сфере гражданского общества, которое основано, прежде всего, на партнерских отношениях. Модель именно такой культуры, на наш взгляд, должна формироваться в демократических обществах. Процесс формирования гражданской культуры будет эффективен, если гражданская культура рассматривается как характеристика личности, обладающей активной гражданской позицией, высокой коммуникативной культурой и опытом общественно полезной деятельности, основанной на установившейся системе гражданских ценностей. Процесс формирования гражданской культуры строится с учетом теоретического положения, определяющего в качестве ее состава когнитивный, эмоционально-оценочный, мотивационно-ценностный и поведенческий компоненты.

Растущее внимание к проблеме становления гражданской культуры в республике определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, политические реформы в Кыргызстане способствовали демократизации общества: многопартийность кыргызстанского общества, расширение сети общественных объединений, активизация гражданского диалога власти и общества и т.д., что дает положительный импульс ходу трансформационных процессов в Кыргызстане. Как было сказано выше, становление гражданской культуры ведет к увеличению эффективности развития экономических реформ, способствует достижению стабильности в обществе, упрочению гражданского общества и правового государства. Во-вторых, значение развития гражданской культуры еще более возрастает в связи с тем, что в ходе проводимых политических и экономических преобразований в кыргызстанском обществе обнаружились глубокие противоречия и конфликты. На основе происходящих демократических перемен формируются и утверждаются новые гражданские ценности. Однако их уровень, содержание и развитие не достигли еще такой зрелости, которая позволила бы

кыргызстанскому обществу при дальнейшем его демократическом преобразовании нивелировать влияние негативных дезорганизующих факторов.

Отсутствие опыта постсоветского Кыргызстана в строительстве демократического государства, а также независимых организаций гражданского общества привело к активным действиям со стороны международных организаций в инициировании и поддержании программ по продвижению и распространению идей о гражданском обществе и ее составной части – неправительственных организаций (НПО). Организационно НПО в Кыргызстане, как и в других странах, оформились при содействии разных организаций из США и Западной Европы. В их задачи входило формирование гражданского общества путем обеспечения взаимодействия государства с независимыми общественными группами и объединениями. По данным Фонда Сороса в Кыргызстане основными причинами создания неправительственных общественных организаций были желание помочь другим – 83,8 % и возможность повлиять на развитие общества – 75,3 % [7, с. 71]. Однако механический перенос западных социальных технологий в местные сообщества без учета специфики привел к противоречивым результатам в республике.

В результате воздействия различных как исторических, так и современных факторов политическая культура современного Кыргызстана характеризуется разнообразием и фрагментированностью, в ней представлено множество субкультур. Современное кыргызстанское общество можно охарактеризовать как многосложное, многосоставное (по А.Лейпхарту), где присутствуют этнические, религиозные, межрегиональные и клановые различия и противоречия. Политическое пространство Кыргызстана характеризуется разнообразием политической культуры, очевидным несовпадением базовых ценностей и ориентиров, политических акторов относительно целей общественного развития, методов реформирования, моделей будущего, так называемым расколом горизонтально расположенных политических субкультур. Именно этим объясняется и характер политической культуры Кыргызстана, которая сегментирована, внутренне противоречива, в ней присутствуют ярко выраженные политические субкультуры, отражающие противоречия между традиционализмом и модернизмом, светскими и религиозными ориентациями, элитарной и массовой культурой, расхождением между субкультурами городского и сельского населения, столичного и провинциального электората. В Кыргызстане из-за сегментированности политической культуры до сегодняшнего дня не была создана политическая партия, которая выражала бы интересы большинства. Подтверждение этому – последние выборы в Жогорку Кенеш (2010 г.), когда в выборах участвовали 29 партий, лишь 5-ти партиям удалось преодолеть избирательный барьер – это «Ата-Журт», «Республика», «СДПК», «Ата-Мекен» и «Ар-Намыс». В последних парламентских выборах приняло участие всего 51 % избирателей республики, победившие партии получили около 39 % голосов, а вся другая половина электората остается практически вне поля политического участия.

По наблюдениям многих экспертов, регионализм присущ всем элементам политической системы Кыргызстана. Поэтому процесс формирования и перспективы политической культуры Кыргызстана во многом зависят от того, как государство сможет сформировать единое культурное политическое пространство для всех сегментов современного кыргызстанского общества.

В современном Кыргызстане актуализируется проблема интеграции и консолидации всего общества, способность к диалогу различных слоев общества,

необходимость формирования консенсусной («согласительной») или демократической политической культуры или, иначе, «договорной», «компромиссной».

Следует отметить, что парламентские выборы в 2010 г. стали водоразделом в политической ситуации страны, когда стратегия и вектор развития Кыргызстана были направлены на модернизационный путь. Законодательно было определено участие в политическом поле республики новых политических акторов на основе многопартийной системы и выборов по партийным спискам. Поскольку в кыргызстанском обществе есть потребность в стабильном развитии, в нормальных условиях внутренней и внешней безопасности, в устойчивости демократических институтов власти, постольку востребована и консенсусная форма политического взаимодействия всех участников политических отношений.

В суверенном Кыргызстане заложены основы гражданского общества в виде его основных институтов: партий, объединений предпринимателей и бизнесменов, женских и молодежных общественных объединений, объединений мигрантов, профсоюзов, религиозных объединений, СМИ, Ассамблеи народа Кыргызстана, неправительственных организаций (НПО), объединений народных дружинников и других добровольных ассоциаций. Кроме того ценности гражданского общества формируются в образовательной системе, в СМИ, в отечественной политической практике, в неправительственных организациях и др.

Однако за годы независимости Кыргызстана формированию политической культуры гражданского типа со стороны государства не придавалось должного значения. Это усугублялось отсутствием для всей страны общей идеологической стратегии, постоянным изменением векторов развития, а также проявлением этнократизма, политическими событиями 2005 и 2010 гг. и т.д.

В условиях глобализации и трансформации кыргызстанского общества постоянно меняется и политическая, и общественная ситуация, поэтому существует острая необходимость создать условия для постоянного развития политической культуры и системы гражданского образования как ресурсов политической стабильности и социально-экономического развития. Гражданское образование в стране должно быть системным и опираться на национальные программы развития (в политической, экономической, социальной областях и области идеологии), обеспечиваемые соответствующим финансированием, в первую очередь – со стороны государства. Непрерывность процесса гражданского образования – оно должно продолжаться на протяжении всей жизни человека. Огромный опыт, накопленный различными организациями (и государственными, и негосударственными) в школьном, университетском и неформальном образовании (обучение взрослых), может использоваться для создания новых программ или расширения уже существующих. Такие программы должны соответствовать как потребностям страны, так и наличным возможностям и ресурсам.

Список использованной литературы

- Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом Кыргызской Республики 27 июня 2010 г. – Б., 2010. – С.71.
- Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики. Специальный выпуск. Конституция КР. 10.05.10. – С.4.

- Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г.Алмонд, С.Верба // Полит. иссл. [Электронный ресурс]. – 1992. – № 4. – Режим доступа:]]><http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/1992/4/14.htm>]]>. – Дата доступа: 15.02.2009.
- Алмонд, Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г.Алмонд, С.Верба // Полит. иссл. [Электронный ресурс]. – 1992. – № 4. – Режим доступа:]]><http://www.politstudies.ru/N2004fulltext/1992/4/14.htm>]]>. – Дата доступа: 15.02.2009.
- Кейзеров, Н.М. О соотношении гражданской и политической культур // Соц.-полит. науки. – 1991. – № 7.
- Соловьев, А. И. Культура гражданственности. К новой парадигме / А.И.Соловьев // Свободная мысль. – 1992. – № 7.
- Обзор истории становления и развития сектора неправительственных организаций в Кыргызстане. – Б., 2006. – С.33.

Е.В.Сорочайкина

канд. филос. наук, ст. преподаватель
Кыргызско-Российского
Славянского университета им. Б.Ельцина

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОПСИХОЛОГИИ В ПРАКТИКЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Problems of ethnic psychology in practice teaching work.

Трансформация экономики, наблюдаемая в Кыргызстане, вызвала изменение самого типа культуры, ценности которой оказались резко отличающимися от привычных установок и норм поведения. Рыночные условия формируют новые экономические тенденции, к которым традиционный характер оказывается зачастую неприспособленным. На смену директивной экономической культуре приходит либеральная; все большее развитие в настоящее время получает принцип индивидуализма, в обществе утверждается центральная роль индивида вместо роли рода, группы, нации. Человек освобождается от обязательных групповых связей, выбирает по своему усмотрению социальный коллектив, самостоятельно определяет свои действия и несет личную ответственность за собственные поступки, успехи и неудачи; над всей социальной жизнью начинают доминировать экономическая активность, экономические цели и экономические критерии.

В настоящее время все более выраженной становится полярность утверждаемых стандартов поведения с традиционными нормами и ценностями, что вызывает психологическую напряженность в обществе, которая негативно воздействует на направленность социальных процессов. В современных условиях отрицается не просто старый экономический порядок, а отрицается образ жизни значительного числа людей. «Переходная рыночная экономика – это все, что угодно, только не общество. Каждый должен защищать свои интересы, и моральные нормы становятся препятствием в мире, где человек человеку – волк», – характеризует современную социальную ситуацию развития Дж.Сорос. В настоящее время следование многим ценностям, которые долго время рассматривались как наиболее важные и значимые (например, скромность, добродушие, честность), начинает оцениваться как неумение ответить на вызов времени. Такие явления, как ловкачество, беспринципность, продажность и другие антиподы морали все чаще воспринимаются в обыденном сознании не как аномалии, а как вполне оправданный вариант взаимоотношений в быту, в политической деятельности, бизнесе; вполне приемлемой становится и установка на индивидуальный успех. Средства массовой информации пропагандируют, что сегодня можно рассчитывать только на себя; такие ценности, как взаимопомощь, альтруизм начинают отходить на периферию. «...Безличная и эфемерная природа рыночных отношений, – отмечает российский психолог А.Б.Фенько, – отрицательно влияет не только на «спрос», но и на «предложение» таких социально одобряемых черт характера, как надежность, великодушие..., способствует выбору эгоистического поведения». И если раньше личность, «ориентированная-на-себя» (то есть отдающая предпочтение индивидуалистическим ценностям), а не «ориентированная-на-традицию» (разделяющая нормы и ценности своей группы), в нашем обществе воспринималась как «выскачка», то в настоящее время поведение человека, не следующего привычным образцам поведения и устоявшимся нормам, все реже оценивается как девиантное. Напротив, следование непривычным образцам поведения и установкам, становится нормой, точкой отсчета, на которые начинает

ориентироваться массовое сознание, а индивидуализированное поведение человека «оправдывается» существующими реалиями, где каждый сам за себя. Нельзя не учитывать также и тот факт, что в настоящее время индивид как никогда чувствует свою беспомощность и несостоятельность; социальные изменения вызывают у него повышенную тревожность, крушение надежд и идеалов. Поэтому кризис, с которым сегодня сталкивается Кыргызстан, носит не только политический и экономический, но и глубокий психологический характер.

В свете изложенного становится понятным, почему возрастает интерес к этнопсихологическим факторам: в условиях нестабильности общества наиболее устойчивыми оказываются этнические сообщества с их традиционными системами норм и ценностей, установившимися формами взаимоотношений. В период социальных кризисов, когда индивид дезориентирован в социальной системе, начинается поиск групп, которые помогли бы восстановить целостность и упорядоченность окружающего мира. В качестве таких групп исследователи чаще всего выделяют этнические. Именно этническая группа выполняет роль «маяка», который ориентирует индивида в окружающем мире, поставляя относительно упорядоченную информацию, а также задает общие жизненные ценности. Однако наряду с этой, казалось бы, положительной тенденцией, когда индивид идентифицирует себя с определенной этнической общностью и таким образом частично разрешает свой внутриличностный конфликт, связанный с социальной ситуацией развития, можно говорить негативных проявлениях данного процесса. Любая общность людей и отношения между ними функционируют лишь до тех пор, пока сохраняется феномен «Мы». Чувство принадлежности к «своей» группе усиливается, как только появляются «Они», т.е. другие, не похожие на нас группы. И если речь идет об этносах, то «Они» всегда воспринимаются настороженно, с предубеждением, что очень часто выступает психологической причиной межэтнических конфликтов. Так стоит ли в данном случае – особенно если речь идет об образовательном процессе – подчеркивать различия этнических групп, тем самым усиливая межэтническую напряженность в обществе? На наш взгляд, более целесообразным представляется ориентация молодого поколения на универсальные ценности. Сегодня ряд зарубежных исследователей говорит о «личностном синдроме», «современном менталитете», или «модели современного человека», включающих в себя следующие личностные качества, необходимые индивиду для успешной адаптации в современном мире; стремление иметь независимость; прямая включенность в работу; разумный риск; отсутствие страха ошибок и неудач; открытость новому; умение планировать будущие действия для достижения предлагаемых целей как в общественной, так и в личной жизни; вера в регулируемость и предсказуемость социальной жизни; высокая ценность профессионального образования и обучения.

Показателен в этом случае пример с Японией или Англией. Так, специфической чертой системы японского образования является курс так называемого «морального воспитания». Это обязательный и ведущий предмет для всех школ страны, в котором наряду с утверждением национальных и общечеловеческих этических ценностей акцент делается на воспитание качеств самостоятельности, творчества, инициативы, долга, ответственности, а также развитие навыков взаимодействия в группе и коллективе.

В Англии со второй половины XX века в систему школьного образования введена «Пасторальная программа» (от англ. *Pastoral* – выращивание, выпестование). Данная программа рассчитана на 5 лет обучения для работы со средней и старшей возрастными группами средней школы и охватывает также работу с учителями.

Цель данной программы – развитие социальных умений, личностный рост, обучение общению и стратегиям поведения, воспитание у учащихся личностной зрелости и ответственности за принимаемые решения. Особое значение в данной программе придается выработке у учащихся с помощью различных упражнений, игр и обсуждений *индивидуальных умений* (самоуважение и уважение других, оценка своих сильных и слабых сторон, способность выражать свои чувства, давать и получать обратную связь), *групповых умений* (понимание того, как работает группа, способность работать совместно, понимание важности лидерства, способность получать информацию и делиться ею) и *управленческих навыков*.

К сожалению, в Кыргызстане опыта внедрения подобных программ в общеобразовательный процесс практически нет. Несмотря на то, что основная роль институтов образования заключается в том, чтобы сориентировать учащегося в социальном мире и облегчить процессы адаптации его к окружающей среде, система образования в Кыргызстане по-прежнему не включена в переходные процессы. Учебные заведения остаются трансляторами привычных социокультурных норм и ценностей, что значительно затрудняет успешную адаптацию молодых людей к новой экономической культуре. Обучение в вузах нашей страны является узконаправленным; вузы страны слабо готовят молодежь к сложностям экономической жизни, не всегда дают реальные знания о потребностях производства, методах поиска вакансий, системе утверждения себя в качестве специалиста. Чаще всего в вузах развивается культура мышления, познания, общения, а не способность адаптироваться к современным реалиям. Образование в Кыргызстане сводится к усвоению фактического материала и носит специализированный характер, в результате чего накапливается база фактических знаний, но не развиваются личностные качества. И дело здесь не в том, что преподаватели не умеют или не хотят использовать интерактивные элементы обучения (хотя и это имеет место быть), а в том, что в обществе нет единого представления о ценностно-нормативных моделях. Традиционные, привычные представления и установки утеряны и разрушены, а новые еще не определены.

Очевидно, решение данной проблемы зависит от ряда факторов. Во-первых, необходимы изменение подхода к процессу обучения, ориентация на интерактивные методы в образовании. Во-вторых, целесообразна разработка обучающих программ с учетом национальной специфики. Так, в общеобразовательных предметах («Основы этики», «Эстетика», «Человекознание» и т.п.) можно было бы делать упор на развитие у учащихся традиционных качеств и представлений, которые не противоречат требованиям современной эпохи, а, напротив, являются залогом успешной адаптации индивида в развитом обществе: опору на ценности сотрудничества и кооперации против индивидуализма и эгоизма; доброты и гуманности против жестокости и пр.

В-третьих, в общеобразовательные дисциплины важно вводить больше элементов практической направленности с тем, чтобы приобретаемый учащимися опыт был не узкоконкретным, а базовым, который можно было бы перенести на другие сферы.

Подобные методы могли бы помочь в преодолении ценностного кризиса на личностном уровне, что, в свою очередь, способствовало бы смягчению кризиса на уровне групп и общества.

Список использованной литературы

1. Белинская Е.П., Стефаненко Т.Г. Этническая социализация подростка. – Воронеж, 2000.
2. Кибардина Л.П., Абдулдаев Д.А. Интерактивное обучение в вузе. – Каракол, 2003.
3. Лурье С.В. Историческая этнология. – М., 1997.
4. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество //Социологические исследования. – 1994. – № 3.
5. Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб., 1999.
6. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. – М., 1999.
7. Фенько А.Б. Дети и деньги: особенности экономической социализации //Вопросы психологии. – 2000. – № 2.
8. Штомпка П. Социология социальных изменений. – М., 1996.

А.К.Кыздарбекова

старший преподаватель кафедры
политологии, ГМУ, СсО и рекламы
Института гуманитарных знаний

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ КАК НЕГАТИВНЫЙ ОПЫТ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ ОШСКИХ СОБЫТИЙ 1990 Г.) И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭТНОНАЦИОНАЛЬНУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВА

Ethnic and political conflicts as a negative experience of interethnic communication (for example, the Osh events in 1990) and their impact on the ethnic policy of the State.

Межэтнические отношения в Кыргызстане сегодня чрезвычайно многогранны и характеризуются динамизмом и противоречивостью. Особенностью их развития является то, что они определяются не только сосуществованием различных этнических образований, взаимодействием формальных и неформальных общественно-политических структур, но и совокупностью геополитических, экономических, социально-демографических, внешнеполитических, конфессиональных и целого ряда других факторов объективного и субъективного характера.

В Центральной Азии в целом и в Ферганской долине в частности в тесном клубке переплелись следующие группы проблем и противоречий.

Геополитические. Национальные процессы в Центральной Азии проходят бурно и противоречиво. Здесь отразилось как справедливое стремление туркмен, узбеков, таджиков, кыргызов и казахов к сохранению и развитию своей независимости, самостоятельности и суверенности, так и попытки использовать современное положение для закрепления привилегий за своим народом, языком и культурой.

На все это накладываются межгосударственные экономические противоречия республик центральноазиатского региона, связанные со взаимными неплатежами, которые некоторыми политиками активно «педалируются» для достижения своих национальных интересов. Сложность положения Кыргызстана усугубляется негласным противоборством между Узбекистаном и Казахстаном за лидерство в центральноазиатском регионе и постоянным экономическим давлением с их сторон.

К тому же в Центральной Азии тесно переплетены стратегические интересы таких стран, как:

- во-первых, России (в виде военного, военно-промышленного и демографического присутствия);
- во-вторых, США, европейских стран и Турции (пропаганда модели светского прозападно ориентированного демократического мусульманского государства);
- в-третьих, Ирана, Афганистана, Пакистана и т.д. (влияние исламского фундаментализма и повышение роли ислама вообще в жизни центральноазиатских государств и его проникновение посредством

агитации среди населения региона и даже прямой вооруженной агрессии поддерживаемых ими боевиков «Исламского движения Узбекистана»);

- в-четвертых, Китая (которому безразличны события, происходящие у его границ и активизация движения нелегальных организаций уйгурских сепаратистов в центральноазиатских странах, которые также ставят своей целью создание на территории Синцзянь-Уйгурской Автономной области Китая мусульманского государства уйгуров).

Показательным в этом отношении является пограничный кыргызско-таджикский конфликт, произошедший 25 февраля 2000 года на территории Кыргызстана, на приграничном поле, принадлежащем селу Кок-Таш Баткенского района Баткенской области Кыргызстана, выразившийся в виде нападения толпы жителей – граждан Таджикистана на территории Кыргызстана на милицейский наряд и местных жителей, закончившийся автоматной стрельбой в воздух для разгона толпы. Гражданин Таджикистана из села Октябрь самовольно, без разрешения сделал на 10 сотках кыргызской земли рисовое поле и построил при нем небольшой домик – летний сарайчик. Местные власти в лице председателя сельхозуправы, двух милиционеров и местных жителей, на территории которого находилось самовольное поле, разрушили домик и депортировали сына «захватчика» с кыргызской территории. В ответ толпа жителей села Октябрь – граждан Таджикистана прорвалась на кыргызскую территорию и стала забрасывать кыргызов камнями. Защищаясь, один из кыргызских милиционеров сделал предупредительный выстрел из пистолета в воздух. Нападавшую толпу смогли остановить прибывшие с другой стороны границы таджикские милиционеры, которые открыли огонь из автоматов поверх голов и отогнали таджиков на свою сторону границы. В конфликте участвовало свыше 150 граждан Таджикистана, жителей села Октябрь, и несколько таджикских милиционеров, органы власти и внутренних дел Исфаринского района Ленинабадской области Таджикистана, с одной стороны, около 20 местных жителей кыргызов и председатель сельской управы села Кок-Таш, органы власти и внутренних дел Баткенского района и области Кыргызстана, с другой.

На современном этапе межэтническая ситуация в Кыргызстане в целом поддается контролю. В то же время необходимо обеспечить постоянный анализ межэтнической ситуации. Экономические трудности, открытость границ между соседними странами Центральной Азии и возможность контрабандного ввоза-вывоза наркотиков, пограничные споры, религиозный синдром, миграционные процессы могут оказать свое негативное влияние на межэтническую ситуацию. Поэтому нужны упреждающие механизмы стабилизации межнациональной ситуации, постоянные исследования в области межэтнических отношений, этнополитический мониторинг цель которых – отслеживать реальные изменения ситуации не только в республике, но и в центральноазиатском регионе в целом.

Стабильность межэтнических отношений должна обеспечиваться системой мер, к числу которых можно отнести:

- систематический конфликтологический этнополитический мониторинг как в республике, так и в центральноазиатском регионе;
- формирование организационных оснований для раннего предупреждения и снятия межнациональных напряжений (в виде межгосударственных, межправительственных соглашений, договоров и т.д., межнациональных советов внутри каждого государства, советов старейшин родов, советов по межнациональным вопросам при местных органах власти,

территориальных структур Ассамблеи народа Кыргызстана обученных специальным методикам разрешения конфликтных ситуаций и т.п.);

- своевременное разрешение земельно-водных проблем, особенно в Ферганской долине, как на межгосударственном, так и на местном уровнях;
- поддержка активности национально-культурных организаций, неправительственных организаций, но не в сфере размежевания населения по политическим или религиозным признакам;
- система мер, обеспечивающих идеологическую поддержку политике межэтнического согласия (средства массовой информации, культурно-массовые мероприятия и т.д.).

Состояние межэтнических отношений и проблемы этнического развития должны постоянно отслеживаться государственными органами и неправительственными организациями через исследовательские, научные и национально-культурные организации.

Необходимо скорейшее законодательное закрепление всех вопросов, связанных с проблемами обеспечения прав и свобод национальных меньшинств.

В совокупности это обеспечит формирование общественно-государственной системы поддержки этнического развития и межэтнического согласия.

Этническая ситуация, имевшая место в Фергане конца XIX – начала XX в., стала складываться задолго до этого времени. Рассмотрим основные моменты политической истории, непосредственно предшествовавшие ее сложению, а именно период возникновения и укрепления Кокандского ханства и завоевания Ферганской долины Россией.

Фергана превратилась в самостоятельную политическую единицу по второй половине XVIII в., хотя выделение (и обособление) ее из состава государства Аштарханидов произошло уже в конце XVII в.¹. В 1710 г. власть в Фергане захватил Шахрухбий из узбекского племени минг. Основанная им династия правила этим краем вплоть до присоединения его к России. Основателем Кокандского ханства считается Алим-хан (время правления 1798-1810) не только потому, что он первым из ферганских правителей принял титул хана, но и потому, что сумел восстановить распавшееся было государство, расширить и укрепить его.

Вначале Кокандское ханство ограничивалось территорией равнинной части Ферганы. Киргизские племена, кочевавшие в горах и предгорьях, были независимы, но с конца XVIII в. они начинают постепенно попадать под власть ферганских правителей. Горные районы, окружающие Фергану, представляли серьезный интерес для Коканда. Через них проходили пути, связывающие долину с сопредельными территориями: Ташкентским и Ангренским оазисами, Таласом и Семиречьем, Кашгаром и горными областями современного Таджикистана. Поэтому Алим-хан предпринимает ряд военных действий против киргизских биев. При брате и преемнике его Умар-хане (время правления 1810-1822/23) было завершено покорение ближайших к Фергане киргизских территорий, в частности, верховьев Нарына и районов, лежавших на юго-востоке долины. При Мадали-хане

¹ О политической истории Кокандского ханства см. работы В.П.Наливкина, В.В.Бартольда, П.П.Иванова, О.Д.Чехович, Р.Н.Набиева, Т.К.Бейсембиева.

(время правления 1823-1842) под власть Коканда попадают киргизы Алая и бассейна Иссык-Куля вплоть до границ Кашгарии, хотя подчинение киргизов Коканду, особенно южных, было чисто номинальным, и ханы вынуждены были считаться с ними. Политическое подчинение киргизских племен кокандским ханам мало что изменило в существовавшей этнической ситуации Ферганы позднего времени, так как киргизов, перемещавшихся сюда начиная с 16 в., связывали с оседлыми жителями долины тесные хозяйственные контакты задолго до возникновения Кокандского ханства.

При Алим-хане были завоєваны и присоединены к Кокандскому ханству Чимкентский и Ташкентский оазисы. Ташкент, которым во второй половине XVIII в. управляли казахские ханы, играл в то время важную роль в торговле Средней Азии с Россией и казахскими степями и представлял особый интерес для молодого, набирающего силу Кокандского ханства. Умар-хан еще больше расширил северные и северо-западные владения. При нем в Кокандское ханство вошли почти весь бассейн средней и нижней Сырдарьи, а также обширные степи от Арвльского моря до реки Или, принадлежавшие казахам Старшего и Среднего Жузов.

При Алим-хане начались попытки овладеть районами Ура-Тюбе и Джизака. Расположенные у входа в Ферганскую долину, они имели важное стратегическое значение не только для Кокандского, но и для Бухарского ханства, и борьба за обладание ими велась непрерывно с переменным успехом вплоть до завоевания Средней Азии Россией. Эти политические события не могли не усложнить этническую ситуацию в стране. Присоединение к ханству новых земель сопровождалось миграциями в Фергане (часто принудительными) населения захваченных территорий.

Кокандские ханы пытались расширить свои владения и на востоке. В XVII в. и, особенно, в XVIII – первой половине XIX в. они активно вмешивались во внутренние дела средней Кашгарии, находившейся под властью Китая. Хотя Кашгария так и не была присоединена к Кокандскому ханству, в Фергану прибывали большие группы кашгарцев (уйгуров), которые, в силу своей многочисленности, оказали серьезное влияние на этнические процессы в Ферганской долине.

Одним из направлений экспансии Кокандского ханства, превратившегося уже в первой четверти XIX в. в сильное среднеазиатское государство, были и таджикские горные владения. Кокандцы в течение почти всего XIX в. (вплоть до 70-х гг.) не раз находили повод для вмешательства во внутренние дела таких горных стран, как Матча, Каратегин, Дарваз, Шугнан, Куляб, что часто кончалось их захватом. Правда, подчинение большинства горных областей было временным, непрочным и часто номинальным. Но число переселенцев из этих районов в Фергану было так велико, что также имело значение для усложнения этнической ситуации в ней.

В период восстановления политической целостности Бухарского ханства при последнем Аштарханиде Абуль-Фейз-хане в 1711-1747 гг. усилилась междоусобная борьба, сопровождавшаяся мятежами, грабежами, насилием и приведшая к полному разорению и запустению этого края. Население Бухары, Самарканда и окрестных селений бежало в более спокойные районы, в том числе в Фергану. Только в 1717 г. из Самарканда в Фергану переселилось несколько тысяч человек.

Создание централизованного феодального государства дало возможность

кокандским ханам объединить и использовать имеющиеся в крае ресурсы, что благотворно повлияло на экономическое развитие края. Именно с массовыми переселениями в XVIII-XIX вв. связано возникновение значительной части ферганских оазисов, особенно в центральной части долины.

Оживляется в это время сельская и, особенно, городская жизнь: расширяются ремесленное производство, торговля, усиливаются хозяйственные связи с кочевниками, растет культура, углубляется процесс общественного разделения труда, развиваются товарно-денежные отношения. Растут города. Экономический рост обусловил приток в Фергану ремесленников, строителей и других специалистов из разных районов. Военные победы обеспечивали ханство рабами, хотя в Коканде их труд использовался меньше, чем наемный, в отличие от других среднеазиатских ханств.

После завоевания в 1876 г. Кокандского ханства царскими войсками Ферганская долина (без западной ее части, которая под названием «Ходжентский уезд» стала частью Самаркандской области) вошла в состав Российской империи как «Ферганская область». Присоединение Средней Азии к России было, как известно, продиктовано как военно-стратегическими планами царизма (в результате обострения англо-русского соперничества в этой части Востока), так и потребностями набирающего силу российского капитализма в расширении рынков сбыта и источников сырья.

Ферганская долина имела для России особое стратегическое и экономическое значение. Она была непосредственным соседом Кашгарии, которая представляла интерес и для России, и для Англии, так как через нее пролегал один из важных торговых путей, ведущих из Средней Азии в Индию. На юге Ферганская долина граничила с припамирскими странами, на которые опять-таки имели виды и Россия, и Англия.

Присоединение Ферганской долины к России и создание здесь района монокультуры хлопчатника ускорило развитие производительных сил края, способствовало окончательному переходу полунатурального хозяйства в товарно-денежное. Вовлечение края в орбиту капиталистических отношений не могло не отразиться на течении этнических процессов в Фергане. Кроме того, в этот период сюда прибывают новые этнические группы из внутренних губерний России, часть которых говорила на языках славянской группы и исповедовала христианство.

Таким образом, к концу XIX – началу XX в. здесь сложилась следующая этническая ситуация. В Ферганской области Русского Туркестана больше всего было издавна оседлых узбеков без родо-племенного деления – 828 080 человек, что составляло 52,69 % жителей края. Следующими по численности были киргизы – 423639, или 26,3 %; полукочевые узбеки – 153780, или 9,78 %; каракалпаки – 25971, или 1,65 %; русские – 9848, или 0,63 %.

В Ходжентском уезде Самаркандской области, находившемся на территории Ферганской долины², больше всего было таджиков – 94304, или около 50 %; полукочевых узбеков – 61622, или более 33 %; киргизов – 11 465, или более 6 %; русских – 2 422, или примерно 1,3 %³. Кроме того, здесь жили издавна оседлые

² Этот уезд захватывал и часть территории за пределами Ферганской долины.

³ По Ходжентскому уезду подсчет процентов наш. – С.Г.

узбеки, среднеазиатские евреи и др.

Почти все население Ферганской долины исповедовало ислам суннитского толка. Иудаизм в Ферганской области исповедовали лишь 2784 человека (0,18 %), в Ходжентском уезде – 85 человек; христианство же в Ферганской области исповедовали 12 164 человека (0,78 %), в Ходжентском уезде – 2685 человек (1,3 %).

Несмотря на разнообразие природных зон, Ферганская долина, тем не менее, представляла собой единый хозяйственный комплекс. В различных природно-хозяйственных зонах ее развивались разные типы хозяйства, которые не просто сосуществовали, а взаимно обуславливали и дополняли друг друга. Большую роль в жизни Ферганы позднефеодального периода, как и всей Средней Азии, играло взаимодействие оседлого и кочевого (полукочевого) населения, бывшее, как писала Б.Х.Кармьева, «одним из самых существенных факторов, определивших весь ход экономического, политического, культурного и этнического развития».

Земледелие. Фергана считается одним из самых древних оазисов Средней Азии. Но как единый оазис, по замечанию В.С.Батракова, она сформировалась только в начале XIX в. с созданием здесь централизованного феодального государства – Кокандского ханства и расширением в связи с этим сети ирригационных сооружений. До начала XIX в. она состояла из ряда отдельных оазисов, расположенных по берегам горных рек Ходжабакирган, Исфана, Исфара, Сох, Шахимардан и др. Сырдарья, будучи одной из самых крупных и полноводных рек Средней Азии, из-за крутых и высоких берегов почти не использовалась для орошения ферганских земель.

Произошедший за год до развала СССР Ошский конфликт показал, что и на территории до этого времени самой спокойной республики Союза проблемы сосуществования народов и этносов стоят так же остро, как и на Кавказе, в Прибалтике, Таджикистане. И причины этому – опять-таки четко выраженный социально-экономический дисбаланс и невнимание властей к реальным нуждам народов.

Причины возникновения конфликта и его ход. Прошло вот уже 10 лет с того дня, когда Ош попал на первые полосы газет и начало всех информационных сообщений советского радио и телевидения, а на территории безудержно распадающейся сверхдержавы появилась новая горячая точка – Ош.

Во многих официальных источниках основной причиной возникновения конфликта выводится крайне обострившаяся жилищная проблема.

Действительно, эта проблема существовала; из года в год приобретала все большие масштабы и, безусловно, явилась одной из причин кровавых Ошских событий, но, на наш взгляд, социальные, экономические и политические корни событий 1990 года гораздо глубже, сложнее, запутаннее, чем кажется первоначально.

В предшествующем распаду СССР 1990 году в государстве уже происходили необратимые процессы: экономический, внутривластный, культурный, социальный застой, а затем политика перестройки, воспринятая многими как вседозволенность, привели к брожению умов, активизации всевозможных

неформальных организаций, среди которых было немало откровенно национал-реакционного толка; национальные движения, имевшие целью поддержку и отстаивание национальной самобытности и развитие самосознания своего народа, соседствовали с откровенно фашиствующими группировками; в народных массах стала распространяться литература националистического содержания, показывающая «причины бед» одной нации в «обогащении» другой. Все это стало в различных формах проявляться практически повсеместно

Сегодня, как никогда ранее, ясно видно, что были государства, организации, структуры, личности и т.д., поставившие своей целью дестабилизацию обстановки в СССР любым путем, и, в первую очередь, самым надежным – провоцировании межэтнических противостояний и конфликтов, что, на фоне социально-экономического кризиса, в конечном итоге должно было содействовать скорейшему развалу и без того уже разваливающегося на куски Советского Союза. Велась игра на исторических ошибках, национальных обидах: актуализировали внимание на том, кто исторически проживал на данной земле; подмечались особенности быта того или иного народа, чтобы по возможности сыграть и на этом. При этом вопрос пользования землей практически повсеместно в националистических доктринах рассматривался как основной, так как земля во все времена являлась и является главным ресурсом.

Исторически кыргызы – кочевой народ, узбеки – оседлый. Русские и другие народы стали осваивать эти земли и селиться здесь только начиная с конца XIX века, то есть их можно назвать народами «пришлыми».

В силу исторической закономерности кыргызы и сейчас, в основном, живут в горах и предгорьях, тогда как узбеки живут в оазисах, на плодородных землях.

В таких районах, как Араванский, Кара-Суйский, Наукатский, Узгенский, в городах Ош, Джалал-Абад большую часть населения составляли и составляют узбеки. В Алайском, Советском, Чаткальском, Чон-Алайском, Ала-Букинском, Лейлекском, Ак-Сыйском, Баткенском районах, в основном, проживали и проживают кыргызы.

В то же время, опираясь на проводимую Советским Союзом внутреннюю политику, русские имели определенные привилегии, что особенно проявлялось в промышленно-развитых городах и практически не проявлялось в сельской местности.

В самых крупных городах юга республики – Оше, Джалал-Абаде и Узгене – к 1990 году этническое большинство сохранялось за узбеками, которые считали эти города своей исконной территорией.

Узбеки, всю жизнь жившие на земле, возделывавшие ее, в первую очередь строили жилье. В одном дворе жили по 2-3, а иногда и по 5-6 семей, связанных между собой узами родства. Дворы входили в состав махалли. Очень часто, в силу ряда причин, махалли просто не могли более разрастаться, и тогда количество семей во дворах все увеличивалось и увеличивалось, заставляя большие семьи ютиться в одной-двух комнатах. Но, тем не менее, узбеки имели крышу над головой и находились под покровительством жителей родной махалли.

Многочисленные очереди на получение жилья в городах, в основном, составляли

кыргызы, по тем или иным причинам решившие перебраться сюда из сельской местности. К 1990 году в Ошской области в очереди на жилье стояли 58000 человек, в том числе в самом городе Ош – 14 тысяч, десятки тысяч годами ждали получения квартир или земельных участков. Дефицит жилья, всевозможные махинации с его распределением, низкие темпы строительства, увеличивающаяся из-за ширящегося притока людей из сельской местности очередь на получение заветного ордера – все это переросло в Оше в огромную жилищную проблему, которой впоследствии придали не только социальные или психологические черты, но и превратили в своего рода манифест.

Жилищная проблема стала одним из социально-психологических факторов этноцентризма кыргызской части населения: почему я, кыргыз Кыргызстана, т.е. представитель титульной нации, не имею ни дома, ни квартиры, ни земельного участка, тогда как узбеки, русские и другие все это имеют, являясь национальными меньшинствами на нашей земле?

Данная ситуация вынудила молодых людей, преимущественно кыргызов, снимающих углы и утративших перспективы в ближайшем будущем получить жилье или земельный участок, объединиться в общество «Ош аймагы», которое поставило целью путем давления на органы власти ускорить получение земли под индивидуальное строительство.

Требования общества о выделении нуждающимся земельных участков облисполком и горисполком постарались удовлетворить. Однако предложенные варианты на митингах 27 и 28 мая были отвергнуты. Митингующие требовали отвода 32 гектаров пашни, принадлежавшей колхозу имени Ленина Кара-Суйского района. Предложенные властями варианты не отвечали требованиям митингующих по причине отдаленности отводимых земель от города, места работы, а в большинстве своем это были работники ХБК, завода ЖБИ, мясокомбината, желающие получить землю, расположенную недалеко от места работы, которой и оказалась земля колхоза имени Ленина, вплотную прилегающая к названным предприятиям.

И вот здесь возник тот благоприятный момент, когда можно было разыграть карту межэтнического столкновения. Она была очень удачно разыграна: в дело вступила неформальная организация узбеков «Адолат», которая встала на защиту прав колхоза Ленина на эту землю.

Этноцентризм узбекской части населения проявился в том, что лидерам общества «Адолат» не понравилось, что кыргызскому обществу «Ош аймагы» выделили землю колхоза имени Ленина, которую они считали принадлежащей исключительно узбекам лишь на основании того, что там живут преимущественно узбеки. В попытке властей хоть как-то смягчить остроту жилищной проблемы было усмотрено ущемление прав узбекской части населения, чья проблема с жильем тоже была далека от идеала.

За митингами, организованными обществом «Ош аймагы», последовали митинги, организатором которых выступило общество «Адолат», которое пошло в постановке проблем значительно дальше, чем защита прав колхоза имени Ленина на землю (хотя, по сути, эта земля была и остается собственностью государства).

На митингах были выдвинуты и политические, далеко идущие лозунги:

образование в области узбекской автономии, признание узбекского языка государственным. Требования касались и обязательной отставки ряда руководителей города и области и привлечения многих из них к уголовной ответственности за разжигание, якобы, межнациональной вражды. Здесь важно подчеркнуть, что лидеры общества «Ош аймагы» выдвигали только социальные требования, основанные на реально сложившейся ситуации с жильем, тогда как требования общества «Адолат» имели далеко не безобидный характер и вполне могли быть восприняты кыргызами (что и случилось на деле) как оскорбление. Причем оскорбление не только претендентам на получение земельных наделов, а всем кыргызам Оша в целом.

Тем временем события продолжали нагнетаться, переходя из плоскости социально-экономической в плоскость социально-политическую. Над Ошской землей продолжали сгущаться черные тучи вражды и взаимного непонимания. Оценки сложившейся ситуации разнились. Кто-то предполагал, что все обойдется, а кто-то в свинцовом небе уже видел надвигающуюся беду.

Именно в этот момент руководство города, области, республики должно было взять ситуацию в свои руки, развести конфликтующие стороны и строго контролировать их дальнейшие действия. Но, к великому сожалению, этого не случилось.

Учитывая острую жилищную проблему, было решено уже в 1990-1991 годах начать строительство четырех высотных крупнопанельных домов для коллектива ОПХБО, выделить участки для молодежных жилищных кооперативов, коллективов ДСК, завода ЖБИ, мясокомбината и других близко к этому месту расположенных предприятий. Ошскому горисполкому были выделены средства и материальные ресурсы еще на 200 квартир.

Все эти меры были встречены с одобрением, с ними согласились и та, и другая сторона. Представители и кыргызской, и узбекской молодежи категорически заявили, что поскольку их вопросы рассмотрены, в основном, решены и удовлетворены, они примут все меры, чтобы не допустить сбора. Вот почему не стоял и не рассматривался вопрос о введении чрезвычайного положения. К тому же все районы, в том числе руководители Узгенского, Советского, Алайского сообщали, что у них в основном положение обычное, обстановкой владеют.

30 мая 1990 года бюро обкома партии рассматривало этот вопрос и пришло к выводу, что сегодня нет необходимости об этом говорить. Я об этом узнал ночью со 2 на 3 июня от Ж.Бекболотова, который сообщил, что бюро обкома партии рассматривало такой вопрос, и такое предложение было отклонено, хотя он настаивал. Утром собрали некоторых членов бюро, правоохранительные органы. Рассматривался вопрос о комендантском часе, все почти единогласно сказали, что обстановка такова, что в этом нет необходимости. Было решено направить усилия на организаторскую работу. Однако с утра 4 июня на северной части поля колхоза имени Ленина собрались с одной стороны тысячи лиц кыргызской национальности.

Под влиянием нагнетаемых страстей более двух тысяч кыргызов, снимавших углы в домах узбеков, были вынуждены их покинуть, что, естественно, еще более

усугубило обстановку⁴.

Ситуация все более принимала черты межнационального противостояния. Политические требования лидеров общества «Адолат» оказали сильное воздействие на общественное сознание кыргызской части населения города. В среде кыргызов также стали появляться националистические лозунги.

Ситуация приобрела опасный характер. В г.Ош срочно прибыли секретари ЦК КП Киргизии Чепелев Н.М., Шеримкулов М., первый заместитель Председателя Верховного Совета КР Кульматов Р.С., следом за ними прибыл Председатель Совета Министров Джумагулов А.Д., которые совместно с руководителями города и области занялись изучением ситуации, встретились с общественностью города, ветеранами, учащейся молодежью, трудовыми коллективами и призвали всех к благоразумию и спокойному рассмотрению спорных вопросов.

Спешно были разработаны и предложены реальные возможности расширения индивидуального жилищного строительства в городе и пригородных поселках, оптимального, с учетом интересов двух сторон, использования спорного участка земли колхоза имени Ленина. Как уже говорилось, здесь решили заложить парк Дружбы народов.

Одновременно велись переговоры с лидерами противостоящих друг другу обществ "Ош аймагы" и "Адолат". Была даже достигнута договоренность с лидерами этих обществ, но, к сожалению, было уже поздно: ситуация вышла из-под контроля, приняла необратимый характер, и лидеры обеих организаций уже не могли остановить или как-то повлиять на дальнейший стремительный ход событий. В дело вмешались «третьи лица», которых никак не устраивал мирный оборот дела, ход событий переломить не удалось.

4 июня массовые беспорядки начались в г. Оше, днем позже пламя пожара перекинулось на г. Узген и Узгенский район, пожалуй, один из самых нестабильных к тому времени в межэтническом отношении городов и, в целом, районов Ошской области.

Здесь еще за год до печальных событий межэтнического конфликта 1990 года, а именно – в мае 1989-го, произошла крупная драка между кыргызской и узбекской молодежью, и, в дальнейшем, вплоть до июня 1990-го, в самом райцентре и селах района муссировались слухи о предстоящих выступлениях на межэтнической почве.

Это был серьезный и тревожный сигнал о неблагоприятной обстановке о том, что имеются «определенные силы», подспудно готовящие межэтнический конфликт.

Однако со стороны Узгенского райкома партии, исполнительного комитета, правоохранительных органов не было принято оперативных мер по пресечению межэтнических столкновений. За год, с мая 1989 до июня 1990 года, не раз были спровоцированы беспорядки, драки, выступления на межэтнической почве. Старательно развивалась идея о неправомерности советского территориального деления, по которому узбекский город Узген «оказался» принадлежащим

⁴ Справка Правительственной комиссии республики по Ошским межнациональным событиям. (Ошский филиал политической документации ЦГА Республики Кыргызстан. Ф.2.ОП.144.Д.16., Л27-42).

Киргизии, высказывались мнения о необходимости устранить эту историческую ошибку. Все больше закручивали спираль противоречий и, якобы, имевшие место высказывания руководителей Узбекской ССР о необходимости передать г.Узген под юрисдикцию Узбекистана. Это, вполне естественно, не могло не вызывать негативной реакции кыргызского населения.

Но вместо того, чтобы дать подобным фактам объективную оценку и принять меры по обеспечению этнической стабильности, райком партии и все другие структуры власти приложили немало усилий, чтобы скрыть, тихо замять конфликты и преподнести их как рядовые скандалы на бытовой почве. Недопустимо пассивную позицию заняли правоохранительные органы района и области в пресечении противозаконной, экстремистской и националистической деятельности со стороны отдельных лиц, на самотек была пущена профилактико-предупредительная работа. Люди постепенно утрачивали веру в силу закона и способность власти предоставить гражданам государства реальную защиту. Отметим, что в области складывалась тенденция роста преступности, в том числе убийств, нанесения тяжких телесных повреждений (возможно, и на почве межэтнического неприятия), а также краж, грабежей, разбоев. Наибольший их рост был отмечен в городах Ош, Джалал-Абад, Узгенском, Кара-Суйском, Наукатском районах. При этом многие правонарушения оставались нераскрытыми. Так, в 1989 году не было раскрыто каждое третье преступление, а в областном центре – более половины. К 1990 году общество подошло, с одной стороны, с полным неверием в силу закона, с другой стороны, с утверждающейся верой в безнаказанность при любом преступлении. А это порождает преступления, еще более жестокие и циничные.

Известно, что из всех районов области именно в Узгенском межэтнический конфликт был особенно жестоким, кровопролитным. Это обусловлено тем, что здесь в течение года шла тайная подготовка и, кроме того, была опять-таки социально-политическая установка – Узген необходимо присоединить к Узбекистану, связав его магистральной дорогой с Совет-Абадом (Узбекская ССР), что, естественно, действовало неадекватно на кыргызское население и его неформальных, националистически настроенных лидеров.

Земля, территория – это самое ценное, что есть у любого народа. Притязания на территорию – это самый опасный фактор из всех причин, вызывающих межэтнические войны. В Узгене очень удачно была спровоцирована именно эта сторона межэтнического конфликта.

Как бывает во времена пожаров в сухостой в густой тайге, пожар межэтнического противостояния охватил Кара-Суйский, Наукатский, Араванский, Алайский, Советский районы.

Заполыхало пламя межэтнической войны, пролилась человеческая кровь.

Анализируя и сопоставляя события, предшествующие конфликту, и само столкновение, все больше и больше убеждаешься в том, что это не было непредсказуемым, стихийным взрывом страстей, в основе которого лежали обострившиеся противоречия в жилищно-земельном вопросе. Это была четко спланированная и хорошо организованная деструктивными националистическими силами, экстремистами всех мастей не только республиканского, но и союзного значения межнациональная/межэтническая война со всей атрибутикой и

составными частями ведения пропагандистской деятельности, направленной на подхлестывание уже имеющихся межэтнических противоречий, а в дальнейшем – на поддержание «боевого духа» противоборствующих сторон.

Среди узбекского населения в конце восьмидесятых не утихали разговоры о якобы уже существующей договоренности передать Ош и прилегающие к нему районы с преобладанием узбекского населения в подчинение Узбекистану, и о том, что руководители этой республики пообещали Москве в кратчайшие сроки превратить город в пышный курорт и туристический центр.

А в среде кыргызов говорилось о том, что существует разработанная программа, по которой к 1990-1995 году порядка 90 % жителей города Ош будут составлять, кыргызы, что само по себе предполагает и перераспределение разного рода социальных благ, часто незаслуженно присвоенных «пришлыми», то есть узбеками,

Вот так умело и вовремя организованная и использованная информация, демонстрация подпольных видеофильмов, показ фотографий в совокупности со страшными слухами, постепенно обрастающими домыслами, снова и снова порождали злобу, ненависть и недоверие не к конкретному человеку, а к нации в целом. И как результат: человек убивает другого человека только лишь потому, что он кыргыз или же узбек. В этом страшная суть межэтнической розни.

Совершенно неоднозначной в те трагические дни Ошских событий июня-июля 1990 года была позиция других этнических групп населения области и региона в целом. Для примера возьмем русскую диаспору, третью по численности и тогда еще достаточно влиятельную.

Внешне русские придерживались нейтралитета, хотя были сильно напуганы происходящим кровопролитием. Как сказал один мой хороший знакомый, русский, когда в разговоре мы коснулись того, что же на деле чувствовали в те дни русские: «О том, что это был панический страх, в первые дни не могло быть и речи. Да! Русские были напуганы, но надежда на то, что все обойдется, и к русским, немало хорошего сделавшим и для кыргызов, и для узбеков, и те, и другие отнесутся не как к врагам, все-таки была. Наверное, именно эта надежда давала русским силы практически всегда не прекращать работать. Особенно важно это было для медицинских учреждений, учитывая большое количество пострадавших. Кроме того; прибывшие из России войска усиливали надежду на благоприятный исход. Самым главным среди русских считалось не отдавать предпочтения ни одной из конфликтующих сторон, хотя, чаще всего, это было сложно сделать чисто психологически...»

Занятая русским населением Ошской области «золотая середина» в отношениях к столкнувшимся в конфликте народам интересно отражена в дневниковых записях Александра Собянина, включенных им в статью «Русские в Киргизии: современное положение и прогноз». В них, наряду с объективными оценками причин и самих событий, можно встретить и односторонне сфокусированные, явно прошедшие агитационную обработку, размышления. Но, как кажется, видение конфликта Александром Собяниным не сильно отличается от общего восприятия русскими тех трагических дней. С этой точки зрения записи, думается, будут интересны читателю.

В Оше русских не больше 25-30 %, но в то время, если выйти на улицу, создавалось впечатление, что это русский город: много русских на военных машинах, много

русских женщин и подростков на тротуарах. Общее настроение – не страх, а полная растерянность...

В результате перестройки определенной части узбеков, занятых в наиболее «престижных» сферах: торговле, общественном питании, бытовом обслуживании, авто- и авиасервисе, на рынке, пришлось существенно потесниться, потому как туда стали стремительно вливаться кыргызы, а также другие этносы, ранее занятые в административно-партийной сфере или вновь прибывшие в город, что явилось немаловажным фактором, сложившимся накануне июньских событий 1990 года.

«Торговая мафия» не хотела уступать занятые позиции и яростно защищала свои групповые интересы, сыграв при этом не последнюю роль, особенно в деле разжигания конфликтной ситуации.

К русским отношение и кыргызов, и узбеков было совершенно однозначным – их не задевала и не трогала ни та, ни другая сторона, а, наоборот, по признанию самого же А.Собянина, обе «враждующие стороны» оказывали им помощь.

Русские свободно передвигались по городу: когда напряжение чуть-чуть стихло, ездили на базары, гуляли по берегу Ак-Буры, опираясь на свой статус нейтралитета. Но в частных разговорах, в кулуарах явно чувствовалось, что они, в своем большинстве, находились на стороне узбеков. Тогда это у многих вызывало, мягко говоря, раздражение, сейчас же это вполне понятно. С одной стороны, русские, также как и узбеки, являлись этническим меньшинством на кыргызской земле, и этим сказано все. С другой стороны, история взаимодействия русских и узбеков в трудовых коллективах г. Ош куда более обширнее и длительнее, тогда как кыргызы жили, в основном, в пригородных поселках, и их доля в коллективах города до середины 70 годов была ничтожно мала. Можно назвать еще ряд составляющих причин, почему русские поддерживали именно узбеков.

Таковы переплетения и неразделимость судеб этих двух народов, что вскоре исторически и было доказано: Ошские события имели кратковременный характер и не превратились в долгосрочную, затяжную, настоящую войну, хотя расчет был именно таков.

Вековые традиции, вековая дружба, мудрость народов положили конец конфликту.

А вот слова отца Александра оказались пророческими. Действительно, совсем скоро Родина – СССР – развалилась, но не на «феодалные вотчины», а самостоятельные государства. Из записей А.Собянина можно сделать некоторые выводы: социально-экономическое распределение ролей в основных диаспорах города и области являлось также «бомбой замедленного действия» и сыграло свою определенную роль в трагедии 1990 года.

Чрезвычайное положение было введено: принятые правительством и Советской Армией меры привели к локализации конфликта и постепенному его угасанию.

Необходимо отметить, что в погашении конфликта большую роль сыграла миротворческая деятельность аксакалов, общественных деятелей, писателей, лидеров молодежи с обеих сторон.

И еще один, пожалуй, самый могущественный фактор, который способствовал быстрому примирению враждующих сторон – это единые корни двух народов, говоря другими словами, это дети одного отца. На протяжении многих тысячелетий кыргызы и узбеки бок о бок жили на одной, земле, взаимно дополняя друг друга, совместно решая общие проблемы; сколько смешанных браков было, есть и будет между этими народами. И дай Бог, чтобы никогда впредь не полыхало пламя этнической «войны» на древней земле Кыргызстана.

Г.Т.Токтогулова

Старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных наук
Джалал-Абадского государственного университета

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Inter-ethnic relations as an object of conflict study.

Начало XXI века отмечено радикальными, социально-политическими, культурными изменениями на всем мировом пространстве. Не обошли эти изменения и бывший СССР. Согласно А.Я.Анцупову: «Возможно, XXI век поставит человечество перед альтернативой: либо он станет веком конструктивного разрешения конфликтов, либо будет последним веком в истории цивилизации. Конфликты в XX веке являлись основной причиной гибели людей».

Конфликт – весьма сложное социальное и психологическое явление, успешность изучения которого во многом зависит от качества исходных методологических и теоретических предпосылок, используемых методов. Конфликт – столкновение противоположных интересов, взглядов. В основе конфликта – объективное расхождение целей и интересов.

Ф.М.Бородкин., один из известных исследователей конфликта, предлагает следующее его понимание: «Конфликт – это такая характеристика взаимодействия, в которой не могущие сосуществовать в неизменном виде действия взаимодействуют и взаимозаменяют друг друга, требуя для этого специальной организации. Вместе с тем, любой конфликт представляет собой актуализировавшееся противоречие, т.е. воплощенные во взаимодействии противостоящие ценности, установки, мотивы. Можно считать очевидным, что для своего разрешения противоречие непременно должно воплотиться в действиях в их столкновении».

Для многих стран чрезвычайно актуальна проблема оптимизации межэтнического общения. В связи с этим существует насущная необходимость поиска новых путей анализа. Однако сложность и многогранность анализируемых процессов, их большая научная и практическая значимость вызывают необходимость более глубокой и разносторонней проработки исследуемой проблемы. Так, не выработано единого мнения о глубинных причинах межэтнических конфликтов, о сущности адаптационного процесса, его структуре, механизмах протекания.

Следует также отметить, что проблемы социальной адаптации этнических и субэтнических общностей на современном обществе появились относительно недавно, но они актуальны. Как объект исследования межэтнический конфликт имеет множество измерений и считается очень тонким вопросом.

Согласно С.Ж.Текеновой, этнические конфликты – болезненные явления, общие для всех времен, – в наши дни стали наиболее ярким проявлением межгрупповых конфликтов. Наличие общности языка и других знаковых систем делает этничность наиболее удобным знаменем, под которым этногруппы защищают, в конечном счете, свои политико-экономические интересы. Несвоевременное решение проблем в области межнациональных отношений приводит к трагическим последствиям.

Поэтому правительства полиэтнических государств СНГ находятся сегодня в поиске способов и методов смягчения межнациональных противоречий и конфликтов, учитывая при этом исторический опыт других стран. В данном вопросе весьма важна научно обоснованная стратегия. Национальный вопрос в СССР считался в основном решенным, хотя, по существу, это было выдавание желаемого за действительное. Именно потому постсоветским государствам сегодня приходится в этой сфере предпринимать серьезные шаги, в том числе в области теоретического обеспечения стратегического курса разрешения рассматриваемой проблемы, ибо рост межнациональной напряженности – этой непосредственной предтечи конфликтов на национальной почве – принял угрожающие размеры и, по сути, поставил под вопрос стабильность всего многонационального сообщества стран СНГ вообще, центральноазиатских государств – в частности»

Итак, проблема межэтнических конфликтов последних времен является одной из актуальных тем для исследователей, представляющих различные сферы науки.

Для Кыргызской Республики данная проблема также является одной из наиболее серьезных.

Высокая динамика демографических и миграционных процессов на протяжении многих десятилетий способствовала тому, что после обретения независимости Кыргызстан стал одним из самых многонациональных и поликонфессиональных государств мира, значительную долю населения которого составляли национальные меньшинства.

Сегодня в Кыргызстане проживает более 135 этносов и этнических групп. По данным переписи населения 1993 г., кыргызы составляли 56,5 %, русские – 18,8 %, узбеки – 13,5 %, украинцы и немцы – 1,5 % населения. Вместе с тем, в республике равноправно проживают десятки тысяч татар (1,6 %), казахов, дунган и уйгуров (0,9 %), таджиков (0,8 %), турок (0,5 %), азербайджанцев и корейцев (0,4 %), тысячи белорусов, евреев, калмыков, армян, грузин, молдаван, поляков, цыган и представителей других народов. Перепись населения 1999 г. показала, что кыргызское население, имеющее высокий естественный прирост, увеличилось на 5,5 %. Возросло число представителей азиатских народов – узбеков, таджиков, уйгуров, казахов, корейцев. В связи с эмиграцией сократилось количество русских, немцев, украинцев, татар, евреев. По переписи 1999 г. численность населения Кыргызстана выглядит следующим образом:

- кыргызы – 3128148
- узбеки – 664956
- дунгане – 603189
- украинцы – 51759
- уйгуры – 50442
- татары – 46731
- казахи – 45439
- таджики – 42652
- турки – 42641
- немцы – 33327
- корейцы – 21469 и др.

Для поддержания межнационального согласия в отношении этнических диаспор в Кыргызстане на протяжении вот уже 20 лет независимости успешно осуществляется взвешенная государственная политика возрождения и

самосохранения, развития национально-культурного многообразия и единства. Национальная политика Кыргызстана строится на прозрачных и четко постулированных принципах, среди которых поиск межэтнического взаимодействия, общественная стабильность как база справедливого решения национального вопроса, примат закона укрепления государственной независимости и активная интеграционная политика.

Данные принципы ориентированы на стандарты международных правовых актов и Конституцию Кыргызской Республики.

В 1994 году 21 января был проведен первый Курултай народов Кыргызстана. В Курултае приняли участие представители всех национальностей, народностей и социальных слоев республики. На Курултае была образована Ассамблея народа Кыргызстана, принят ее Устав и избран руководящий орган – Совет Ассамблеи народа Кыргызстана. Приняты «Обращение первого Курултая народа Кыргызстана» и «Декларация единства, мира и взаимосогласия». В настоящее время Ассамблея народа Кыргызстана, объединившая около 30 национально-культурных центров, становится влиятельным форумом в качестве основы межнационального взаимосогласия.

В сохранении и развитии межнационального согласия особая роль принадлежит национально-культурным центрам. Государство всячески поддерживает и пропагандирует их миротворческую деятельность.

Для объединения и координации работы центров в Бишкеке 24 сентября 1996 года был открыт Дом Дружбы.

В международных правовых актах и Конституции Кыргызской Республики установлено, что каждый человек должен обладать всеми правами и свободами независимо, в частности, от расы, цвета кожи, национального и социального происхождения. По Конституции Кыргызской Республики (глава первая, статья 16, пункт 2) никто не может подвергаться дискриминации по признаку пола, расы, языка, инвалидности, этнической принадлежности, вероисповедания, возраста, политических и иных убеждений, образования, происхождения, имущественного или иного положения, а также других обстоятельств.

Принцип равноправия независимо от национальности и от указания лицом своей национальности означает уважительное отношение к лицу любой национальной принадлежности и стремление к искоренению национальных предрассудков.

В тесной связи с правом каждого без принуждения определять свою национальность находится закрепленное в Конституции Кыргызской Республики право каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения. Все учебные заведения, независимо от формы собственности, обеспечивают знание и развитие кыргызского языка как государственного, а также изучение русского языка в соответствии официальным языком для каждого уровня образования.

Наряду с основными – кыргызским и русским – языками в республике издаются газеты и журналы на многих других языках, в числе которых узбекский и другие.

В южной части Кыргызстана осуществляется трансляция каналов узбекского телевидения «Тошкент», «Ешлар», «Наманган», «ЕТРК» и др. Южный регион

Кыргызстана занимает 40 % территории республики. Здесь проживает более 50 % населения Кыргызстана. На юге живут 56 % всех кыргызов и 95 % узбекской диаспоры.

Бурное возрождение, развитие культур всех народов, межэтническое согласие являются национальным достоянием и гордостью республики, а также свидетельствуют о том, что наша республика не стремится к ассимиляции всех наций в некий унифицированный единый народ и отвергает любые формы искусственного выдавливания некоренного населения.

Ярким примером сохранения национальной самобытности а Кыргызстане могут служить русский и узбекский этносы, сохранивший свой язык, культуру.

О развитии межэтнического согласия также свидетельствует тот факт, что в местах компактного проживания этнических меньшинств функционируют национальные школы, при национально-культурных центрах работают воскресные школы по изучению родного языка, традиций и обрядов своего этноса, национальные театры, проводится празднование национальных праздников, издаются национальные СМИ.

В соответствии с Законом (глава 1 статьи 1-3) «Об образовании» государство гарантирует всем гражданам Кыргызской Республики, включая представителей всех национальных меньшинств, получение бесплатного среднего, общего образования в пределах государственных общеобязательных стандартов образования. Граждане Кыргызской Республики имеют право на образование независимо от пола, национальности, языка, социального и имущественного положения, рода и характера занятий и иных обстоятельств.

Таким образом, в республике созданы необходимые условия для удовлетворения потребностей представителей всех национальных меньшинств и гармонизации межнациональных отношений. Меры по защите гражданских, экономических, социальных, культурных прав национальных меньшинств Кыргызстана соответствуют стандартам Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным или языковым меньшинствам.

В настоящее время основной целью многонационального народа Кыргызстана является укрепление экономики, развитие рыночных отношений, упрочение межнациональной дружбы, построение демократического, правового государства. В демократической стране народ не может делиться на «местных» и «пришельцев», на «старших» и «младших» братьев. Вместе с тем в Кыргызстане на кыргызский народ, составляющий основу и большинство населения республики, ложится большая ответственность перед другими национальностями за сохранение стабильности в обществе и межнационального согласия.

Есть все основания полагать, что кыргызский народ преодолеет все трудности и препятствия на пути к гражданскому миру и межнациональному согласию, станет достойным членом мирового сообщества.

Но в гражданском обществе конфликтные ситуации меняются.

Чтобы выйти из таких конфликтных ситуаций, многие ученые предлагают рациональные пути и методы, которые на практике показали свои положительные результаты. Например:

- Переговоры – способ разрешения конфликтов, при котором каждая из сторон выдвигает собственный набор требований, но склонна к уступкам, к компромиссу. Как правило, предусматривается равноправие сторон, исключаются попытки силового разрешения конфликта. Переговоры ведутся на основе определенных и одобряемых их участниками правил и предполагают, что стороны имеют не только частные, но и общие интересы. Одним из основных элементов переговоров является получение и обмен информацией с целью достижения согласия.
- Партнерство – совместное участие в решении спорных вопросов на основе согласованных интересов.
- Сотрудничество – стратегия поведения в ситуации конфликта, ориентированная на совместный поиск решений, удовлетворяющих интересы всех сторон.
- Уступка – стратегия поведения, ориентированная на сохранение отношений.
- Медиатор – помощь нейтрального человека конфликтующим сторонам в целях урегулирования путем переговоров.
- Консенсус (согласие) представляет собой приемлемое для конфликтующих сторон решение, в выработке которого все члены группы сознательно и рационально принимают участие. Он как бы символизирует коллективное мнение участников этого решения.
- Компромисс – в отличие от консенсуса ориентирован на решение спорной проблемы совместными усилиями сторон и, в основном, состоит из взаимных уступок.

Поэтому каждому гражданину, руководителю на любом уровне, прежде всего государственном, сегодня необходимы знания о способах предупреждения и конструктивного разрешения конфликтов различных масштабов. Если у человека есть глубокое знание о конфликтах, то он не создает конфликтных ситуаций.

Поэтому мы считаем, что каждый человек, гражданин, студент должен получить конфликтологические знания. Только тогда в нашем обществе не встретятся конфликтные ситуации.

Список использованной литературы

1. Асанканов А.А., Осмонов О.Дж. История Кыргызстана. – Бишкек, 2002. – С.490.
2. Анцупов А.Я. Конфликтология. – М., 2009. – С. 11.
3. Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт. – М., 2002. – 123 с.
4. Конституция Кыргызской Республики 27-июня 2010 года. – С. 76.
5. Текенова С.Ж. Межэтнические отношения в Кыргызстане: история и реальность. – Бишкек, 1999. – С. 19.
6. Сборник нормативно-правовых актов в области образования Кыргызской Республики. Вып. 3. – Бишкек, 2007. – С.7.
7. Этническое многообразие Кыргызстана. – Бишкек, 2003. – С. 4.

А.Т.Самиеваи.о. доцента кафедры «Управление и таможенное дело»
Кыргызской государственной юридической академии**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ, ВЛИЯЮЩИЕ
НА МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ***Socio-economic aspects of development affecting the inter-ethnic relations.*

Кыргызская Республика является молодым независимым государством, для которого чрезвычайно важны вопросы гражданского единства и объединения усилий всех жителей республики в целях укрепления государственности. В течение веков на территории Кыргызской Республики проживают десятки разных этнических групп со своей историей, языком, культурными особенностями. В этих условиях важно расширение возможностей для сохранения и развития этнических культур, взаимодействия между ними в интересах общенационального единства. Социально-экономические факторы, ухудшение условий жизни усиливают проявление различных форм групповой солидарности (этнической, семейной, клановой, региональной), что, с одной стороны, помогает адаптации и выживанию в сложных условиях. С другой стороны, объединение отдельных групп на основе родовой, земляческой, субэтнической или этнической идентичности может оказывать влияние на политическую ситуацию в республике (во время организации выборов, при распределении ресурсов и др.). Вопросы, связанные с темой межэтнических, субэтнических, региональных, межконфессиональных и др. отношений, крайне легко политизируются, используются в целях манипуляции общественным сознанием, усиливают риски дезинтеграции общества, препятствуют развитию страны и угрожают национальной безопасности. Рост случаев межэтнической нетерпимости, пиком которых стали проявления массового насилия на юге Кыргызстана в июне 2010 года, продемонстрировал скрытую напряженность в сфере межэтнических отношений и отсутствие должного внимания со стороны государства к формированию гражданской идентичности, поддержанию этнокультурных потребностей. Учащение случаев межэтнических конфликтов на местном уровне, нарастание шовинизма, ксенофобии на бытовом уровне, случаев самосуда и действия вне правовых рамок приводят к отчуждению между гражданами страны, росту недоверия к органам государственного управления, деформации ценностных ориентиров, увеличению оттока населения из страны.

Необходимость формирования гражданского единства, консолидации, адекватного управления в условиях полиэтнического и поликультурного общества, наличие социального расслоения, вызванного, в том числе, сложным социально-экономическим положением, фактов политизации этнических проблем, нарастание конфликтов и ценностная дезориентация общества обуславливают значимость выработки концептуальных основ для поиска общих оснований объединения людей как граждан и патриотов своего государства.

Мировой и собственный опыт Кыргызстана показывает, что основой эффективной государственной политики общества являются принципы недискриминации, равенства и признания ценности многообразия.

С момента обретения независимости в Кыргызстане начались процессы национального строительства. Первые годы после распада СССР были отмечены растерянностью и непониманием того, какое будущее ждет страну. Резко выросло число людей, стремящихся покинуть страну. По данным переписи 1999 года, по сравнению с 1989 годом количество немцев, греков, евреев, русских, украинцев резко сократилось, и основной поток эмигрантов приходился именно на начало 1990-х годов. На эти процессы влияла, в первую очередь, тяжелая экономическая ситуация, но неопределенность в политической сфере также оказывала на них серьезное воздействие.

В этой ситуации руководство страны предприняло ряд шагов, которые стабилизировали ситуацию в сфере миграции и оказали позитивное влияние на дальнейшее продвижение экономических реформ и развитие страны. Среди них развитие институциональной среды для реализации прав представителей различных этнических групп, разработка и реализация четкой политики в области развития русского языка, подтверждение всех достижений советского периода в области развития межэтнического согласия (сохранение и поддержка школ с различными языками обучения, театров и других культурных объектов и структур). Несмотря на отсутствие официального политического документа, отражающего идеологические основания для построения государства, определенная национальная идея продвигалась через лозунги, среди которых наиболее распространенным был «Кыргызстан – наш общий дом».

Наиболее значимыми в этом ряду мер можно назвать создание Ассамблеи народа Кыргызстана (АНК) в 1994 году. Уже в самом названии Ассамблеи подчеркивалось, что в Кыргызстане строится гражданская нация – слово «народ» употреблено в данном случае в единственном числе, что говорит о том, что население страны составляет единый народ, уважая при этом этнокультурные особенности различных сообществ.

Ассамблея объединила в своем составе несколько национально-культурных центров и, будучи общественной организацией, при этом имела статус совещательного органа при Президенте Кыргызской Республики и пользовалась его поддержкой. Следует отметить, что АНК стала первой подобной организацией на территории бывшего СССР.

В своей деятельности она всегда ориентировалась на продвижение гармоничного сочетания гражданской и этнокультурной идентичности. Эта идея о продвижении общегражданской идентичности «кыргызстанец» наряду обеспечением равных возможностей для развития всех культур Кыргызстана в наиболее четкой форме была закреплена в Концепции этнического развития, принятой на общереспубликанском Курултае в январе 2004 года при активной поддержке администрации Президента. Этот документ должен был лечь в основу государственных программ и получить финансовое подкрепление, однако изменение политической ситуации на много лет затормозило дальнейшую реализацию закрепленных в Концепции принципов этнической политики. Также не были приняты законы, направленные на закрепление этих принципов, и хотя проекты подобных законов готовились группами депутатов, они никогда не проходили парламентские слушания.

Важнейшую роль играет закрепление статуса официального за русским языком и закрепление его в Конституции страны. Это позволяет включать принципы равных возможностей и в государственные документы на уровне отдельных министерств и ведомств. В частности, вопросы межэтнического взаимодействия отражены в Концепции и Законе КР о миграции [1]. Кроме того, в 2008 году на коллегии Министерства образования была принята Концепция поликультурного и многоязычного образования, которая определяет сегодня деятельность ведомства в этой сфере.

Вектор на реализацию равных прав и возможностей присутствовал в государственной политике во все годы существования страны. В то же время разрозненные документы, не подкрепленные государственными программами и финансированием, как показывает опыт, оказываются недостаточными для реализации эффективной политики в сфере межэтнического взаимодействия. Для этого необходим целостный концептуальный документ, включающий реалистичную практическую часть, отражающую набор мер, необходимых для обеспечения нормальных условий государственного развития.

Развитие межэтнических отношений в любом государстве зависит от многих факторов. В число этих факторов входят не только экономические, социальные и культурные характеристики страны, но и та институциональная среда, в которой они реализуются. Кыргызская Республика является суверенным, демократическим, правовым, светским, унитарным, социальным государством, в котором все этнические группы стремятся жить в мире и согласии.

В настоящее время в республике проживает более 80 этнических групп, из которых наиболее многочисленными являются кыргызы (71 %, более 3 миллионов 800 тысяч человек), узбеки (14,3 %, более 700 тысяч), русские (7,8 %, более 400 тысяч). Представители различных групп проживают как компактно, так и в смешанных сообществах. Из семи областей страны две (Нарынская и Таласская) являются практически моноэтническими, в них проживает более 90 % кыргызов, в Иссык-Кульской области – 86 %. В других областях состав населения отражает высокий уровень этнокультурного многообразия, и у всех территорий имеются свои особенности. Основная часть узбекского населения проживает на юге республики, представители дунганского, уйгурского, азербайджанского и некоторых других в большей степени представлены в северных областях.

Неравномерная представленность различных этнических групп в разных регионах, наличие или отсутствие населенных пунктов с компактным проживанием отдельных сообществ предъявляют особые требования к реализации политики консолидации, так как условия жизни в Кыргызстане отличаются не только от области к области, но зачастую даже между соседними муниципалитетами.

Фактор экономического неравенства, а также неравенства между отдаленными и развитыми регионами нередко играет серьезную роль в усилении межэтнической напряженности. На уровне напряженности также отражается высокая безработица и низкая доступность многих социальных услуг. Этническая маркированность социального расслоения общества создает предпосылки для роста межэтнической напряженности и ее перерастания в открытый конфликт. Значительную роль в этой ситуации играет деятельность правоохранительных органов и силовых структур.

Имеющиеся проблемы с развитием и распространением государственного языка наряду с тем, что языковой фактор очень часто политизируется, также становятся источником напряжения и в некоторых случаях конфликтов.

В сфере образования и культуры этническая политика базируется в первую очередь на тех принципах и институтах, которые создавались еще во времена СССР. Работают школы с кыргызским, русским, узбекским и таджикским языками обучения. Однако в них не хватает учебников, используются устаревшие методики обучения вторым языкам, что серьезно ограничивает дальнейшие возможности учащихся. По данным общереспубликанского тестирования, качество образования также зависит от языка обучения – в кыргызских и узбекских школах оно отстает от уровня школ с русским языком. Притом что значительная часть образовательного пространства в области высшего образования во многом связана с владением русским и английским языками – неравенство в доступе к качественному образованию также создает напряжение в сфере межэтнических отношений.

Сеть учреждений культуры, которые финансируются государством, не носит прямого этнического выражения. Среди около 2 тысяч учреждений культуры страны (музеи, театры, библиотеки, клубы и т.д.) только драматические театры (кыргызский, русский, узбекский) носят ярко выраженную этническую принадлежность.

Деятельность клубов на некоторых территориях компактного проживания отдельных этнических сообществ отражает их культуру, но на республиканском уровне отражение полиэтничности страны выражено слабо. Другими проблемами являются концентрация сети культурных учреждений в крупных городах и слабость межрегиональных культурных связей. Кроме развития непосредственно государственных учреждений культуры, насущным вопросом остается формирование политики встраивания культурного кыргызстанского пространства в глобальные процессы (ввиду того, что кыргызстанцы формируются во многом, смотря западные фильмы, читая российские книги и черпая информацию из Интернета).

В сфере средств массовой информации наблюдается доминирование зарубежных электронных средств массовой информации в ряде регионов страны. Даже такие крупнейшие телекомпании страны, как ОТРК и ЭлТР, покрывают своим вещанием не всю страну. По ряду данных только на юге страны почти в 70 населенных пунктах жители страны не могут принимать сигналы этих телекомпаний. Выходящая в стране пресса на 70 % выходит на кыргызском языке и около 25 % – на русском и узбекском. Есть также газеты, выходящие на английском, турецком и дунганском языках. Проблемным моментом является регулирование редакционной политики средств массовой информации ввиду того, что содержание газет не всегда может быть сбалансированным и сдержанным в освещении межэтнических отношений.

Устойчивость полиэтнического государства обеспечивается общностью активной политической культуры. Признавая права этнических групп, имеющих общее происхождение, внутренне связанных отношениями культурной и исторической идентичности, государство поддерживает развитие политического сообщества, акцентируя роль гражданских, общественных и политических связей.

Государство определяет национальные цели, провозглашает и утверждает политические и культурные символы. Основные политически значимые ценности соответствуют гуманистическим ценностям и правам человека, включая недискриминацию. Интеграция и единство поликультурного населения обеспечивается государством через создание и внедрение в общественную жизнь общегосударственных символов, общих ценностей, чувства общегражданской лояльности и общей Родины.

С целью интеграции государство ориентируется на размытие различий между регионами, межрайонных различий в уровне жизни, городом и селом. Региональная интеграция, в том числе интеграция регионов, населенных этническими меньшинствами, предполагает эффективное участие и диалог центр – периферия. Региональная интеграция осуществляется мерами, предусматривающими кооптирование региональных элит в состав общегосударственных учреждений.

Государство поддерживает и стимулирует стремление этнических и субэтнических групп, представителей разных регионов и местных сообществ воспринимать страну как политическую ценность, способствуя консолидации общества, развитию патриотизма и высокой степени взаимопонимания. Развитие политического сообщества находит выражение в стремлении к сохранению государственности, гражданского самосознания, в осознании себя единой нацией.

Государство провозглашает гражданственность главным стержнем консолидации общества как путь к успеху и процветанию страны и создает условия для реализации равноправного участия в политической жизни страны и процессах принятия решений всех граждан, образующих народ Кыргызстана. Консолидация общества может быть достигнута лишь при условии, когда представители всех этнических групп участвуют во всех аспектах общественно-политической жизни. Государство обеспечивает активное участие различных групп населения в сфере государственной политики и законодательства, что способствует более эффективному управлению обществом. Принятие решений по вопросам, затрагивающим интересы представителей этнических групп, осуществляется через обеспечение их включения в органы государственного и муниципального управления и участие в процессах подготовки и принятия решений.

Обеспечение репрезентативного, отражающего полиэтническую, половозрастную структуру общества, состава органов управления в законодательной, исполнительной и судебной структурах властей, а также других институтах управления на местном, региональном и национальном уровнях является одним из важных механизмов консолидации общества.

Правительство обеспечивает меньшинствам доступ к значимым институциональным структурам государства посредством конкурса и специальных мер обеспечения представительства разных этнических сообществ. Процедуры конкурсного отбора кадров обеспечиваются прозрачно и подконтрольно гражданскому обществу. Государство принимает эффективные меры по обеспечению равных возможностей для продвижения по службе и развитию карьеры всем гражданам и осуществляет контроль в этой сфере. С этой целью государство организует в системе государственной службы комплекс мер, включая организацию высококачественных курсов государственного языка для сотрудников из числа меньшинств и кандидатов, претендующих на управленческие должности.

С целью эффективного управления государство создает в структурах исполнительной власти и МСУ институциональные механизмы, в рамках которых предусматривается возможность создания совещательных органов представителей этнических сообществ. Совещательные органы служат каналами для диалога между государственной властью и этническими меньшинствами, повышая эффективность принятия решений и качества государственного и муниципального управления.

Государство обеспечивает равенство каждого человека независимо от этнической, религиозной или иной принадлежности перед законом и судом. Решение всех вопросов, относящихся к этническим меньшинствам, обеспечивается в демократических политических рамках, основанных на верховенстве закона и в условиях функционирования независимой судебной системы. Судебная система обеспечивает справедливое разбирательство и защиту всем гражданам, включая представителей этнических меньшинств в соответствии с установленными Конституцией Кыргызской Республики законом процедурами.

Государство обеспечивает безопасность человека и гражданина независимо от этнической или религиозной принадлежности. Государство в партнерстве с гражданским обществом реализует информационно-разъяснительные и образовательные программы, направленные на осведомление государственных должностных лиц и населения в целом о механизмах и процедурах в сфере борьбы с дискриминацией и нетерпимостью. Государство организует специальную подготовку для лиц, работающих в системе правосудия, включая сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, прокуроров и судей, для повышения уровня осведомленности о механизмах и процедурах, предусмотренных в национальном законодательстве и международных механизмах в сфере борьбы с дискриминацией.

Местное самоуправление является основой демократического общества. Гражданская активность начинается, в первую очередь, с возможности и готовности местного сообщества участвовать в управлении и социальной жизни своего села, города или района. В Кыргызстане опыт децентрализации и власти развития гражданского участия на местном уровне имеет богатую историю. За годы независимости на местах появились сильные неправительственные организации и группы активистов.

В то же время участие в местном управлении стало приобретать характер определенной «избирательности», когда в процессы принятия решений вовлекаются, в основном, одни и те же представители местного сообщества или группы жителей, а другие группы все реже оказываются в фокусе внимания местной администрации или гражданского сектора. Очень часто в роли таких «исключенных» групп выступают именно этнические сообщества, особенно в тех местах, где их компактное проживание ограничивается небольшими группами.

Невысокий процент представителей других этнических групп, кроме той, которая доминирует в данном сообществе (а это может касаться как кыргызов, так и других этнических сообществ), усугубляется в таких случаях постепенным дистанцированием людей от социальной жизни, а иногда и довольно выраженной изоляцией тех или иных сообществ. Такая ситуация приводит к усилению негативных этнических стереотипов, нарушению социальной коммуникации, а в конечном итоге – к дезинтеграции общества и росту конфликтности. Подобная динамика социальных процессов характерна сегодня для многих полиэтничных

местных сообществ в Кыргызстане как на юге, так и на севере страны. Эта динамика, отражающая тенденцию к распространению социального исключения, не является результатом той или иной политики, а скорее представляет собой итог отсутствия в стране эффективной политики в этнической сфере.

Таким образом, социальное исключение на местном уровне распространяется без усилий со стороны местной власти и местных жителей. Однако, как показывает мировой опыт, включение *всех* социальных групп, проживающих на территории, в процессы самоуправления требует применения целого комплекса *целенаправленных* управленческих действий и социальных технологий, которые называются «политикой включения». В настоящий момент компетентность сотрудников местных администраций и местных активистов не позволяет в полной мере реализовать политику включения в большинстве муниципалитетов республики. Как показывают круглые столы и фокус-группы, проведенные во всех областях республики, сложившееся положение дел вызывает серьезную тревогу как у самих органов местного самоуправления, так и у большинства граждан. В результате можно зафиксировать следующие проблемы, связанные с социальным исключением, которые на местах воспринимаются наиболее остро:

1. На фоне политической нестабильности и роста шовинистической риторики в местных сообществах учащаются проявления бытового шовинизма. Отсутствие выраженной реакции осуждения со стороны власти и местных жителей в отношении таких проявлений создают у представителей многих групп выраженный дискомфорт и ощущение принадлежности к группе «граждан второго сорта».
2. Атмосфера усилившейся межэтнической напряженности во многих сообществах становится препятствием для проявления социального участия людей в решении местных проблем, даже для тех, которые раньше принимали активное участие в жизни местного сообщества. Это приводит к систематическому отказу от участия в социальной жизни, который представителями большинства воспринимается как «добровольный» и интерпретируется как избегание социальной ответственности со стороны целых этнических сообществ. Со своей стороны, представители других этнических групп чувствуют «исключенность» и воспринимают ситуацию как отсутствие доступа к власти и ресурсам.
3. Чувство «дискомфорта» присутствует и среди кыргызского сообщества, а не только у представителей других этнических групп. Это касается, в первую очередь, кыргызов, составляющих численное меньшинство на муниципальном уровне. Они жалуются на собственную «разобщенность» и «неорганизованность» и на «сплоченность» представителей других групп, что увеличивает взаимные опасения и существенно ухудшает межэтническое взаимодействие.
4. Проблемы социального исключения характерны не только для полиэтничных, но и для моноэтнических территорий. Проблемы межродового деления и конкуренции во многом воспроизводят динамику межгрупповых отношений в полиэтничных сообществах. Кроме того, снижение доступа к изучению русского языка и низкий уровень преподавания иностранных языков создает у многих граждан (особенно в отдаленных районах) ощущение отрезанности от «настоящей жизни», а также невнимания и «заброшенности» государством, которое «не

интересуется своими собственными гражданами». Это ощущение «исключенности» усиливается на фоне плохого доступа к информации, включая не только газеты, радио и телевидение, но и Интернет. Эта ситуация приводит к возникновению следующих вызовов в области межэтнических отношений на местном уровне:

- Рост взаимного недоверия и увеличения социальных дистанций между представителями всех этнических групп. На фоне крайне низкого уровня «символического признания» групп, не являющихся в республике большинством, отдельные группы постепенно сегрегируются и замыкаются внутри себя, так как опасаются проявлять социальную активность. Однако эта стратегия воспринимается остальным сообществом как стремление к самоизоляции и «социальная безответственность». Эта тенденция ведет к социальной дезинтеграции и росту конфликтогенного потенциала в обществе.
- Рост недоверия к власти и ощущение собственной маргинализации среди представителей кыргызского сообщества, особенно в отдаленных регионах. На фоне экономических проблем плохие дороги и низкий доступ к информации формируют у людей чувство изолированности и ущемленности, которые могут находить выход в выражении деструктивного социального протеста, не ведущего к реальным социально-экономическим преобразованиям.
- В целом, из-за роста напряженности и нерешенности местных проблем в обществе нарастает восприятие государства как механизма, поддерживающего «социальное неравенство». Такие социальные настроения существенно снижают гражданскую активность, возможности конструктивного взаимодействия и эффективность любого управленческого вмешательства.

Задачи:

1. Расширить компетентность местных администраций в сфере управления межэтническими отношениями и управления конфликтами.
2. Увеличить потенциал местных активистов и представителей гражданского сектора, включая этнические общественные объединения.
3. Развивать новые институциональные формы партнерства власти и гражданского общества на местном уровне.
4. Расширить возможности межэтнической коммуникации и взаимодействия на уровне местных сообществ и районов.

Необходимые меры государственной политики:

Расширить компетентность местных администраций в сфере управления межэтническими отношениями и управления конфликтами.

Краткосрочные меры:

- Разработать учебные модули для обучения и повышения квалификации для сотрудников органов местного самоуправления и государственных администраций районного уровня в сфере управления межэтническими отношениями и управления конфликтами на местном уровне.

- Разработать стандарты и аттестационные материалы для прохождения конкурса сотрудниками органов местного самоуправления и государственных администраций районного уровня.
- Апробировать разработанные комплексы и начать их внедрение.
- Увеличить потенциал местных активистов и представителей гражданского сектора, включая этнические общественные объединения.
- Провести обучающие семинары по распространению отечественного и зарубежного опыта по использованию различных форм управления межэтническими отношениями на местном уровне (этнические советы, местные омбудсмены, команды медиаторов и т.д.).
- Начать пилотирование (там, где это необходимо) различных институтов управления этническим многообразием на местном уровне, адекватных местной ситуации и в соответствии с запросом местного сообщества.

Список использованной литературы

1. Концепция государственной миграционной политики Кыргызской Республики до 2010 года. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 30 апреля 2004 года № 151.
2. Национальный статистический комитет КР за 2009 год.
3. Конституция КР: ч.5 статьи 2, п.3, 6, ч. 4 статьи 10, ч.2 статьи 16, ч. 4 статьи 31, статья 38, ч. 4 статьи 52.

Ч.А.Сеитова

старший преподаватель Академии управления
при Президенте Кыргызской Республики

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Intercultural communication in the corporate culture.

Культура – это сущностная характеристика человека, связанная с чисто человеческой способностью целенаправленного преобразования окружающего мира, в ходе которого создается искусственный мир вещей, символов, а также связей и отношений между людьми. Все, что сделано человеком или имеет отношение к нему, является частью культуры.

Коммуникация и общение являются важнейшей частью человеческой жизни, а значит, и частью культуры. Подчеркивая их важность, многие исследователи приравнивают культуру к общению (коммуникации). Исходя из такого толкования многие западные ученые образно изображают культуру в виде айсберга, в основании которого лежат культурные ценности и нормы, а его вершиной является индивидуальное поведение человека, базирующееся на них и проявляющееся прежде всего в общении с другими людьми.

Коммуникация – социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации как в межличностном, так и в массовом общении, причем по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных средств коммуникации. Межкультурная коммуникация – это совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам

Только через общение человек проходит социализацию, становится представителем своего народа и культуры. Именно общение во всех своих формах (вербальное и невербальное), видах (формальное и неформальное), типах (межличностное, межгрупповое, межкультурное) наиболее полно раскрывает специфику человеческого общества.

Каждый конкретный акт коммуникации определяется культурными различиями собеседников. В зависимости от специфики культурных различий в межкультурной коммуникации принято различать коллективистский и индивидуалистский виды культуры. Коллективистский вид культуры распространен преимущественно среди восточных народов, в культурах которых главной ценностью является отождествление себя с коллективом. Данный вид культуры является господствующим у народов Японии, Китая, России и большинства африканских стран. Представители коллективистских культур часто забывают свои личные интересы ради успешного межличностного взаимодействия. Человек в таких культурах оценивается по его способностям устанавливать контакт с другими людьми, и по этой способности другие судят о его характере и компетенции. Напротив, в индивидуалистских культурах акцент делается на личность, и главной ценностью в них является индивидуализм. Там каждый человек имеет свои принципы и убеждения. В этих культурах все поступки человека направлены на себя. Закономерно, что тот или иной вид культуры порождает свой тип общения.

Так, представители коллективистских культур стараются избегать прямых взаимодействий и делают акцент на невербальных средствах коммуникации, которые, по их мнению, позволяют им лучше выяснить и понять намерения собеседника, определить его отношение к ним. Со своей стороны, представители индивидуалистских культур предпочитают прямые формы общения и открытые способы решения конфликтов. Поэтому в процессе коммуникации они используют преимущественно вербальные способы.

С раннего детства каждый ребенок овладевает родным языком и усваивает культуру, к которой принадлежит. Это происходит в процессе общения с близкими и незнакомыми людьми, в домашней среде, с помощью вербальных и невербальных способов общения. В повседневной житейской практике человек сам определяет для себя полезность или вредность различных предметов и явлений окружающего мира с точки зрения добра и зла, истины и заблуждения, справедливого и несправедливого. Категория ценности образуется в человеческом сознании путем сравнения разных явлений. Осмысливая мир, человек решает для себя, что для него представляется важным в жизни, а что нет, что существенно, а что несущественно, без чего он может обойтись, а без чего нет. В результате этого формируется его ценностное отношение к миру, в соответствии с которым все предметы и явления рассматриваются им по критерию важности и пригодности для его жизни. Каждый объект получает свою оценку и представляет определенную ценность, на основании которой складывается соответствующее к нему отношение. В результате формируется общее ценностное отношение человека к миру, при котором те или иные явления жизни людей имеют для них определенный смысл и значимость.

Роль ценностей в жизни как отдельного человека, так и общества в целом чрезвычайно велика. В соответствии с ними происходит отбор информации в процессе общения, устанавливаются социальные отношения, формируются эмоции и чувства, навыки взаимодействия и т.д. Таким образом, ценность не вещь, а отношение к вещи, явлению, событию, процессу и т.п. Ценности имеют огромное значение в любой культуре, поскольку определяют отношения человека с природой, социумом, ближайшим окружением и самим собой.

В человеческом сознании существует одновременно множество ценностей, поэтому вполне оправданно говорить о системе ценностей, поскольку ценности существуют не хаотично, они определенным образом упорядочены по отношению друг к другу. Осваивая ценности окружающего мира, человек опирается на устоявшиеся в его культуре традиции, нормы, обычаи и постепенно формирует систему основополагающих и общепринятых ценностей, служащих ему руководством в жизни. На этой основе в каждой культуре складывается своя система ценностей, отражающая ее специфическое положение в мире. Система ценностей обыкновенно представляет собой иерархию, в которой ценности располагаются по нарастающей значимости. Благодаря этой системе обеспечиваются целостность данной культуры, ее неповторимый облик, необходимая степень порядка и предсказуемости.

В процессе межкультурных контактов обнаруживается огромная разница между тем, как воспринимаются одни и те же ценности людьми разных культур. Среди громадного числа разнообразных восприятий, тем не менее, можно выделить группу таких, которые совпадают и по характеру оценок, и по содержанию. Такого рода ценности получили название универсальных, или общечеловеческих. Их универсальный характер обуславливается тем, что основные черты таких ценностей базируются на биологической природе человека и на всеобщих

свойствах социального взаимодействия. Так, например, нет ни одной культуры в мире, где оценивалось бы положительно убийство, ложь и воровство. В каждой культуре существуют лишь свои границы терпимости этих явлений, но общая их негативная оценка однозначна.

Несмотря на наличие идеологии, религии и искусства бытовая культура и сегодня остается основополагающей для формирования личности, поскольку это формирование начинается еще в детстве, когда человек не способен к освоению культурных ценностей идеологии, религии и искусства. Специфика бытовой культуры состоит в том, что она вырабатывает те ценности, которые имеют основополагающее значение для межкультурной коммуникации. Именно быт является хранителем исторической памяти культуры, поскольку он значительно устойчивее идеологии и религии и изменяется гораздо медленнее, чем они. Поэтому именно бытовая культура в большей степени содержит в себе ценности «вечные», общечеловеческие и этнические. Кроме того, именно бытовые ценности являются основой существования идеологии, религии и искусства. Нормы и ценности бытовой культуры являются самодостаточными. Это значит, что, пользуясь только ценностями бытовой культуры, человек может иметь устойчивые ориентиры для жизни в условиях соответствующей культуры. Дополнительное значение бытовой культуре при межкультурной коммуникации придает ее стихийный характер. Ценности бытовой культуры рождаются в процессе житейской практики и имеют утилитарную направленность. Поэтому они не нуждаются в обосновании и доказательстве, носители данной культуры воспринимают их как естественные и само собой разумеющиеся. Их оказывается вполне достаточно для приобщения человека к культуре.

Культурные ценности, как уже было отмечено, в жизни каждого человека имеют разное значение. Поэтому одни люди являются приверженцами ценностей коллектива, а другие – ценностей индивидуализма. Так, человек в США в первую очередь считает себя индивидом, а уж потом членом социума, в то время как во многих других странах, таких, как Япония, люди в первую очередь считают себя членом социума и только потом индивидом. Когда люди с такими разными ориентациями вступают в общение, особенно деловое, всегда возникают ситуации непонимания. Например, проводя деловые переговоры с японцами, американцы назначают сотрудника, ответственного за их подготовку и ведение, и, если переговоры пройдут успешно, этот сотрудник будет вознагражден. В японской фирме такое невозможно, там царит коллективная ответственность за результаты любого дела. Поэтому в Японии никогда не выделяют кого-либо из общей массы.

Какие ценности имеют для людей важное значение и обладают большим влиянием, а какие не принимаются во внимание, зависит от культуры. Их структура и значимость определяют своеобразие и особенности культуры. Большая часть особенностей собственной культуры, как правило, не осознается и воспринимается как само собой разумеющееся. Осознание ценностей своей культуры наступает лишь при встрече с представителями других культур, когда происходит взаимодействие разных культур и обнаруживаются различия в их ценностных ориентациях. Именно в этих случаях возникают ситуации непонимания, растерянности, бессилия и раздражения, вызывающие чувство обиды, злости, отчуждения, оскорбления.

Исключить ситуации непонимания и добиться положительных итогов в межкультурных контактах возможно лишь с помощью знания особенностей ценностных ориентации партнера. Это знание помогает предсказать его поведение,

цели, устремления, желания; оно обеспечивает успех в общении даже с незнакомыми людьми.

Жизнь человека в обществе себе подобных всегда подчинена определенным правилам, которые составляют существенную часть его образа жизни. В соответствии с этими правилами любая культура имеет собственное представление о «плохом» и «хорошем» поведении. В каждой культуре формируется система долженствований и запретов, которые предписывают, как обязан человек поступать в той или иной ситуации, или указывают ни в коем случае чего-то не делать. Все это означает, что общение между людьми облечено в различные формы, подчинено тем или иным условностям и законам. Различные способы человеческого общения также диктуются культурными нормами, которые предписывают, как должны общаться или обращаться друг к другу младшие и старшие по возрасту или чину, мужчины и женщины, законопослушные граждане и преступники, туземцы и иностранцы и т.д. При этом зачастую официальные законы играют меньшую общественную роль, чем правила и запреты, сложившиеся в значительной мере стихийно.

Стремление понять чужие культуры или их представителей, разобраться в культурных различиях и сходствах существует столько времени, сколько существует культурное и этническое разнообразие человечества. Таким же древним, как и желание постичь другие культуры, является стремление не принимать во внимание другие культуры. Такого рода полярное отношение к другим культурам существовало на всем протяжении человеческой истории, это сохраняется и сегодня и выражается в том, что само понятие межкультурной коммуникации вызывает множество споров и дискуссий в научной литературе и среди специалистов-практиков. Это понятие появилось на свет в результате компромисса. Синонимами его являются кросс-культурная, межэтническая коммуникация.

Коммуникация будет межкультурной, если она происходит между носителями разных культур, а различия между этими культурами приводят к каким-либо трудностям в общении. Эти трудности связаны с разницей в ожиданиях и предубеждениях, свойственных каждому человеку, и, естественно, отличающихся в разных культурах. У представителей разных культур по-разному идет декодирование полученных сообщений. Все это становится важным только в акте коммуникации и приводит к непониманию и напряженности, трудности и невозможности общения.

Межкультурная коммуникация основывается на процессе символического взаимодействия между индивидуумами и группами, культурные различия которых можно распознать. Восприятие и отношение к этим различиям влияют на вид, форму и результат контакта. Каждый участник культурного контакта располагает своей собственной системой правил, функционирующих таким образом, чтобы отосланные и полученные послания могли быть закодированы и декодированы. Признаки межкультурных различий могут быть интерпретированы как различия вербальных и невербальных кодов в специфическом контексте коммуникации. На процесс интерпретации, помимо культурных различий, влияют возраст, пол, профессия, социальный статус коммуниканта. Поэтому степень межкультурности каждого конкретного акта коммуникации зависит от толерантности, предприимчивости, личного опыта его участников.

Таким образом, межкультурную коммуникацию следует рассматривать как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам.

На нашей планете существуют огромные территории, объединенные в одну социальную систему со своими культурными традициями. Например, можно говорить об американской культуре, латиноамериканской культуре, африканской культуре, европейской культуре, азиатской культуре и т.д. Чаще всего эти типы культуры выделяются по континентальному признаку и из-за своей масштабности получили название макрокультур. Вполне естественно, что внутри этих макрокультур обнаруживается значительное число субкультурных различий, но обнаруживаются также и черты сходства, которые и позволяют говорить о наличии такого рода макрокультур, а население соответствующих регионов считать представителями одной культуры. Между макрокультурами существуют глобальные различия, которые отражаются на их коммуникации друг с другом. В этом случае межкультурная коммуникация проходит в независимости от статуса ее участников, в горизонтальной плоскости.

В то же время добровольно или нет, но многие люди входят в состав тех или иных общественных групп, обладающих своими культурными особенностями. Со структурной точки зрения – это микрокультуры (субкультуры) в составе макрокультуры. Каждая микрокультура имеет одновременно сходство и различие со своей материнской культурой, что обеспечивает их представителям одинаковость восприятия мира. Материнская культура отличается от микрокультуры разной этнической, религиозной принадлежностью, географическим расположением, экономическим состоянием, половозрастными характеристиками, семейным положением и социальным статусом их членов. Иными словами, субкультурами называются культуры разных социальных групп и слоев внутри одного общества. Поэтому связь между субкультурами протекает внутри этого общества и является вертикальной.

Внутри каждой сферы межкультурная коммуникация происходит на разных уровнях. Можно выделить несколько типов межкультурной коммуникации на микроуровне.

■ *Межэтническая коммуникация* — это общение между лицами, представляющими разные народы (этнические группы). Чаще всего общество состоит из различных по численности этнических групп, которые создают и разделяют свои субкультуры. Свое культурное наследие этнические группы передают от поколения к поколению и благодаря этому они сохраняют свою идентичность среди доминирующей культуры. Совместное существование в рамках одного общества естественно приводит к взаимному общению этих этнических групп и обмену культурными достижениями.

■ *Контркультурная коммуникация* происходит между представителями материнской культуры и дочерней субкультуры и выражается в несогласии дочерней субкультуры с ценностями и идеалами материнской. Характерной особенностью этого уровня коммуникации является отказ субкультурных групп от ценностей доминирующей культуры и выдвижение своих собственных норм и правил, противопоставляющих их ценностям большинства.

■ *Коммуникация среди социальных классов и групп* основывается на различиях между социальными группами и классами того или иного общества. В

мире нет ни одного социально однородного общества. Все различия между людьми возникают в результате их происхождения, образования, профессии, социального статуса и т.д. Во всех странах мира расстояние между элитой и большинством населения, между богатыми и бедными довольно велико. Оно выражается в противоположных взглядах, обычаях, традициях и др. Несмотря на то, что все эти люди принадлежат к одной культуре, подобные различия делят их на субкультуры, что отражается на коммуникации между ними.

■ *Коммуникация между представителями различных демографических групп:* религиозных (например, между католиками и протестантами в Северной Ирландии), половозрастных (между мужчинами и женщинами, между представителями разных поколений). Общение между людьми в данном случае определяется их принадлежностью к той или иной группе и, следовательно, особенностями культуры этой группы.

■ *Коммуникация между городскими и сельскими жителями* основывается на различиях между городом и деревней в стиле и темпе жизни, общем уровне образования, ином типе межличностных отношений, разной «жизненной философии», которые прямым образом сказываются на процессе коммуникации между этими группами населения.

■ *Региональная коммуникация* возникает между жителями различных областей (местностей), поведение которых в одинаковой ситуации может значительно отличаться.

■ *Коммуникация в деловой культуре* возникает из-за того, что каждая организация (фирма) располагает рядом специфических обычаев и правил, связанных с корпоративной культурой, и при контакте представителей разных предприятий может возникнуть непонимание.

Общей характерной чертой всех уровней и видов межкультурной коммуникации является неосознанность культурных различий ее участниками. Дело в том, что большинство людей в своем восприятии мира придерживаются наивного реализма. Им кажется, что их стиль и образ жизни являются единственно возможными и правильными, что ценности, на которые они ориентируются, одинаково понятны и доступны всем людям. И только сталкиваясь с представителями других культур, обнаруживая, что привычные модели поведения перестают работать, обычный человек начинает задумываться о причинах своей неудачи.

За последние несколько лет вопросы культуры все больше привлекают внимание теоретиков и исследователей. Действительно, мы живем в такое время, когда тысячи людей знают, чем характеризуется культурная обстановка в обществе, организации. Рассмотрение организаций как сообществ, имеющих единообразное понимание своих целей, значения и места, ценностей и поведения, вызвало к жизни понятие корпоративной культуры.

Одним из важнейших факторов, определяющих корпоративную культуру (как субкультуру), является национальная культура. Совершенно ясно, что сама основа корпоративной культуры зависит от тех ценностей, которые являются основополагающими в конкретной национальной бизнес-культуре.

Во многочисленных источниках, посвященных рассмотрению данной темы, обычно используются два понятия: корпоративная и организационная культура.

Причем в одних этим терминам придается совершенно различное значение, в других – практически идентичное. Перед рассмотрением этих понятий следует уточнить, что конкретно подразумевается под каждым из них.

Организационная культура остается еще мало изученной. В современной литературе мы находим довольно много определений понятий организационной культуры и корпоративной культуры. Как и многие другие понятия организационно-управленческих дисциплин, концепция организационной, или корпоративной культуры не имеет единственно "верного" толкования. Каждый из авторов стремится дать свое собственное определение этому понятию. Имеются как очень узкие, так и очень широкие толкования того, что же представляет собой культура организации.

Любая организация имеет свою историю, которая влияет на ее образ жизни, традиции, нормы и правила взаимодействия. Сформировавшись когда-то, такая культура сильно влияет и на людей в организации, и на организацию в целом. Чаще всего организационная культура нацелена на управление данной организацией, причем ее влияние может тормозить развитие, расширение предприятия. Так, например, сложившиеся отношения между учредителями и сотрудниками не позволяют построить эффективную систему управления. В некоторой степени это образ мира, построенный на основе базовых, безоговорочно принимаемых всеми сотрудниками принципов.

Организационная культура – это набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации и выражающихся в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий. Эти ценностные ориентации передаются членам организации через символические средства духовного и материального окружения организации.

Также организационную культуру можно определить как совокупность общественно прогрессивных норм, правил и стандартов, принятую и поддерживаемую в области организационных отношений. Организационные отношения – это взаимодействие, противодействие или нейтральное отношение элементов организации внутри или вне ее.

Характеристика организационной культуры охватывает:

- индивидуальную автономность – степень ответственности, независимости и возможностей выражения инициативы в организации;
- структуру – взаимодействие органов и лиц, действующих правил, прямого руководства и контроля;
- направление – степень формирования целей и перспектив деятельности организации;
- интеграцию – степень, до которой части (субъекты) в рамках организации пользуются поддержкой в интересах осуществления скоординированной деятельности;
- управленческое обеспечение – степень, относительно которой менеджеры обеспечивают четкие коммуникационные связи, помощь и поддержку своим подчиненным;
- поддержку – уровень помощи, оказываемой руководителями своим подчиненным;
- стимулирование – степень зависимости вознаграждения от результатов труда;

- идентифицированность – степень отождествления работников с организацией в целом;
- управление конфликтами – степень разрешаемости конфликтов;
- управление рисками – степень, до которой работники поощряются в инновациях и принятии на себя риска.

Корпоративная культура живет в единой символике, посредством которой передаются ценностные ориентации, негласные правила поведения, представления о принятом и неприемлемом способах взаимодействия, лежащие в основе построения взаимодействий внутри и за пределами организации.

Можно дать следующее определение: *корпоративная культура* – это специфические для данной организации ценности, отношения, поведенческие нормы. Корпоративная культура определяет типичный для данной организации подход к решению проблем.

Основу как корпоративной, так и организационной культуры составляют те идеи, взгляды, основополагающие ценности, которые разделяются членами организации.

Итак, во взаимосвязи культуры и коммуникации происходит их взаимное влияние друг на друга, что является одним из основополагающих факторов формирования корпоративной культуры.

Список использованной литературы

1. Борисенок А.Л. Понятие организационной культуры как аналог корпоративной культуры // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. – 2006. – № 24. – С. 127-133.
2. Гончарова Н.Е. Организационная культура: Конспект лекций. – М.: Приор-издат, 2007. – 206 с.
3. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.

И.Г.Яр-Мухамедов

доцент Академии управления
при Президенте Кыргызской Республики

ПРОСТЫЕ ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ С ЯЗЫКОВЫМ ИНТЕРФЕЙСОМ

This article describes educational solutions in software programs for any subject. They have simple text interface and can be used for training in areas of sentence understanding, concept's study, "comprehension-translation-orthography". Data models and algorithms are presented.

1. Тренажер-толкователь

В настоящее время наблюдается некоторое падение интереса к чтению в среде учащихся и студентов, что, по-видимому, приводит к снижению навыков понимания письменной и, в определенной мере, устной речи ([1], [2], [3] и др.). В наибольшей мере это проявляется в работе со специальными (профессиональными) текстами. Эксперименты по анализу текстов на семинарских или практических занятиях показывают, что проблема требует разрешения, но, исходя из временных ограничений и этических соображений, желательно организовать выработку требуемых умений и навыков индивидуально и, естественно, с помощью программно-технических средств.

Для успешной реализации процесса обучения необходимо выбрать формализм представления знаний. Поскольку знания ассоциируются, прежде всего, с семантикой текста, в качестве модели мы можем использовать простое высказывание [4], структура которого включает две компоненты: субъект и предикат. Субъект – это то, о чем говорится в предложении. Предикат – что именно говорится о субъекте. Выделение субъекта и предиката – начальный и простейший этап анализа и понимания текста. Таким образом, модель представления знаний имеет следующий вид (см. рис. 1).

Рис. 1. Формализм, используемый в толкователе

Логика работы толкователя может быть следующей.

1. Случайным образом выбирается предложение, еще не предъявлявшееся обучаемому, либо предложение, на которое был дан неправильный ответ. Если такого нет, то конец алгоритма.

2. Случайным образом выбираем субъект и предикат предложения, которое предшествует либо следует за выбранным предложением.
3. Предъявляем выбранное предложение, а также перемешанные субъекты и предикаты выбранного и смежного с ним предложений.
4. Формируем вопрос и принимаем ответ обучаемого.
5. Если ответ верен, отмечаем выбранное предложение.
6. Переходим к пункту 1.

Подготовка данных для толкователя требует учета связи семантики текста с грамматикой. Дело в том, что чаще всего субъект выражается подлежащим, а предикат – остальными членами предложения. Это обуславливает возможность выделения семантических категорий по сугубо синтаксическим признакам без понимания смысла. По этой причине желательно чаще использовать "инверсные" грамматические формы. В [5] приведена методика подготовки данных для тренажера-толкователя.

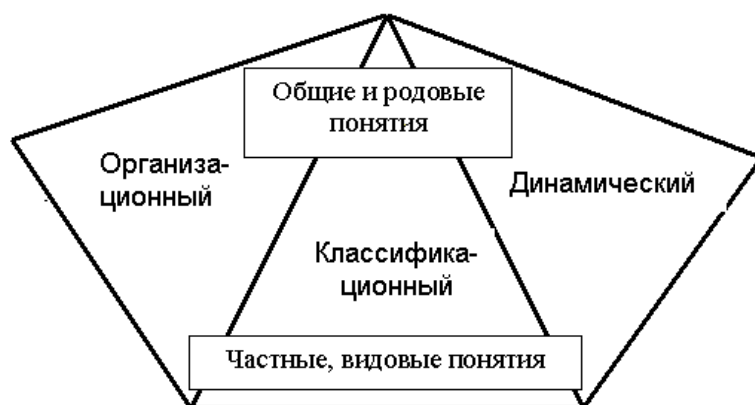
Кроме своего прямого назначения, тренажер может использоваться для тестирования. Контрольными показателями служат затраченное время и количество допущенных ошибок.

2. Приложение для освоения понятий

Освоение предмета предполагает освоение понятий и связей между ними. В рамках одной дисциплины обычно насчитывается несколько сотен понятий. Сложность освоения обусловлена наличием различных типов связей между понятиями. Основные виды отношений следующие: "род – вид"; "целое – часть"; "причина – следствие".

Система знаний может быть условно представлена пирамидой [6] (см. рис. 2).

Рис. 2. Основные аспекты представления системы понятий

Родовидовые отношения обычно задаются в определениях. Понятие определяется через родовое с указанием видовых особенностей. По этой причине нет необходимости специально рассматривать их в работе с программным тренажером.

Целочастные отношения иногда бывают даны в составе определения. В противном случае их можно задать отдельно. В отличие от родовидовых, целочастные отношения показывают не принадлежность объекта к некоторому классу, а его состав и, может быть, связи между частями в составе целого.

Причинно-следственные отношения отражают "динамический" аспект предметной области. Изредка он входит в состав определения, например, при использовании категории цели. Однако чаще всего этот тип отношений выражается в законах. Последние тоже можно представить в форме определений.

Таким образом, наиболее общий и универсальный формализм представления знаний в самых различных дисциплинах может быть представлен так (см. рис. 3).

Наименование понятия 1	Определение понятия 1
Наименование понятия 2	Определение понятия 2
...	...
Наименование понятия n	Определение понятия n

Рис. 3. Универсальный общий формализм представления знаний

Алгоритм работы тренажера может быть следующим.

1. Случайным образом выбрать понятие, которое еще не рассматривалось либо результат рассмотрения был отрицательным. Если такого нет, то конец алгоритма.
2. Предъявить определение выбранного понятия и смесь из правильного и нескольких случайных наименований понятий.
3. Принять ответ и, если он правильный, отметить понятие как освоенное.
4. Перейти к пункту 1 алгоритма.

Необходимо отметить, что тренажер понятий является самым простым и универсальным. Он позволяет выучивать базовые определения и осваивать другую информацию, которая может быть представлена данным формализмом. Для целей оценивания результатов может выдаваться статистика ошибок или общее затраченное время.

3. Компьютерное приложение-тренажер типа "Понимание-перевод-правописание"

Предназначено для постепенного пошагового освоения материала. Элементарной единицей представления знаний является пара из двух фраз. Связаны фразы чаще всего отношением эквивалентности. К примеру, это могут быть выражения на русском и английском языках, или на русском и на языке программирования. Не исключено использование в обеих частях одного языка. Это могут быть наименование понятия и его определение, различные наименования или определения одного и того же объекта, процесса, функции и т.п. В некотором смысле обе части должны быть эквивалентны. Это – основа формализма. Он может быть представлен следующим образом:

$$S = \{(a_i R b_i) \mid i = 1, 2, \dots, n\}.$$

Здесь S – множество пар эквивалентных выражений; a и b – элементы, составляющие пару; R – отношение эквивалентности; n – мощность множества (количество пар); i – индекс (порядковый номер) пары.

Проще всего исходные данные задавать в виде текстового файла, где каждой строке соответствует одна фраза, причем нечетные строки содержат первые элементы пар, а четные – вторые элементы.

Алгоритм работы компьютерного приложения может быть следующим.

1. Понимание.

1.1. Выбрать еще не рассмотренную пару, или пару, где была допущена ошибка. Если таких нет, то перейти к этапу перевода.

1.2. Предъявить первый элемент пары и смесь из нескольких вторых элементов случайно взятых пар и выбранной пары.

1.3. Принять ответ и, если он верный, сделать отметку об этом.

1.4. Перейти на первый шаг первого этапа.

2. Перевод.

2.1. Выбрать еще не рассматривавшуюся на данном этапе пару или пару, в которой была допущена ошибка. Если такой нет, то перейти к этапу правописания.

2.2. Предъявить второй элемент пары и смесь из нескольких первых элементов случайно взятых пар и выбранной пары.

2.3. Принять ответ и, если он верный, сделать отметку об этом.

2.4. Перейти на первый шаг второго этапа.

3. Правописание.

3.1. Выбрать еще не рассматривавшуюся на данном этапе пару или пару, в которой была допущена ошибка. Если такой нет, то выдать статистику и завершить работу.

3.2. Выдать второй элемент пары.

3.3. Принимать посимвольно ответ, сравнивая с первым элементом пары. Верные символы принимать и отображать, неверные – игнорировать, делая отметку об ошибке.

3.4. Перейти на первый шаг третьего этапа.

В описании алгоритма первая цифра означает номер этапа (понимание, перевод и правописание), вторая – номер шага на данном этапе.

Область эффективного использования тренажеров типа "понимание-перевод-правописание" (ППП или ЗП) – изучение иностранных языков, языков операционных систем и языков программирования, освоение понятий, языковых формулировок законов и примеров.

4. Требования к компьютерной реализации

Требования к обеспечивающим средствам связаны и вытекают из требований, предъявляемым к функциям приложения. Функциональные требования могут быть разбиты на три составляющие, каждая из которых имеет свои особенности и, возможно, требует их учета на уровне обеспечивающих подсистем. Первая связана со спецификой дисциплины и обучающего материала. Вторая – с закономерностями восприятия и усвоения. Третья – с необходимостью учета индивидуальных потребностей обучаемого. Все они в отдельности и совместно обуславливают необходимость выбора и разработки моделей для формального описания информации, методов и средств представления данных и знаний, контроля усвоения, анализа результатов, выработки управляющих воздействий на процесс обучения, а также подготовки аналитических и отчетных документов. Эти общие требования были трансформированы с ориентацией на разделение процесса, выделение элементарных составляющих, так как опыт использования компьютерных программных средств обучения показывает, что простота является самым главным их достоинством. При этом должны быть рассмотрены следующие аспекты.

1. Приложение не должно требовать установки (инсталляции). Дело в том, что установка сопряжена с необходимостью привлечения прав администратора, тогда как преподаватель, а иногда и лаборант класса таких прав не имеют. Кроме засорения системного журнала устанавливаемые приложения могут требовать замены динамически загружаемых библиотек, что чревато нежелательными последствиями для других приложений.

2. Применение простейших текстовых режимов отображения информации должно опираться на базовые интерфейсные возможности, общие для различных версий и даже операционных систем, что обеспечит переносимость кода и простоту адаптации к любой конкретной среде (по крайней мере для прототипа).

3. Приложение должно размещаться в минимальном количестве файлов минимального объема. Это упрощает копирование и пересылку приложения. Лучше всего, если будет только один исполняемый файл, который содержит в себе все необходимые данные. Такой "скомпилированный" файл упрощает как самостоятельную работу, так и работу в классе. "Интерпретация", т.е. наличие отдельного файла данных, допустима только в случае, когда невозможна компиляция данных вместе с программой.

4. Не должно быть какой-либо специальной среды исполнения. Только операционная система. Это позволяет использовать приложения в любом классе и на любом компьютере. Отпадает необходимость в администраторской деятельности. Исключением может быть только использование Интернет-технологий, априори обеспечивающих мобильность приложений.

Последний пункт не является бесспорным. К сожалению, существующие среды не являются совместимыми. Хороша среда JAVA, но не в продуктах MicroSoft.

Монополизм производителей, с одной стороны, и конкуренция – с другой вызывают сложности у разработчиков и пользователей. Государственная политика также влияет на возможности выбора. К примеру, Россия ориентируется на ОС Линукс, Казахстан – Windows, а Кыргызская Республика, хоть и вступила в ВТО, с выбором пока не определилась.

5. Компьютерная реализация

Предлагаемые прототипы написаны на языке С и транслировались с помощью свободно распространяемого компилятора tcc. При этом использовался простой текстовый интерфейс (умалчиваемые входной и выходной потоки). Собственно исполняемый код занимает небольшую долю в составе приложения. Основная часть занята данными. Так устроены тренажер-толкователь и приложение для освоения понятий. Программа для отработки понимания, перевода и правописания имеет иную структуру. Данные отделены от программы и хранятся в простом текстовом файле. Формат данных представлен контрольным примером на рис. 4.

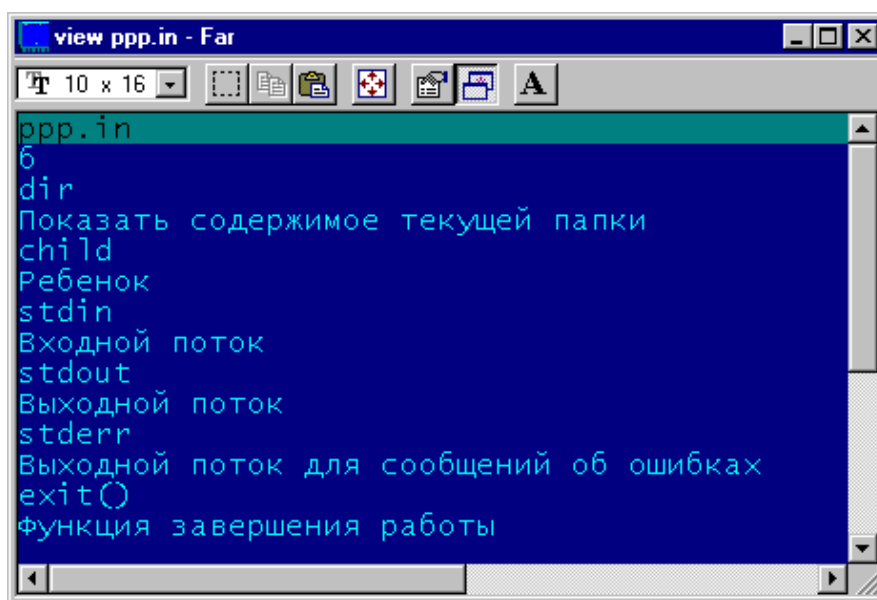

Рис. 4. Тестовый пример исходных данных для программы ЗП

В первой строке задано число – количество пар. Далее следуют эквивалентные выражения. Каждое – в отдельной строке. В примере показано шесть пар. Максимальное их количество в одном файле может достигать сорока. Длина каждой из строк не должна превышать 250 символов.

Внешний вид окна запущенного приложения-прототипа представлен на рис. 5.

В окне отображена команда запуска приложения, наименование этапа и первый вопрос с тремя вариантами ответов тестового примера. Программа ожидает ввода номера правильного ответа.

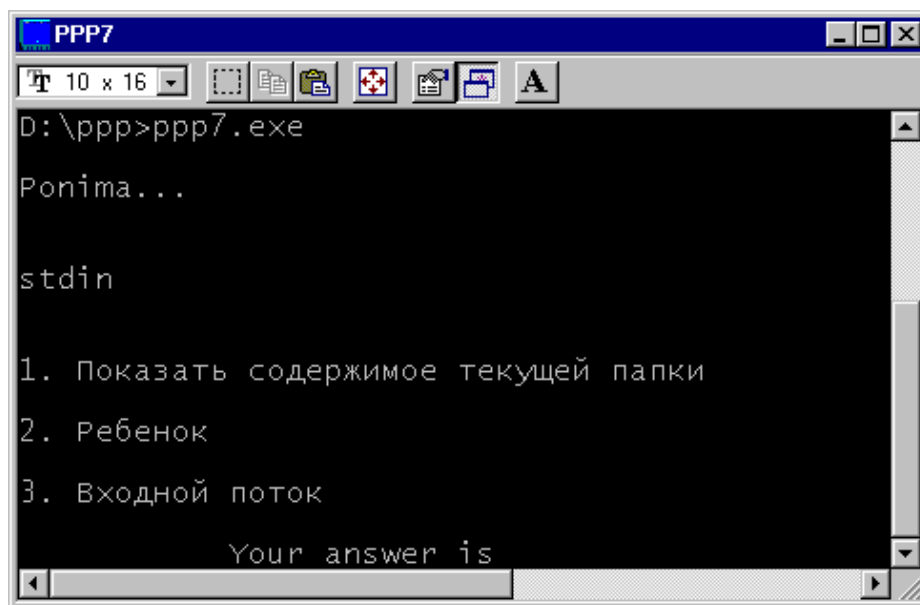

Рис. 5. Вид окна запущенного приложения 3П

6. Обучающие приложения общего и специального назначения.

В настоящее время нами используется ряд приложений собственной разработки как общего, так и специального назначения, среди которых есть и основанные на гипертекстовой технологии. Некоторые из этих приложений представлены ниже.

1. Тренажер по командам операционной системы. Предназначен для изучения команд и выработки навыков работы с клавиатурой. Используется формализм представления примеров.
2. Модель рыночного механизма. Компьютерное приложение предназначено для изучения равновесия рынков свободной конкуренции и монопольного, а также оптимизации производства при различных условиях ведения бизнеса.
3. Межотраслевой баланс производства и распределения продукции. Приложение ориентировано на анализ технологии, коэффициентов затрат, разработку плана производства или производственной программы.
4. Многокритериальный выбор в условиях неопределенности. Изучается как пример приложения в составе систем поддержки принятия решений. Реализован на основе гипертекстовых технологий.
5. Обучающий словарь по информационным системам. Изучение системы основных понятий дисциплины и отработка навыков анализа связей.
6. Обучающий толковый словарь по современной общественно-политической лексике американского английского. Основан на свободно распространяемом словаре радиостанции "Голос Америки" с сайта VOA.

Последний словарь использует формализм "наименование понятия – определение", но, в отличие от тренажеров, имеет значительный объем и поурочную разбивку. Материал упорядочен по частоте, с которой встречаются понятия, и по сложности (объему) определений.

Список использованной литературы

1. Граник Г.Г., Бондаренко С.М., Концевая Л.А. Когда книга учит. – М.: Педагогика, 1988.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: КомКнига, 2006.
3. Граник Г.Г. и др. Учимся понимать художественный текст. Эл. ресурс: <http://www.pseudology.org/chtivo/PonimatXudText.pdf>.
4. Аристотель. Аналитики. Первая и вторая. – Л.: Гос. изд-во политической литературы, 1952.
5. Яр-Мухамедов И.Г. Компьютерный тренажер-толкователь //Вестник КНУ им. Ж. Баласагына. Труды ИИМОП. Спец. выпуск. Интеграционные и инновационные процессы в образовании и науке: состояние, перспективы. – Бишкек: КНУ, 2011.
6. Абдрахимова Н.Д., Яр-Мухамедов И.Г. Мобильные средства индивидуализации обучения. Материалы V международного форума стран-партнеров в области подготовки и переподготовки кадров для государственной и муниципальной службы //Вестник АУПКСР. – 2011. – № 12.

А.Т.Кытыкенова

ст.преподаватель Бишкекского гуманитарного
университета им. К.Карасаева

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Inter-ethnic relations in Kyrgyzstan: causes of conflict.

Большинство республик Средней Азии имеют территориальные споры с соседями, значительная часть которых до сих пор не урегулирована. Этническая расположенность и отсутствие общепризнанных границ усугубляется дефицитом земельных и водных ресурсов, придавая периодически возникающим конфликтам выраженную социально-экономическую окраску.

Наибольшее число территориальных споров происходит между Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Эти страны помимо общих границ и аграрного перенаселения объединяет принадлежность к Ферганской долине, где расположены Ошская область Кыргызстана, Согдийская область Таджикистана, а также Ферганская, Наманганская и Андижанская области Узбекистана. Даже по сравнению с неблагоприятными районами Средней Азии Ферганская долина выделяется высокой перенаселенностью, уровнем исламизации населения и большим числом нерешенных социально-экономических проблем.

Несовпадение этнических и государственных границ, берущее свое начало в национально-государственном размежевании 1924-1925 гг., привело к тому, что в большинстве республик Средней Азии располагаются крупные общины других титульных этносов региона. Наличие крупных этнических общин, проживающих на границе со своим "титульным" государством, является мощным конфликтогенным фактором.

В Кыргызстане расположены два крупных узбекских анклава – Сох и Шахимардан, где проживает от 40 до 50 тысяч человек. В Узбекистане же находится кыргызский анклав – село Барак с населением более 600 человек [3]. Будучи отрезанными от основной территории республики, жители этих населенных пунктов испытывают острые проблемы с пересечением государственной границы, функционированием экономики, социальной сферы и систем жизнеобеспечения.

Крупный межэтнический конфликт между кыргызами и узбеками произошел в конце 1980-х годов, он получил позднее название Ошский межнациональный конфликт.

В основе конфликта лежали отчетливо выраженные социально-экономические причины. В связи с этим началась интенсивная миграция населения из сельской местности в города. К концу 1980-х в городах Кыргызской ССР проживала уже значительная масса сельских переселенцев, в большинстве своем не имевших собственного жилья, востребованной в городских условиях специальности, а зачастую – и постоянной работы.

В течение 1989 г. в Кыргызской ССР возникло несколько объединений застройщиков, претендовавших на земли вокруг Бишкека и других крупных городов. В Оше таким объединением стало общество "Ош-аймагы", участники которого 7 мая 1990 г. потребовали предоставить им для застройки земли пригородного колхоза им. Ленина, среди работников которого преобладали узбеки [8]. В ответ узбеки выдвинули требования создания автономии и придания узбекскому языку статуса государственного.

4 июня на спорном поле собрались узбеки и кыргызы, для разгона которых милиция открыла огонь на поражение. После этого в Оше начались массовые погромы, поджоги и убийства (узбеками – кыргызов, кыргызами – узбеков). Беспорядки охватили город Узген и сельские районы, большинство населения которых составляли кыргызы. 6 июня 1990 года в охваченные волнениями населенные пункты были введены части тогдашней Советской Армии, которым удалось овладеть ситуацией.

По данным следственной группы прокуратуры СССР, в конфликте погибло около 300 человек. По неофициальным данным – в несколько раз больше. В Кыргызстане также находится таджикский анклав Ворух, административно относящийся к Исфаринскому району Согдийской области Таджикистана. На территории площадью около 130 тысяч кв. км проживает более 20 тысяч человек, 95 % которых являются таджиками, а 5 % – кыргызами [9].

С 1980-х гг. территория Баткенского района Кыргызстана является ареной длительного конфликта между кыргызами и таджиками соседнего Исфаринского района Таджикистана, в основе которого лежит спор за земельно-водные ресурсы. Столкновения между таджиками и кыргызами были зафиксированы в селениях Ворухе-Танги в 1982 г. и Матче-Актатыре в 1988 г.

В 1989 г. противоречия переросли в межэтнический конфликт, безуспешные попытки урегулирования которого предпринимались в течение всего следующего года. Весной 1991 года столкновения возобновились, причем со стороны таджиков было выдвинуто требование передачи им в постоянное пользование 10 тысяч га кыргызских земель. Тем самым конфликт, в ходе которого с взаимными обвинениями выступили президенты Кыргызстана и Таджикистана, перешел на межгосударственный уровень. Породившие его причины действуют вплоть до настоящего времени. В 1998 году на территории Баткенского района вновь произошли столкновения из-за распределения воды, после чего были созданы совместные дружины для контроля над ее распределением.

Безусловно, нельзя не учитывать начавшийся в начале 90-х гг. и с каждым годом все углубляющийся кризис в экономике, породивший инфляцию и безработицу, развал потребительского рынка и резкое падение уровня жизни людей, который определенным образом проецировался в сферу межэтнических отношений.

Но непосредственными факторами дестабилизации межэтнической ситуации в Кыргызстане в тот период были, в первую очередь, политические факторы – августовский путч и его последствия. Логическим продолжением и итогом августовских событий явилось усиление центробежных тенденций в республиках,

распад СССР, образование независимых суверенных государств и образование на этой почве Содружества Независимых Государств.

Пограничные проблемы Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана резко обострились в результате Баткенских событий. В 1999-2000 годах вооруженные формирования Исламского движения Узбекистана (ИДУ) дважды произвели рейды с территории Северного Таджикистана в Кыргызстан и Узбекистан, с трудом отраженные армейскими подразделениями этих стран, причем во время последних боев в 2000 году возникла непосредственная угроза Ташкенту [10].

Опасаясь повторного прорыва боевиков ИДУ, Ташкент начал одностороннее минирование границ с Таджикистаном и Кыргызстаном, что повлекло за собой многочисленные жертвы среди мирного населения. Недовольство кыргызской стороны вызвало размещение Вооруженных Сил Узбекистана в анклавах Сох и Шахимардан, что противоречило международным нормам.

Весной 2009 г. межэтнические столкновения в Кыргызстане произошли и на севере республики, который традиционно считается более спокойным, чем юг с его многочисленным узбекским и таджикским населением. Местом беспорядков стало селение Петровка Московского района Чуйской области, где, наряду с Бишкеком, проживает большая часть славянского населения республики. Например, на территории Чуйской области сконцентрировано около 1/3, а в Бишкеке – еще 1/3 проживающих в Кыргызстане русских [11].

Среди жителей Петровки выделяются три основные этнические группы – кыргызы, русские и курды. На территории Центральной Азии курды появились в советский период. В 1937-1938 годах они были депортированы сюда из Азербайджана, а в 1944 году – из Грузии [12]. Различия в менталитете, культуре и образе жизни не раз провоцировали напряженность между местным и кавказским по происхождению населением.

В начале апреля 2009 года проживавшего в Петровке 22-летнего курда обвинили в попытке изнасилования 4-летней русской девочки. Местным властям удалось временно погасить конфликт обещаниями справедливого суда. Однако судебного разбирательства жители Петровки так и не дождались. Конфликт перешел в активную фазу, когда повесилась бабушка девочки, не выдержав того, что прокуратура отвергла факт совершения преступления.

26 апреля кыргызы, русские и карачаевцы, объединившись, начали громить дома и машины курдов. Беспорядки были остановлены после того, как в Петровку были введены силы милиции, Внутренних Войск и СОБРа МВД. Наследующий день, 27 апреля, в селе состоялись сразу два схода аксакалов, в одном из которых участвовали только старейшины-кыргызы, а в другом – курды. Первый сход выдвинул тогдашнему акиму района Кубанычбеку Сыйданову ультиматум с требованием выселить все проживающие в селении 110 семей курдов, которые, в свою очередь, обратились к властям с просьбой быть объективными и не допустить, чтобы из-за одного человека пострадали все курды [13].

В этот же день начался массовый исход курдов из Петровки, большинство которых к вечеру покинуло село.

Не обошлось и без беспорядков, в ходе их ликвидации были задержаны 84 человека, которые были доставлены в приемник-распределитель Бишкека, в том числе 11 из них были несовершеннолетние подростки. По официальным данным, несколько человек в ходе столкновений получили ножевые, а двое – огнестрельные ранения, но очевидцы событий говорят, что пострадавших с той и другой стороны было гораздо больше.

В начале апреля 2010 года на волне массовых акций протеста к власти в Кыргызстан пришло временное правительство во главе с Розой Исаковной Отунбаевой.

19 мая в областном центре Джалал-Абада произошли столкновения на межэтнической почве между кыргызами и узбеками, спровоцированные якобы сторонниками прежней власти республики. По официальным данным Минздрава КР, в результате этих столкновений несколько человек погибли, а за медицинской помощью обратился 71 человек [13].

Затем, 10 июня, массовые столкновения узбеков с кыргызами произошли в Ошской области. Поздним вечером в Оше, где наряду с кыргызами проживает много узбеков, произошла большая драка между молодежными группировками, которая переросла в массовые беспорядки. Крупная толпа собралась в центре Оша, возле гостиницы "Алай". Участники беспорядков жгли машины и громили магазины. Власти ввели чрезвычайное положение в городах Ош, Узген, а также Карасуйском, Араванском и Узгенском районах республики. По данным представителей пресск-центра Минздрава Кыргызской Республики, число погибших в результате столкновений кыргызов и узбеков в Ошской области, по данным на 11 июня, достигло 12 человек, обратившихся за помощью раненых 126. Госпитализировано 94 человека, из них 10 человек находились в тяжелом состоянии. Больше всего раненых – около 40 человек – обратилось в больницу из села Кызыл-Кишлак Карасуйского района Ошской области [15].

В статье А.Б.Элебаевой и Н.Омуралиева «Межэтнические отношения в Кыргызстане: динамика и тенденции развития» от 11.09.2005 предлагается иная точка зрения на причины возникновения и развития межэтнических проблем и конфликтов [6].

В частности говорится, что новая этнополитическая ситуация, сложившаяся после провозглашения независимости Кыргызстана, характеризовалась политизацией этнического фактора, обострением политической борьбы и поляризацией населения по национальному признаку. Данное обстоятельство, по мнению авторов статьи, было связано с тем, что суверенитет в республике воспринимался определенной частью коренного населения прежде всего как суверенитет титульной нации и создание приоритетов для нее во всех сферах жизнедеятельности.

Такая тенденция в достижении суверенитета республики в условиях многозначной полиэтничности ее населения способствовала возникновению среди населения страны межэтнической напряженности. По мнению экспертов, опасность межэтнических конфликтов как таковых заключается в том, что в условиях низкой гражданско-политической культуры противоборствующие стороны нередко могут

прибегнуть к насильственным методам, что и происходило во многих регионах бывшего СССР.

В Кыргызстане оно проявилось в трагических событиях Ошского межнационального конфликта 1990 года.

Там же авторы предлагают группу проблем и противоречий, на основе которых могут и возникают межнациональные конфликты:

- геополитические (новые политические статусы независимых государств стран центральноазиатского региона ставят проблему укрепления своей независимости и одновременно проблему выбора старых, традиционных и новых стратегических партнеров);
- цивилизационные (известное этнокультурное и этнопсихологическое различие в образе жизни азиатских и европейских народов, в то же время цивилизационные противоречия могут быть прослежены и по различиям в образе жизни оседлой земледельческой и кочевой, скотоводческой цивилизаций в рамках, например, родственных тюркоязычных народов);
- межэтнические (конфликты между родственными тюркоязычными нациями: кыргызами и узбеками в Ошской области, узбеками и турками-месхетинцами в Фергане);
- демографические (исторически сложившаяся демографическая ситуация в регионах и на местах);
- миграционные (процессы внешней и внутренней миграции населения практически во всех регионах); территориальные (проблемы, связанные с пограничными районами, например, между Кыргызстаном и Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Китаем); водно-земельные (можно выделить также в особую группу периодические конфликты, связанные с распределением водно-земельных ресурсов, которые всегда обостряются с наступлением весенних полевых работ, особенно в Ферганской долине);
- внутринациональные (борьба за власть между различными политическими и территориальными кланами, как, например, в Таджикистане, либо искусственное подразделение кыргызов на северных и южных, разделение казахов по происхождению на три Жуза и т.д.);
- конфессиональные (борьба за сферы влияния между мусульманским духовенством и другими религиями, в последнее время основные традиционно распространенные в республике религии – мусульманство и православие – ведут позиционную борьбу с новыми религиозными течениями, такими как, например, секта Муна, кришнаиты и т.д.);
- интеграционные (достижение межнационального согласия и единства народов) и другие.

Практически все перечисленные группы проблем и противоречий в той или иной мере присутствуют в общественной жизни Кыргызстана.

Национальные процессы в Центральной Азии проходят бурно и противоречиво. Здесь отразилось как справедливое стремление туркмен, узбеков, таджиков, кыргызов и казахов к сохранению и развитию своей независимости, самостоятельности и суверенности, так и попытки использовать современное положение для закрепления привилегий за своим народом, языком и культурой.

На все это накладываются межгосударственные экономические противоречия республик центральноазиатского региона, связанные со взаимными неплатежами, которые некоторыми политиками активно "педалируются" для достижения своих национальных интересов. Сложность положения Кыргызстана усугубляется негласным противоборством между Узбекистаном и Казахстаном за лидерство в центральноазиатском регионе и постоянным экономическим давлением с их стороны.

Анализ религиозной ситуации показывает, что в республике традиционно сильно влияние мусульманства, причем особенно на представителей других этнических групп – узбеков, уйгур и т.д.. Также традиционно влияние христианства, но сами славяне оценивают это влияние не так сильно, как другие этнические группы. Наблюдается тенденция усиления активности и влияния со стороны других религиозных организаций, которые рекрутируют своих новых членов практически из всех этнических групп республики. В последнее время в средствах массовой информации все больше и больше появляется публикаций о распространении ваххабизма в Центральной Азии и Кыргызстане в частности.

Так, в газете "Вечерний Бишкек" от 1 мая 1998 года в статье "Джихад: жертвы и заложники" [5] говорится, что Министерство национальной безопасности Кыргызской Республики в результате операции, проведенной спецназом МНБ "Калкан", арестовало нескольких эмиссаров-ваххабитов, конфисковало принадлежащее им оружие и пресекло отлаженный канал отправки граждан Кыргызстана в Пакистан для подготовки их в экстремистских лагерях подготовки боевиков из числа мусульман-ваххабитов. Там же утверждается, что, по оценочным данным, в этих лагерях нелегально обучается около 200 граждан Кыргызстана. Основным обвиняемым считается некий Касарлы Ж., имеющий три паспорта: китайский, турецкий и кыргызский, эмигрировавший в свое время из Китая в знак протеста против политики китайских властей в отношении Синцзян-Уйгурского автономного округа.

Тем не менее, проблемы существуют, и опрос экспертов о возможности конфликтов на религиозной и межэтнической основе показал следующую картину. Почти половина респондентов считают, что в будущем возможно противостояние на религиозной основе на уровне отдельных личностей – 46,3 % (на первом этапе 41,3 % и на втором – 54,8 %). Так считают в большей степени славяне – 54,9 % и лица других национальностей – 53,8 %. На втором месте религиозные противостояния на уровне групп людей – 16,9 % (на первом этапе – 18,0 % и на втором – 12,5 %). На этот вопрос ответили положительно 21,3 % кыргызских экспертов.

Чуть ниже оценивается возможность противостояния на религиозной основе этнических общностей – 15,4 % (на первом этапе 15,1 % и на втором – 15,8 %). Больше всех этим обеспокоены представители славянской (19,7 %) и кыргызской (17,0 %) национальностей [6].

В качестве сравнения предлагается посмотреть следующий рисунок и таблицы, опубликованные в статье «Демографические тенденции, формирование наций и межэтнические отношения в Киргизии» [4].

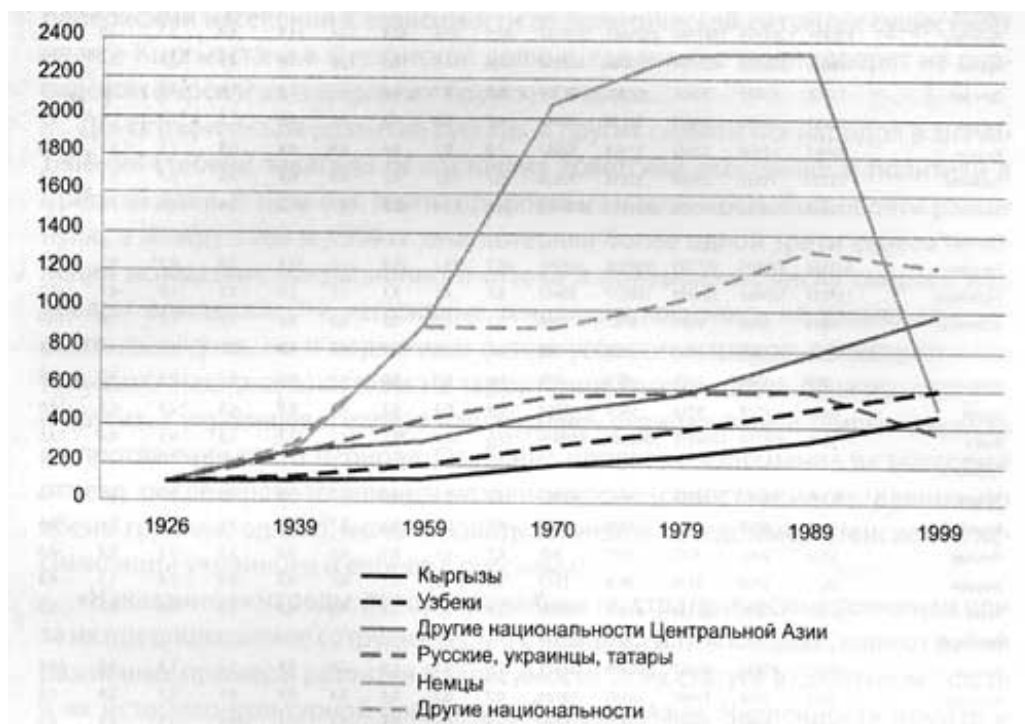

Рис. 1. Рост численности населения по этническим группам, 1926-1999 годы

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Таблица 3

Население Киргизии по этническим группам, 1959-1999 годы

	Численность населения, человек					В % к итогу					Среднегодовой темп прироста, %				
	1959	1970	1979	1989	1999	1959	1970	1979	1989	1999	1959-1970	1970-1979	1979-1989	1989-1999	
Всего	2065009	2934137	3522832	4257755	4822938	100	100	100	100	100	3,2	2,1	1,9	1,3	
Группа 1															
Киргизы	836831	1284773	1687382	2229663	3128147	40,5	43,8	47,9	52,4	64,9	4	3,1	2,8	3,4	
Узбеки	218640	332638	176194	550096	664950	10,6	11,3	12,1	12,9	13,8	3,9	2,8	2,6	1,9	
Дунгане	11088	19837	26661	36928	51766	0,5	0,7	0,8	0,9	1,1	5,4	3,3	3,3	3,4	
Уйгуры	13/57	24872	29817	36779	46944	0,7	0,8	0,8	0,9	1	5,5	2	2,1	2,5	
Казахи	2006/	21998	27142	37318	42657	1	0,7	0,8	0,9	0,9	0,8	2,5	3,1	1,3	
Таджики	15221	21927	33200	33518	42636	0,7	0,7	0,7	0,8	0,9	3,4	0,6	3,7	2,4	
Всего	1115604	1706045	2220705	2924302	3977110	54	58,1	63	68,7	82,5	3,9	3	2,8	3,1	
Группа 2															
Русские	623562	855935	911703	916558	603201	30,2	29,2	25,9	21,5	12,5	2,9	0,7	0,1	-4,1	
Украинцы	137031	120081	109324	108027	50442	6,6	4,1	3,1	2,5	1	-1,2	-1	-0,1	-7,3	
Белорусы	4613	6868	7676	9187	3208	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	3,7	1,2	1,8	-10	
Поляки	1085	1448	1961	1389	786	0,1	0	0,1	0	0	2,7	3,4	-3,4	-5,5	
Молдаване	708	1301	1375	1875	778	0	0	0	0	0	5,7	0,6	3,2	-8,4	
Евреи	8289	7577	6312	5601	1564	0,4	0,3	0,2	0,1	0	-0,8	-2	-1,2	-12	
Всего	775288	993210	1038351	1042640	659979	37,5	33,9	29,5	24,5	13,7	2,3	0,5	0	-4,5	
Группа 3															
Татары	56209	68827	72018	72992	45503	2,7	2,3	2	1,7	0,9	1,9	0,5	0,1	-4,6	
Башкиры	2595	3250	3741	4026	2044	0,1	0,1	0,1	0,1	0	2,1	1,6	0,7	-6,6	

Чуваши	1220	2092	2035	2079	848	0,1	0,1	0,1	0	0	5	-0,3	0,2	-8,6
Мордва	5617	5390	4340	3818	1513	0,3	0,2	0,1	0,1	0	-0,4	-2,4	-1,3	-8,8
Всего	65641	79559	82134	82915	49908	3,2	2,7	2,3	1,9	1	1,8	0,4	0,1	-5
Группа 4														
Немцы	39915	8834	101057	101309	21471	1,9	3,1	2,9	2,4	0,4	7,7	1,3	0	-14,4
Корейцы	3622	9404	14481	18355	19784	0,2	0,3	0,4	0,4	0,4	9,1	4,9	2,4	0,8
Чеченцы	25208	3391	2654	2873	2612	1,2	0,1	0,1	0,1	0,1	-16,7	-2,7	0,8	-0,9
Ингуши	1721	654	643	592	568	0,1	0	0	0	0	-8,4	-0,2	-0,8	-0,4
Карачаевцы	4573	2631	2458	2509	2167	0,2	0,1	0,1	0,1	0	-4,9	-0,8	0,2	-1,5
Балкарцы	2234	1973	1688	2131	1512	0,1	0,1	0	0,1	0	-1,1	-1,7	2,4	-3,4
Калмыки	2443	3887	4437	5050	5824	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	4,3	1,5	1,3	1,4
Всего	79718	111774	127418	132819	53938	3,9	3,8	3,6	3,1	1,1	3,1	1,5	0,4	-8,6
Группа 5														
Турки	542	3076	5160	21294	35524	0	0,1	0,1	0,5	0,7	17,1	5,9	15,2	5,3
Азербайджанцы	10428	12516	17207	15775	14014	0,5	0,4	0,5	0,4	0,3	1,7	3,6	-0,9	-1,2
Курды	4783	7974	9544	14262	11620	0,2	0,3	3	0,3	0,2	4,8	2	4,1	-2
Даргинцы	965	1419	1890	2479	2704	0	0	0,1	0,1	0,1	3,6	3,2	2,8	0,9
Лезгины	1165	1599	1896	2493	2657	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	2,9	1,9	2,8	0,6
Армяне	1919	2688	3285	3975	2686	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	3,1	2,3	1,9	-3,8
Грузины	643	760	1002	1143	710	0	0	0	0	0	1,5	3,1	1,3	-4,7
Греки	1702	1899	1930	2007	703	0,1	0,1	0,1	0	0	1	0,2	0,4	-10
Всего	22147	31951	41914	63428	70618	1,1	1,1	1,2	1,5	1,5	3,4	3,1	4,2	1,1
Другие	6611	11598	12310	11651	11395	0,3	0,4	0,4	0,3	0,2	5,2	0,7	-0,5	-0,2

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

В заключение хочется сказать лишь одно: в многонациональном Кыргызстане всегда было место толерантности, объективности, демократичности отношений по отношению к другим национальностям. Как сказал А.Власов: «Чем беднее страна, тем больше возможностей для возникновения межэтнических конфликтов»[14], все причины межнациональных конфликтов в итоге упираются либо в экономическое, либо в социальное различие. Тем более если в стране гораздо лучше живется всем, кроме титульной нации.

Испокон веков кыргызы относились с уважением ко всем другим народам, с культурой и бытом которых им приходилось сталкиваться.

Причины, указанные выше, могут разрушить созданную испокон веков гармонию в таких отношениях, наглядный пример – события 2010 года.

Государство, со своей стороны, должно предотвращать подобные плачевные события, должно вести разъяснительную работу среди населения, особенно среди молодежи. Многое зависит от молодого поколения, от уровня их политической культуры и грамотности. Государство должно сотрудничать и со СМИ, для того что бы информация подавалась из достоверных источников, корректно и не вводила людей в ажиотаж и заблуждение.

Список использованной литературы

1. Архив Национального статистического комитета Кыргызской Республики за 1 январь 2000 г.
2. Архив Национального статистического комитета Кыргызской Республики за 1 января 1997 г.
3. Архив Системы статистических показателей НСК КР за 1990-1995 гг.
4. Кудабаяев З., Гийо М., Денисенко М. Демографические тенденции, формирование наций и межэтнические отношения в Киргизии //Население Кыргызстана. – Б.: 2004. – С.109-127.
5. Джихад: жертвы и заложники //Вечерний Бишкек от 1 мая 1998 г.
6. Элебаева А., Омуралиев Н. Межэтнические отношения в Кыргызстане: динамика и тенденции развития, www.analitika.org от 11.09.2005.
7. История межэтнических отношений в Киргизии, www.lenta.ru от 11.06.2010.
8. Мейер М.С. Ситуация в постсоветской Центральной Азии и вопросы национальной безопасности России // Средний Восток и Центральная Азия: проблемы и перспективы в XXI в. – М., 2002. – С. 81-83.
9. Социологическое исследование «Социально-экономическое положение Кыргызской Республики» ЦСИ НАН КР за 1992 г.
10. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М., 2005. – С. 6.
11. Архив демографического ежегодника НСК КР за 2009 г.
12. Осипов А.Г. Ферганские события 1989 г. (конструирование этнического конфликта) // Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты. – М., 2004. – С. 171.
13. Архив [Интернет-издания 24.kg](http://Интернет-издания.24.kg) от 6.07.2010 г.
14. Власов А. Чем беднее страна, тем больше возможностей для возникновения межэтнических конфликтов, For.kg от 22 июля 2011 г.
15. Архив [Интернет-издания 24.kg](http://Интернет-издания.24.kg).

СОДЕРЖАНИЕ

Карыбаева М. Концепция этнической политики и консолидации общества Кыргызской Республики	5
Карыбаева М. Комментарии правительства Кыргызской Республики на доклад Международной независимой комиссии по изучению событий в июне 2010 г. на юге республики	11
Ковбасюк Ю.В. Модернизация профессионального обучения государственных служащих как фактор успешных государственных управленческих реформ в Украине	16
Элебаева А.Б. Современное состояние межнациональных отношений в Кыргызской Республике: проблемы и перспективы	35
Смирнова Л.П. Культурологические аспекты в освещении межнациональных отношений	44
Ализода Б.П., Сафарова А.О. Государственная политика Республики Таджикистан по формированию национального единства в стране: достижения и перспективы	49
Отургашева Н.В. Дебаты как форма коммуникации и интеграции на постсоветском пространстве	54
Торогелдиева Б.М. Гражданская политическая культура как фактор стабильности в полиэтничном Кыргызстане	60
Сорочайкина Е.В. Проблемы этнопсихологии в практике педагогической работы	65
Кыздарбекова А.К. Этнополитические конфликты как негативный опыт межэтнических коммуникаций (на примере Ошских событий 1990 г.) и их влияние на этнонациональную политику государства	69
Токтогулова Г.Т. Межэтнические отношения как объект конфликтологического исследования	83
Сатиева А.Т. Социально-экономические аспекты развития, влияющие на межэтнические отношения	88
Сеитова Ч.А. Межкультурные коммуникации в корпоративной культуре	97
Яр-Мухамедов И.Г. Простые программные средства обучения с языковым интерфейсом	105
Кытыкенова А.Т. Межэтнические отношения в Кыргызстане: причины возникновения конфликтов	113

**ВЕСТНИК АКАДЕМИИ УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Номер 14 2011

Редактор *С.Е.Аксененко*
Компьютерная верстка *С.Е.Аксененко*

Подписан к печати 9.11.2011.
Формат 60х84 1/8. Печать офсетная.
Объем 15,4 уч.-изд. л. 19,25 усл. печ. л.
Тираж 400 экз.